

НАТАЛЬЯ МАМЛЕЕВА

АННАБЕЛЬ ЛИ

ЧП

в АКАДЕМИИ

ДИПЛОМ

ДЛЯ ЗОЛУШКИ

Annotation

Мыши съели мой диплом!

Без него меня не зачислят на шестой курс, а злобная мачеха выдаст замуж.

Но так просто я не сдамся! Поймаю грызунов, заставлю вернуть диплом, заодно и кота-фамильяра приструню – этот проныра постоянно приносит проблемы.

И одна из таких проблем – заноза в одном месте, невозможный боевик и один из лучших студентов академии, Делиан Фэкстон, с которым я умудрилась обручиться.

Вот только он об этом пока не знает...

- [Наталья Мамлеева, Аннабель Ли](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Эпилог](#)
-

Наталья Мамлеева, Аннабель Ли
Диплом для Золушки

Глава 1

В жизни не бывает безвыходных ситуаций.

По крайней мере, я так думала до того, как две проказливые мыши самым наглым образом не съели мой диплом! Кто-то открыл клетку и вот – мыши на свободе!

А мой диплом в их животах.

– Стоять! – рыкнула я и бросилась к окну, но сделать ничего не успела.

Мышек и след простыл. Мне оставалось смотреть на огрызки корешка, бывшего когда-то красным дипломом, и радоваться, что мой рыжий кот-фамильяр ещё спит. Судя по всему, на него и был расчёт у тех, кто открыл клетку – сожрал бы он мышек, а вместе с мышками и мой проект по инновации мелких грызунов канул в небытие.

Но произошло кое-что пострашнее! Диплом об окончании пяти курсов был испорчен, а приказ о моём зачислении на шестой курс и, соответственно, следующую образовательную ступень без него не подпишут. И всё – плакала моя карьера высококвалифицированного мага!

Думай, Мари, думай! Ты же маг!

Точно! Я – маг!

Образно выражаясь, я могу повернуть фарш назад, вот только... для этого нужны сбежавшие мыши! Нет-нет, на фарш их никто пускать не собирался, зато я могла бы извлечь из них свой диплом и ритуалом вернуть всё, как было. Осталось только догнать беглянок...

Магический маячок, что я поставила как только приютила двух хвостатых проказниц, вёл на улицу. Час был поздний. Общежитие закрылось до утра и госпожа Тельма – наша весьма строгая комендантша – вряд ли сделает для меня исключение. Но выбора не было. Я должна найти Пикси и Дикси.

Открыв нараспашку окно, я посмотрела вниз. Голова закружилась.

Меня поселили на третьем этаже, а это значит, что до земли как минимум шесть метров. Сглотнув, я обвела взглядом комнату. Повезло, что соседки отсутствовали, а то мои сводные сестрицы непременно сдали бы меня госпоже Тельме.

Впрочем... не они ли открыли клетку с мышами?

В комнате из разумных присутствовал рыжий кот. Он лежал на моей кровати и, только проснувшись, старательно мыл свою шёрстку, делая вид, что не замечает меня. В общем-то к разумным я причисляла Тошку с натяжкой – слишком глупые поступки он порой совершал, пусть и был старым фамильяром семьи.

– Тошка, – позвала я и прищурилась. Кот на мгновение перестал облизывать свою лапу и посмотрел на меня привычным надменным взглядом, мол, чего надо, смертная? – Ты – за старшего. Не впускай сестёр, пока я не вернусь – любыми правдами и неправдами! Прошу тебя, помоги мне! И ещё... веди себя тихо! Если я вернусь и будет как в прошлый раз...

Я не договорила, но кот всё понял. В прошлый раз он перевернул здесь всё вверх дном так, что я ещё два месяца от сестриц выслушивала, что кота пора кастрировать. Мысленно я его защищала, но посматривала на него с интересом, будто действительно размышляю над этой идеей. Так что два месяца кот был шёлковым... До появления в нашей с ним жизни Пикси и Дикси – двух магически инновационных мышей.

Вендетта с мышками началась с самого первого дня. Кот только и делал, что искал способы залезть в клетку и сожрать их. Теперь же у него появилась прекрасная возможность поохотиться и исполнить задуманное.

В общем, будем надеяться, что кот внял моим угрозам. Иначе действительно могу... того.

Я отвернулась и попыталась прикинуть силу заклинания, чтобы мягко приземлиться.

Рядом мелькнула тень. Я даже отреагировать не успела, как Тошка выпрыгнул из окна. Сердце ёкнуло от страха за питомца. Но вот эта наглая морда приземлилась на четыре лапы и исчезла среди цветочных клумб.

– О нет! – простонала я, прекрасно зная, что будет дальше.

Тошка хочет найти мышей раньше меня! И естественно сделать то же, что мыши сделали с моим дипломом – сожрать. И как бы малодушно это ни звучало, но за судьбу Пикси и Дикси я переживала меньше, чем за свой диплом, который в этом случае мне никак не вернуть.

Я набралась смелости и спрыгнула вниз с подоконника. Заклятие замедленного падения смягчило удар. Пусть и неловко, но я приземлилась на траву. Вдох-выдох, и что есть сил побежала на зов маячка, лишь бы успеть до того, как Тошка доберётся до мышей.

Какое-то время я преследовала кота. Не знаю как, но ему удавалось безошибочно идти по следу мышек. Вот только выбирал он не самый удобный, а самый короткий путь через клумбы, кусты и канавы.

Я старалась не думать о своём безрадостном и бездипломном будущем.

О том, как меня выгонят с шестой ступени академии, и Магда – моя мачеха – выдаст меня замуж за жениха-толстосума, чей портрет я видела мельком несколько лет назад. До сих пор помню изображение старика со скучающим рыбьим взглядом и седыми бакенбардами. К портрету прилагался договор но, к моему огромному счастью, он был утерян. Мачеха надеялась найти его в тайнике отца, который пыталась вскрыть уже несколько лет, но он пока ей не поддавался. Именно поэтому я в каждый свой приезд накладывала на тайник дополнительные магические замки, чтобы усложнить работу нанятым мачехой магам.

По обрывкам разговоров я поняла, что договор этот заключал ещё мой отец, и, когда отца не стало, Магда занялась поисками старика с портрета. Подозреваю, ей не терпелось поскорее от меня избавиться, а заодно обзавестись выгодными связями.

Плакали мои девичьи мечты о работе с животными, самостоятельной жизни и свободе самой выбирать, с кем связать свою судьбу. Я стану украшением гостиной – улыбчивым экспонатом, обязанным встречать нелюбимого, но богатого мужа. У меня непроизвольно скрипнули зубы. Ну нет! Так просто я не сдамся! Ещё не поздно найти Пикси и Дикси и попытаться вернуть диплом...

Показались стройные ряды длинных походных палаток. Несколько дней назад в мужской академии произошёл, как выражались газеты, «инцидент», который разрушил всё здание до фундамента. Слава богам, никто не пострадал. Но на этом хорошие новости заканчивались. Оставшихся без крыши над головой магов решено было отправить в нашу академию, и нас в ускоренном порядке

уплотняли, заселяя в комнату по три-четыре девушки. Парни временно квартировались в огромных походных палатках на полигоне.

Маячок вёл именно туда. В зарослях папоротника мелькнул рыжий пушистый хвост. В темноте сверкнули два зелёных глаза.

– Тошка! – прошипела я, бросаясь к питомцу. – Даже не думай!

Но прежде чем я его схватила, кот прытко побежал прямо к шатрам. Ну почему... Почему из всех мест, начиная с серпентария и заканчивая оранжереями, Пикси и Дикси выбрали именно полигон, который сейчас оккупировали студенты соседней академии?! Да я бы лучше в кладки к паукам полезла, чем в это логово магов.

Тихо простонав, я двинулась дальше. Отчаяние захлестнуло меня. Всё пропало: мыши, Тошка, диплом! И ведь жалко двух бестолковых грызунов. Тошка сожрёт их, не моргнув глазом. А я отправлюсь замуж за старика, или – в случае если Магда не выяснит, с кем мой отец заключил договор – за другого мужчину, которого выберет мачеха. Зная её, это будет неприятный, но богатый тип, за которого ни один здравомыслящий родитель не отдаст свою дочь.

Вдруг послышались шаги. В темноте я различила две фигуры. Испугавшись, что это могут быть охранники, я юркнула в ближайшие кусты.

– Тише! Хватит ныть! – сказал один из них.

– Тот кот меня поцарапал, – пожаловался второй.

В темноте я не могла разобрать лиц, только общие очертания. Один высокий и худой, второй ниже и коренастее.

– Ничего, Розала тебя подлечит. Главное, что смогли выйти незамеченными.

Розала? Это имя было мне знакомо. Лучшая подруга моих сводных сестёр. Так вот куда они на ночь глядя пропали!

– А может, не стоит? Не нравится мне всё это. Парни говорят, в местной общаге комендантша строгая.

О, слухи не врут! Я иногда боялась её больше мачехи. И вообще – согласна с парнями, не стоит. У госпожи Тельмы была чуйка на нарушение правил академии, а ещё неуёмная энергия. Я бы, будучи парнем, точно ради каких-то девчонок не стала рисковать! И уж тем более не ради сестёр-мегер и их подруги.

– Ты есть хочешь или нет? Мы тихо посидим, попьём чай. Нас никто не заметит. Кроме того, Розала пообещала пригласить двух

подружек. Ну и пирожков купить. С мясом.

А, так они ради пирожков, а не девиц! Беззвучно хихикнула. Ну ничего себе! Сестриц ждало разочарование. Парней, судя по всему, куда больше интересовала еда, нежели романтика.

– С мясом это хорошо-о-о, – мечтательно протянул второй, и на этом голоса стали тише и слова уже были не различимы.

Я дождалась пока парни уйдут, а затем вылезла из укрытия. Если им удалось тихо уйти с полигона, может, и у меня получится поймать мышек и спокойно вернуться в общежитие?

Маячок вёл дальше к палаткам. Говорили, студенты там живут целыми курсами по пятьдесят человек. Час поздний, большинство обитателей полигона спит. Но мне всё равно стоит вести себя тихо и остерегаться зрителей или преподавателей.

Вот только Тошка вряд ли будет осторожничать, когда увидит Пикси и Дикси. Нужно спешить. Я двинулась вперёд, прошла мимо одной палатки, другой, а маячок звал всё дальше и дальше, в самый центр поля.

Ох, Пикси-Дикси, дорого же вам обойдётся эта прогулочка! Первым делом я получу диплом, а вторым... вторым покрашу мышек в розовый цвет, одену в платица и буду тискать их до тех пор, пока они окончательно не усвоят урок: нельзя есть документы.

Из палаток тем временем доносились сопение и храп.

Боги, как мы все в женском общежитии спать будем, когда они переедут к нам?! Их же с первого этажа будет слышно!

Я тряхнула головой, пытаюсь сосредоточиться на деле. Маячок остановился в одной из палаток. Скорее всего, две проказницы учуяли чью-то заначку с едой и решили полакомиться. Молясь всем богам сразу, я откинула полог и вошла внутрь. На стенах горели ночники. Два ряда кроватей уходили вглубь палатки. Слухи не лгали. После таких условий нормальная комната, пусть и с вредными соседками, покажется жилищем богов! В отличие от других палаток, здесь спали тихо. Никакого сопения или храпа. Только мерное дыхание.

Может, ходатайствовать, чтобы в общагу переводили только после экзамена по храпу? Вот этих, например, можно...

Маячок вёл к одной из кроватей. Я подкралась ближе и разглядела тёмные длинные волосы, разметавшиеся по подушке. Глаза, давно привыкшие к темноте, различили чёрные брови и длинные ресницы.

Красивое, породистое лицо с аристократическими чертами. Немного хищное, но сон сглаживал эту хищность, добавляя мягкости. Парень был или моим ровесником, или чуть старше – лет двадцать пять. Я подавила в себе проказливое и непонятное желание податься вперёд и... то ли поцеловать, то ли щёлкнуть по носу. Покачала головой. Ну и ерунда лезет в мысли!

Так, соберись, Мари! Вспомни, зачем ты тут.

Послышался тихий писк. Я присела на корточки и заглянула под кровать. Пришлось призвать слабый светлячок, чтобы проверить, не там ли мыши. Проверила. Не нашла. Но магический маячок не обманывал. Они здесь...

Медленно подняла взгляд чуть выше и едва не застонала от пронзившей меня догадки. С ужасом я поняла, что две проказницы залезли в кровать незнакомца! И как, спрашивается, их доставать? Не могу же я шарить под одеялом у спящего парня?!

Всё выглядело так абсурдно, что я не знала, плакать мне или смеяться.

В темноте сверкнули зелёные глаза. Поняв, кому они принадлежат, я схватилась за сердце.

– Тошка! Фу! – прошипела я, погасив светлячок.

Кот запрыгнул с другой стороны, характерно покачивая попой. Он готовился напасть. Парень на кровати заворочался. Раздался возмущённый писк, а затем Тошка, будучи от природы хищником, прыгнул. Да так красиво, что в первую секунду я залюбовалась, наблюдая за ним, словно под замедленным заклинанием, настолько быстро билось сердце.

Я едва успела его поймать в полёте. Кот зашипел, я зачихнула его под мышку, крепко сжимая пушистые бока, а затем в моих руках материализовался топор. Ну как топор... да так, топорик. Красивый такой, с заточенным лезвием. Моя гордость.

Я как раз занесла его над котом и, соответственно, над кроватью... и именно в этот момент незнакомец открыл глаза. Мы встретились взглядами. Его – изумлённо-удивлённый, мой – невинно-извиняющийся. Я открыла рот, собираясь объяснить своё присутствие, присутствие мышей, кота и топора, но...

Прежде, чем я успела что-то объяснить, незнакомец выбросил обезоруживающее заклинание. Прямо мне в кулак попал заряд, я

невольно разжала пальцы, топор улетел назад и, судя по рёву, угодил в кого-то.

Нет-нет, за сохранность этого кого-то я не переживала – топор был не настоящим! Красивая и забавная иллюзия, маскирующая клетку-переноску для кота.

– Какого?! – раздался возмущённый вопль.

Подозреваю, он принадлежал тому, в кого угодила клетка.

Сам кот боялся её до ужаса (потому и приходилось её маскировать). Он с диким мяуканьем вырвался из моих рук, а полог шатра, задетый заклиниванием проснувшегося незнакомца, пошатнулся от магического всплеска. И начал падать.

Вот действительного – какого?!

Мы с темноволосым успели лишь мельком обменяться ненавидящими взглядами, и нас придавило плотной тяжёлой тканью. Мы оба упали на кровать.

– А-а! – это парни-соседи моего незнакомца.

Ой, ну то есть не моего! Ну вы поняли.

– Пи-и-и! – это мыши, запутавшиеся в одеяле.

– Мя-я-я-у! – это Тошка, который искал пути выбраться из этого балагана.

– Отпусти! – это я пыталась выбраться из объятий темноволосого.

Но меня не отпускали. Мы пыхтели. Кот и мыши голосили. Парни с соседних коек продолжали ругаться.

– Отпусти! – вновь повторила я, что есть сил упираясь ладонями в грудь незнакомца, но он всё ещё крепко держал меня.

– Да успокойся! – рыкнул он в ответ, и его голос, несмотря на рычание, оказался таким приятным и ещё... каким-то смутно знакомым.

Но не об этом сейчас!

Внезапно над нами возник защитный купол. Он отодвинул полог шатра и создал небольшое, но свободное пространство. Его бледного свечения хватало, чтобы разглядеть незнакомца. Он был красив – в этом я не ошиблась, когда изучала его в темноте. Прямой нос, чётко очерченный подбородок, голубые глаза. Я замерла, словно замороженная.

Наши губы находились непозволительно близко, моя грудь соприкасалась с его, и сердце гулко стучало. А вокруг творился хаос и

какофония криков, мявков, писков.

Мы смотрели друг на друга. Секунда, вторая...

– Ты ещё кто такая? – наконец недружелюбно спросил незнакомец, и магия первого впечатления развеялась.

Я сглотнула и отчего-то отозвалась совершенно искренне, словно была на экзамене:

– Марианна Рашфор, студентка шестого курса, – осознав, что веду себя слишком послушно, я вновь забрыкалась и попыталась вырвать свои запястья из захвата незнакомца. Не получилось. Нахмурилась. – Какого брыльса ты выбросил заклинание?! Мой кот мог пострадать, – распереживалась я за Тошку. – Впрочем, из-за твоей самонадеянности теперь страдают твои соседи.

И прямо в этот момент один из парней застонал – видимо, поцарапанный Тошкой. Усмехнулась. Переглянулась с незнакомцем.

– Это не кот! Это исчадие бездны! – раздался голос позади и следом за ним очередной стон.

– У тебя в руках был топор, занесённый над животным! И ты мне говоришь, что твой кот мог пострадать? Ты его убить хотела! Или меня... Я так и не понял, что ты планировала сделать.

– Больно ты мне нужен, – закатила я глаза. – Даже не знаю, кто ты! А топор был иллюзией клетки-переноски, только так можно легко и безболезненно посадить туда Тошку.

– Нет, ну ты слышал?! Его зовут Тошка! – теперь уже голос второго соседа передразнил меня.

– Топор – клетка? То есть клетки бы кот испугался, а топора – нет? – На этот вопрос темноволосого я отвечать не стала, лишь надулась. Да, мою логику не поймёшь, но главное – кот действительно не испугался топора! – Ты совсем из ума выжила! Скажи спасибо, что только обезоружил, а не атаковал.

– Боги, ты в академии находишься, а не на поле боя, – вновь закатила я глаза, – ещё немного, и можно отправлять на соревнования по закатыванию глаз. – Нет чтобы сначала разобраться, спросить, что происходит...

Незнакомец посмотрел на меня как на сумасшедшую. Мы обменялись ненавидящими и непримиримыми взглядами. Не знаю, сколько бы продлились наши гляделки, но в этот момент кто-то откинул магией полог.

Я поняла, что всё пропало. Тошки и след простыл, как и мышей.

Глава 2

Вокруг собрались сонные растрёпанные парни, а возглавлял их хмурый мужчина средних лет. Одет он был просто. В брюки, жилетку и рубашку. На шее висели очки со шнурком. Видимо, один из преподавателей злосчастной академии или, что более вероятно, комендант мужской академии. Смотрел он строго, я бы даже сказала с крайней степенью неодобрения. А я тем временем лежала на кровати с незнакомцем. Раскрасневшаяся и растрёпанная.

– Надо же, какие магички нынче пошли раскованные, – хохотнул кто-то из парней.

Мои щёки вспыхнули. Я тут же оттолкнулась – надо же, на этот раз меня не удержали! – и выпрямилась.

– Это не то, что вы думаете! – выпалила я.

– О, уверен, это всё чистая случайность, – с сарказмом отметил мужчина и надел очки.

Я почувствовала себя букашкой под микроскопом-артефактом.

– Так оно и есть! – в отчаянии воскликнула я.

– А может, она на самом деле напала на Делиана? – предположил какой-то шутник.

– Ага, и пыталась убить его поцелуями.

Теперь собравшиеся студенты откровенно покатывались со смеху. Тот, кого все называли Делианом, поднялся на ноги и смотрел на меня не менее насмешливо, а может, даже более. И немного изучающе. Словно не успел всё облапать, гад!

Я поджала губы.

Однако всё-таки что-то человеческое ему было не чуждо.

– Угомонитесь, – бросил шутникам парень, а затем странно посмотрел на меня. Я изогнула бровь, пытаюсь понять, чего он хочет. Наверное, ждёт, что я признаю вину? И теперь обратился к мужчине: – Господин Граб, это действительно недоразумение. Я могу вам всё объяснить.

– Не сомневаюсь, – кивнул тот и распорядился уже во всеуслышание: – Представление окончено. Всем разойтись по палаткам! Вы двое, стойте тут.

Зеваки ушли. Поваленную палатку быстро подняли магией и потревоженные студенты отправились спать. Преподаватель ненадолго вошёл внутрь, а затем появился снова. Я сделала шаг вперёд.

– Простите, но всё и вправду вышло случайно. Я искала своих мышей, и магический маячок привёл сюда. Тошка, мой фамильяр, тоже их выследил. Все они залезли в палатку, и мне почти удалось их поймать, когда ваш подопечный проснулся и... – на этих словах я мысленно четвертовала боевика, – выбросил обезоруживающее заклинание.

– Ты забыла упомянуть, что при этом стояла с топором в руках, – заметил Делиан.

– Не с топором, а с клеткой-переноской, которая выглядела, как топор! – Закатила глаза. – Разные же вещи.

– Только не когда они висят над твоей головой, – резонно возразил парень.

Ладно, может, в его словах и есть доля правды, но... всё равно бесит! Господин Граб посмотрел сначала на меня, затем на Делиана.

– Знаете что, дорогие студенты? Пойдёмте-ка к ректорам. Я всего лишь комендант общежития, а они у нас главные, вот пусть и разбираются. Но сначала, – он повернулся к Делиану, – студент Фэкстон, где Макрой и Хопкинс? Ваши соседи по койкам.

– А разве вы их не заметили? – парень неопределённо пожал плечами. – Были где-то здесь.

И заозирался так, словно они вот прямо сейчас вылезут из-под кроватей. Ха, актёр! Не хотел сдавать своих? Похвально, конечно, вот только судя по всему, комендант отлично знал своих подопечных, поэтому ни на мгновение не поверил Делиану.

– Ясно, – процедил сквозь зубы господин Граб. – Вы двое...

Он осёкся, так как я неожиданно бросилась к валявшемуся ботинку. Секунду назад там мелькнул розовый хвостик.

– Вот вы где, а ну вылазьте, – шикнула я, тряся ботинок.

Мне на ладонь упала Пикси. Я тут же убрала её в сумку на поясе. Дикси была поупрямей и до последнего цеплялась за свободу. Тогда я сама залезла рукой внутрь. Схватила маленькую проказницу и, улыбаясь, встала напротив господина Граба. Под его грозным взглядом немного сникла и пробормотала:

– Простите...

– Боги, дайте мне сил, – простонал комендант. – Идёмте. К ректорам. Немедленно!

Я посмотрела на Фэкстона, на его голую ногу и, осознав, в чей ботинок лазила, выронила его из рук. Покраснев, умчалась следом за господином Грабом, а Делиан задержался. В конце концов не босиком же ему идти. До ректората путь не близкий.

* * *

В приёмной нам пришлось некоторое время ждать ректоров. С недавних пор они работали в одном кабинете. Временно, конечно. Так что каждый раз, когда девочки возмущались теснотой в комнатах, госпожа Тельма напоминала: даже наша любимая ректоресса вынуждена делиться своим рабочим пространством и терпеть неудобства.

Я сидела тихо и старалась не привлекать внимание. Тошка сбежал, а вот клетка... Она осталась где-то на полигоне.

– Господин Граб, – осторожно начала я, – понимаю, не в моём положении просить об услуге, но очень прошу, если вдруг кто-то из студентов найдёт клетку-переноску... или топор, пожалуйста сообщите мне. С моим котом-фамильяром без неё никак.

– Найдём, непременно найдём! – заверил комендант. – Главное, вы сами её искать не отправляйтесь.

Я улыбнулась, думая, что он пошутил, но... судя по всё так же нахмуренным бровям, господин Граб говорил более чем серьёзно.

Но вот в приёмной появились ректоры. Я не сразу узнала госпожу Палмер. Она куталась в стёганый халат, накинутый, скорее всего, поверх пижамы, и напоминала взъерошенного воробья. Очень яркий контраст с образом строгой образованной леди, в котором обычно пребывала глава нашей академии. За ней шёл мужчина лет сорока пяти. На подбородке свежий порез, светлые волосы аккуратно зачёсаны назад. Он явно пытался привести себя в порядок, даже накинул поверх помятой рубашки пиджак, но штаны... Синие штаны были от пижамного комплекта. Выглядели ректоры сонными, хмурыми, а ещё очень и очень злыми.

Я взволнованно теребила пуговицу рубашки. В поясной зачарованной сумке скреблись Пикси и Дикси. Товарищ по несчастью то и дело косился в мою сторону, и я начала переживать, вдруг у меня испачкана одежда или лицо.

– Прошу в кабинет, – пригласил ректор, указывая на дверь, но под суровым взглядом ректорессы хмыкнул и отступил в сторону.

– Прошу в кабинет, – патетично возвестила она и всё-таки первая вошла в святая святых.

А ведь в академии может быть только один ректор. Останется сильнейший... кого точно одобрит совет попечителей и лично его величество. Это у нас тут мелкие проблемы в связи с объединением, а у них проблемы посерьёзнее – карьера на кону!

Мы во главе с преподавателем вошли в кабинет, правда, в дверях возникла заминка – Делиан пытался пропустить меня вперёд, но я старалась уступить ему дорогу, так как боялась от него подставы. Таких, как он, нельзя упускать из виду!

В итоге пришлось войти первой, но я оглядывалась назад, на этого хитрющего боевика, который то и дело стрелял в меня смешливым взглядом.

– Что у вас? – устало спросил ректор и прошёл к массивному красному креслу, едва дотронулся до гладкой кожи как...

– Кхм, – ректоресса попыталась привлечь к себе внимание, но на этот раз ректор уступать не собирался.

И несмотря на цвет кресла всё-таки опустил в него и даже сложил руки в замок. И выглядел он так грозно, что ни у кого бы язык не повернулся высмеять его, наоборот, все сжались от его сурового вида. Вот нас ректоресса тоже держала в ежовых рукавицах, но предпочитала более... мягкие методы.

– Студентка проникла в палатку восьмого курса, – отчитался господин Граб. – У студентов Фэкстона и... – тут он сосредоточил взгляд на мне, вспоминая моё имя, – Рашфор произошёл магический конфликт, в результате которого палатка была снесена, а остальные студенты стали не только свидетелями разгрома, но и невольными жертвами – их сон был прерван вопиющим поведением вышеуказанных студентов. И, полагаю, большая вина лежит на плечах студентки Рашфор, которая и нарушила комендантский час, явившись в палатку восьмикурсников.

– Протестую! – тут же нахмурилась ректоресса Палмер. – Нельзя перекладывать вину за происшествия с одного на другого. Во-первых, это две разных провинности: студентка Рашфор покинула общежитие в комендантский час, но она бы просто явилась на полигон, если бы там не было студентов, и за это наказания уже не было бы, – возвестила женщина и даже нос выше подняла, мол, своих в обиду не дам.

В этот момент я почувствовала благодарность к нашей ректорессе. Пусть она и бывала строгой, но и за своих студенток стояла горой.

– Не стану спорить, – покорно согласился господин Граб, даже голову в знак согласия слегка склонил.

– И это мы их ещё не поселили в одно общежитие, – вздохнул ректор, который вину со своего студента снимать не собирался.

А Делиан молчал. Он не оправдывался, что вообще тут ни при чём и просто тихо дремал, пока к нему не подкралась студентка с топором. Я устыдилась своего поведения, поняв, что вообще-то вина целиком и полностью на мне, поэтому, набравшись смелости, вышла вперёд.

– Это целиком и полностью моя вина, госпожа Палмер. Всё из-за моих мышей – летнего проекта по заданию профессора Лаорта. Они сбежали, и мне срочно нужно было их догнать, иначе семейный фамильяр их съел бы. Так что несправедливо наказывать кого-то кроме меня. Но отмечу, что если бы не опасения за жизнь питомцев, я никогда не нарушила бы правила академии.

Госпожа Палмер открыла рот и... закрыла. Кажется, сказать ей было нечего и в этот момент она зареклась вообще заступаться за своих студенток. Ректоресса подошла к столику с графином, налила себе воды и принялась отмерять какие-то капли. Раз, два, три... Она нахмурилась. Капли закончились.

– Что скажете, Фэкстон? – прищурился ректор и откинулся на спинку кресла, сложив руки на груди.

– Я не снимаю с себя ответственности. Я применял магию и был таким же активным участником событий, как и студентка Рашфор.

Ректор слегка улыбнулся, словно только такой ответ мог его удовлетворить.

– Нет, постойте! Если кому и нести наказание, то только мне. Я ведь не лгу! У меня есть дневники с записями о ведении проекта

профессора Лаорта, а вот и сам проект... – Я полезла в сумку и достала из неё Пикси. – Минуту, там ещё Дикси сидит...

Пока я пыталась достать Дикси, Пикси выскочила из моих рук и в один прыжок, совсем не характерный для обычных мышей, но весьма лёгкий для магически усовершенствованного грызуна, преодолела расстояние до ректорского стола и опустилась прямо на стол. Не просто на стол, а на чернильницу, опрокинув её, так что теперь чернила потекли по столу, залили бумаги и...

– Брыльское отродье! – ругнулся ректор, быстро поднимаясь с кресла, но увы – на его брюках всё равно растекалось чёрное пятно.

– О боги, – ректоресса Палмер побледнела, глядя на весьма интимное место ректора, а мышка, прокатившись по чернилам, как сыр по маслу, спустилась на красное кресло. Теперь терпению ректорессы пришёл конец, а из её ушей едва не повалил пар. – Уберите! Это! Безобразие!

– Не бойтесь, она ручная, – в доказательство я протянула уже Дикси поближе к ректорессе, надеясь, что милый зверёк умаслит её и она смягчится.

Словно специально Дикси оскалилась, показывая совсем не мышьиные острые клыки. Результат магической инновации. Ну всё, теперь мне точно конец. Защитила, так сказать, честь одного студента, взяв вину полностью на себя.

– Студентка...

– Рашфор, – подсказала я.

– Спрячьте живность, – попросил ректор и сжал челюсть.

Мои плечи поникли, я убрала Дикси и схватила с кресла перепачканную в чернилах Пикси. Вернулась на место и виновато посмотрела на Фэкстона, мол, извини, хотела как лучше, а получилось как всегда. Видят боги, я сделала всё, что могла. Ректоресса залпом осушила стакан.

Делиан так смотрел, словно готов был задушить сначала мышей, а потом и меня. Впрочем, мышей мне тоже хотелось придушить. И плевать на проект! Но на проект-то плевать, а вот на диплом...

– Я кругом виновата, – вздохнула я, подводя итог.

Придушу Тошку!

– Вас поймали вместе? Вместе. Значит, и отвечать будете вдвоём. Предлагаю назначить им день отработки у профессора Ранса. – Ректор

повернулся к ректорессе. – Что скажете, коллега?

Всё ещё бледная, она кивнула.

– Ну вот и отлично. – И обращаясь к нам, добавил: – Ранс найдёт вашим рукам применение.

Я даже не знала, что мне делать: вздохнуть с облегчением или хвататься за голову. С одной стороны, об исключении речи не шло. С другой, профессор Ранс преподавал у нас энтомологию и был слегка повёрнут на насекомых. Следовательно, отрабатывать придётся в инсектарии.

Я с детства любила животных и легко находила с ними язык. Вот только на насекомых эта любовь не распространялась.

– Свободны, – махнул рукой ректор. – Дату и время отработки получите потом.

– Студентка Рашфор, задержитесь, – не согласилась ректоресса. – С вами у меня отдельный разговор.

– Кхм, – вклинился в разговор господин Граб. – Я бы хотел обсудить ещё двух студентов, которые тоже нарушили комендантский час.

– Студентка Рашфор, подождите за дверью, – кивнула ректоресса, и мы с Фэкстоном вышли.

Когда оказались в приёмной, парень сложил руки на груди и склонил голову набок.

– Ты всегда такая? Всё, за что ни берёшься, доводишь до максимума. Если портить – так по полной.

– Отец говорил, что меня шатает из крайности в крайность, – со вздохом была вынуждена согласиться я. – Если ненавижу – то всем сердцем, если что-то делаю – то со всей душой, если люблю – то полностью растворяясь в этом чувстве.

При воспоминании об отце глаза защипало. Я скучала по нему, мне не хватало его отеческой ласки и справедливости. Он тот, кто всегда за меня заступался, и когда его не стало – передо мной словно стена рухнула, ограждавшая от целого жестокого мира.

– А ты уже влюблена? – прищурился парень и хмыкнул. – Заранее сочувствую этому неудачнику.

Я вспыхнула и сильнее сжала пальцами сумку.

– Ещё чего! Ему очень и очень повезёт!

– Ну-ну, – хмыкнул он и смерил меня взглядом. – Повезёт... То есть пока ты свободна? Надеюсь, это состояние продлится как можно дольше, и, так уж и быть, приложу все усилия, чтобы спасти наш мир от тебя.

Щёлкнув меня по носу, парень ушёл, а я осталась стоять, как громом поражённая.

Что это значит? В каком смысле – спасти мир от меня? И что за усилия он собирается прикладывать?

– Пропавших студентов уже нашли? – раздалось тем временем за дверью, голос принадлежал ректору.

Я стала невольной свидетельницей разговора.

– Да, их поймала госпожа Тельма, когда они пытались влезть в чьё-то окно.

– Будем смотреть на вещи позитивно. Главное, что их поймали до того, как они сделали все свои дела. – Ректор был неумолим. – Но в любом случае, это нарушение правил и они понесут наказание. Их имена...

Мне пришлось отойти от двери, так как вскоре профессор и ректор покинули кабинет, а я наоборот вошла, чтобы встретиться с усталым взглядом ректорессы. Она потёрла виски и вздохнула.

– Студентка Рашфор, вы меня уже не в первый раз удивляете. Если бы вы не были столь превосходным зоологом, то вас бы давно отчислили. Но к вашей учёбе нет нареканий, в отличие от ситуаций, в которые вы периодически попадаете. И этот ваш фамильяр...

– Я единственная прямая наследница рода, поэтому только от меня он может подпитываться и не может жить в особняке, – вздохнула я, опустив голову.

– Понимаю, – кивнула ректоресса. – Помнится, вы должны были занести диплом? Я так и не видела приказа о вашем зачислении на шестой курс, чтобы подписать его.

– А-а, дипло-о-ом, – протянула я с лёгкой истерикой. – Я забыла его в особняке. Простите, совсем вылетело из головы.

Ректоресса посмотрела на меня с удивлением, мол, как такое важное событие может вылететь из головы? Но всё-таки кивнула.

– На выходных отправляйтесь домой и обязательно найдите диплом.

Я уверенно кивнула. Будет сделано! Ещё до выходных вытрясу из мышей свой диплом.

Глава 3

Утром следующего дня мне стоило больших трудов подняться за час до начала занятий. Рядом, на своих кроватях спали Рафаэла и Габриэла. Осторожно, чтобы их не разбудить, я собралась и проверила мышей. Обе спали в клетке под кроватью. Умаялись бедненькие шнырять в ночи по всей академии! Одна только я не устала. Вздохнув, я снова посмотрела на Пикси и Дикси. Прижавшись друг к другу, они едва заметно шевелили розовыми носиками. Ну как на таких можно злиться?

Я поменяла в клетке воду. С кормом пока стоило повременить. Вчера перед сном я дала мышкам специальный состав, который на сутки замедлил пищеварение. Нужно срочно придумать, как вернуть диплом. Повернуть время вспять никому не под силу, а вот трансформировать то, что скушали мышки... Я задумалась. Кажется, нечто такое было на уроках зельеварения. Преподаватель упоминал о специальном составе. Тот восстанавливал записи, которые успели съесть преступники, чтобы скрыть улики. Если модифицировать формулу с помощью капельки магии, рассчитать дозу для мышей, думаю, Пикси и Дикси это переживут, а диплом снова будет у меня.

Прежде чем уйти, я ещё раз проверила, закрыта ли дверца клетки, и для надёжности наложила закливание на задвижку. Теперь Пикси и Дикси точно никуда не сбегут.

Большая часть академии ещё спала. Я вошла в главный корпус и свернула к лабораториям зельеваров. Путь проходил мимо кабинета декана нашего факультета. В столь ранний час я и не думала, что встречу с профессором Лаортом. Но вот дверь открылась и в коридор вышел декан.

– А, студентка Рашфор, доброе утро!

– До-доброе, – неуверенно ответила я, так как по внешнему виду профессора Лаорта его утро точно было недобрим.

Серый костюм-тройка висел на нём лоскутами, словно декан ночевал в клетке с разъярёнными мантикорами.

– Я как раз о вас думал.

– Что, правда? – испугалась я, боясь, что к этим самым мантикорам он меня отправит.

Вдруг ректоры уже известили его о ночном происшествии.

– Мне пришёл запрос из архива, вы единственная с шестого курса, кто ещё не сдал свой диплом. Не затягивайте. Вопрос важный, вы же не хотите, чтобы вас отчислили?

– Конечно нет! Я вот как раз... да... считайте шла за дипломом! – выпалила я.

– Отлично-отлично, – закивал профессор Лаорт, поправляя болтавшиеся на запястьях рукава. – Увидимся на лекциях.

Он ушёл, а я ещё долго стояла в коридоре, пытаюсь понять, что это было.

В лабораториях я нашла Клэр. Будучи зельеваром, она частенько принимала заказы через своего фамильяра, но в моём случае общаться через посредников и ждать очереди некогда. Съеденный мышами диплом не мог ждать. Клэр на удивление быстро согласилась мне помочь. Подозреваю, ей самой было интересно, что же в итоге у нас получится и как поведёт себя доработанное зелье.

Итак, чудодейственный состав оказался у меня! Дело за малым, придумать, как заставить не переносящих зелья на дух мышек его принять. На выручку пришло печенье-соломка. Пикси и Дикси его обожали, а у меня как раз имелась пачка. Я вылила в неё зелье. Оно моментально впиталось и испарилось. Всё было готово. Осталось только вернуться в комнату и покормить Пикси и Дикси. Как бы мне ни хотелось сделать это сразу, но время поджимало. Пора на лекции.

Я положила пачку печенья в сумку и пошла на первое занятие.

Но и после лекций вернуться к себе я не смогла, так как в обед мне сообщили, что отработка назначена на сегодня.

Профессор Ранс ждал в инсектарии. Я вздрогнула от вида огромной сколопендры, что покоилась на его плечах, точно меховое манто.

– А, студентка Рашфор, я всё гадал, кого мне послали на подмогу, – он улыбнулся и, достав из кармана нечто, напоминающее сушёную муху, скормил своему питомцу.

Я наблюдала, как маленькие жвалы с хрустом проглотили угощение. По спине пробежал холодок. Всегда недолюбливала

насекомых. А вот профессор Ранс в них души не чаял. Он был одним из самых молодых преподавателей академии, правда, в свои тридцать лет выглядел стариком. Бледная кожа, мышинного цвета волосы, зализанные назад, и толстые очки в роговой оправе позволяли ему не выделяться среди преподавательского состава, где преобладали в основном мужчины и женщины более солидного возраста.

Появился Делиан. Нужно отдать должное, если его и удивило наличие сколопендры, то виду он не подал. Только сухо кивнул мне и преподавателю.

– Ну вот, все в сборе, – обрадовался профессор Ранс, поглаживая своего питомца. – Для вас у меня особое задание. В пещере у северной стены начали вылупляться детёныши каракутов. Кто-то должен проверить кладки, покормить молодняк и сделать соответствующие записи, которые я использую для отчёта.

Я сглотнула. Из всех насекомых пауков я не любила больше всего.

– Каракуты – это белые огромные пауки? – уточнил Фэкстон шёпотом.

– Да, вторые по величине после арахны, – сдавленно ответила я, припомнив теорию с первого курса.

Вспомнились их красные глазки, в которых мне всегда виделось желание сожрать. Содержимое желудка совершило кульбит.

– Вряд ли им понравится, что мы лазим по их гнёздам, – отметил Делиан.

И он был прав. Эти пауки были не просто огромными, но ещё и агрессивными.

– Самцов бояться не стоит, их давно съели. А вот самки в это время суток спят. Всё, что вам требуется, это осторожно проверить кладки, не задев паутину, – «успокоил» профессор Ранс.

– Звучит как плёвое дело, – нервно усмехнулась я.

Всё же чувство юмора не раз выручало меня в трудных ситуациях.

– Вот именно, – согласился преподаватель, явно не заметив сарказма. – Тем более студент Фэкстон – боевик.

Дальше нам выдали сумки с едой для пауков.

– Сюда вносите записи, – сказал профессор, протягивая мне блокнот и карандаш. – Сколько яиц в каждой кладке, сколько из них вылупилось. И постарайтесь сосчитать весь молодняк. Если заметите признаки болезней, паразитов, это тоже нужно отметить. Я

рассчитываю на вас, студентка Рашфор. Что же касается вас, студент Фэкстон, никаких огненных и мощных боевых заклинаний.

– Я знаю, в пещерах это может быть опасно, – понятиливо кивнул боевик.

– Конечно. Мы же не хотим, чтобы паучки пострадали.

Делиан усмехнулся, но улыбка быстро сошла с его лица. Что тут скажешь, каждый второй преподаватель с факультета магзоологии любил живность больше собственных учеников. И профессор Ранс не шутил относительно насекомых. Никогда.

– На этом инструктаж окончен. Студентка Рашфор, помните, где вход в пещеру?

– Да.

– Отлично, карта в одной из сумок. Там же отмечены места, где находятся кладки.

Профессор Ранс ушёл. Я посмотрела на Делиана.

– Идём?

Тяжёлая сумка оттягивала плечо. Я поправила ремешок, пытаюсь устроить его поудобнее, но неожиданно Делиан забрал мою сумку и прежде, чем я запротестовала, пояснил:

– Так будет быстрее. Вряд ли ты сможешь делать записи с кормом для пауков в руках.

Что ж, в его словах была логика. Я искоса посмотрела на боевика. Может, не такой уж он и невыносимый. Особенно когда молчит.

– И ещё. Мы нашли твою клетку. Она у комендантши вашего общежития. Не забудь забрать.

– Спасибо, – поблагодарила я.

Отличная новость, так как денег на новую клетку-переноску у меня нет.

Мы направились по тропинке в северную часть академии. В накрытом магическим куполом инсектарии было влажно, жарко и душно. От резких цветочных ароматов хотелось чихать. Всё вокруг жужжало, ползало, стрекотало. Профессор Ранс создал идеальные, максимально приближенные к реальным условия для насекомых, которые он называл экосистемой.

– Мне жаль, что тебя заставили отрабатывать вместе со мной, – признала я, заметив вход в пещеру.

Уж если и лезть к ядовитым паукам, то хотя бы с человеком, который не держит на тебя зла.

– Будем считать, мне просто не повезло и я стал жертвой кошмарного урагана по имени Рашфор, – пожал плечами боевик. – Если что, можешь обращаться ко мне Делиан.

Проглотила его комментарий по поводу урагана. В чём-то он даже прав.

– Ты тоже. Зови меня Мари.

Из чёрной дыры веяло сыростью. На камнях виднелись следы от паутины. Кое-где даже лежали кости. Но больше всего меня поразила предупреждающая табличка. Вместо слов администрация академии изобразила паука, пожирающего маленького человечка. Инстинкты самосохранения требовали держаться от этой пещеры подальше, но выбора не было.

– Мари. – Делиан неотрывно смотрел на вход в пещеру. – Профессор Ранс сказал, что самцов давно съели. А... кто их съел?

– Самки каракутов, – ответила я. – Они, знаешь ли, как богомолы, после спаривания съедают партнёра.

– Хм, – протянул Делиан, – В теории, они могут и человека съесть?

– Не сразу. Сначала отравят ядом. Затем завернут в кокон и оставят на какое-то время, кхм, доходить до готовности, а затем – да, съедят.

– Ясно.

Делиан произнёс это вполне спокойным тоном, и мне оставалось только позавидовать его выдержке. У меня же тряслись поджилки от одного вида паутины. Из всех направлений магзологии я ненавидела арахнологию больше всего.

– Ты побледнела, – отметил Делиан.

– Не люблю пауков, – призналась я.

– Что ж, чем быстрее начнём, тем быстрее закончим. Держись рядом. Об остальном позабочусь я.

Такая самоуверенность показалась мне излишней, но если боевик хотел геройствовать – пусть. Не сговариваясь, мы шагнули в пещеру. Я активировала светлячок и закрепила его над головой. Делиан поступил так же. Под ногами неприятно хрустели кости мелких животных, и я старалась не смотреть вниз. Боевик шёл первым.

– Осторожно, – тихо предупредила я, так как даже эхо могло разбудить самок. – Видишь паутину? Заденешь плетение, и самки тут же получают сигнал и сбегутся сюда.

Делиан кивнул и переступил через натянутую блестящую нить. Вскоре в небольшом ответвлении мы нашли первую кладку. Около стены лежали паучьи яйца. По форме и текстуре они напоминали большие шары для гольфа, разложенные в гнезде из серебристой паутины. Там же копошились детёныши, хотя назвать их таковыми было сложно. Белые пушистые пауки с красными глазками-бусинками смотрели на нас с Делианом. Их жвалы непрерывно шевелились, а маленькие короткие лапки перебирали остатки скорлупы в гнезде.

– А они милые, – заметил боевик.

Возможно, он прав. Но я не любила пауков, тем более когда они размером с кулак!

– Детёныши ядовиты? – спросил Делиан.

– Пока нет, – ответила я, внося показания в блокнот.

Тогда боевик достал из сумки кусочек мяса и скормил одному из пауков. Тот смачно захрустел, а затем поднял короткие передние лапки, прося добавки. Делиан дал ещё один кусочек и, пока паучок ел, погладил его брюшко, точно это не опасное существо, а милый щеночек. Не знаю почему, но жест Делиана заставил меня посмотреть на боевика с другой стороны. Получается, он тоже любит животных?

– Если взрослые особи так опасны, почему их держат около академии? – спросил Делиан.

– Разводят, – пояснила я. – Их яд используется для зелий. Кроме того, каракуты вымирающий вид. Академия заботится о сохранении популяции, ну и экономит на реагентах для зельеваров. Знаешь, даже среди будущих зоомагов мало тех, кто любит насекомых.

– Я не сказал бы, что люблю их. Просто не боюсь.

Он почесал брюшко указательным пальцем, и паучок затрясся, точно от щекотки. Чтобы Делиан ни говорил, лёгкая улыбка на его лице стала красноречивее всяких слов.

Мы покормили детёнышей и двинулись дальше. Шли медленно. Я сверялась с картой. Несколько раз под сводом пещеры попадались на глаза коконы. Я старалась не думать о том, что может находиться внутри, и держалась ближе к Делиану. Стыдно признавать, но я была

рада, что не пришлось одной отработать наказание в этой жуткой пещере.

Мы постепенно обошли все кладки. Сумки с едой опустели. Я сделала последние записи в блокноте и с облегчением убрала его в сумку на поясе.

– Всё, теперь можно возвращаться! – радостно сообщила я и, забыв об осторожности, произнесла фразу чуть громче, чем следовало.

Эхо тут же разнесло мой голос. Сердце ёкнуло, я испуганно посмотрела на Делиана. Он напрягся. В воздухе сгустилась магия, готовая в любую секунду сорваться с рук боевика смертельным заклинанием.

Время словно замедлилось. В тишине где-то капала вода, да скреблись маленькие паучьи лапки.

– Вроде обошлось, – заключил через несколько минут боевик. – Будь осторожнее.

Мы вернулись из бокового ответвления к центральной части пещеры. Я посмотрела на карту, где отмечала проверенные кладки. Главный проход был широким и извилистым. От него в разные стороны отходили небольшие ветви-тупики. Там пауки и откладывали яйца. Так что заблудиться было сложно.

– Что-то пропустили? – спросил Делиан.

– Нет, наоборот. Заглянули в каждый уголок. Но знаешь что странно, мы ведь везде побывали, а профессор Ранс чётко сказал, что паучихи где-то здесь спят.

– И мы не увидели ни одной взрослой особи, – закончил за меня боевик.

В этот момент на носок моего ботинка упала капля. Я перевела взгляд вниз и поняла, что это вовсе не вода, а какая-то зеленоватая жидкость, которая медленно разъедала толстую кожу.

Я подняла голову. Свет магического светлячка отразился в десятке чёрных глянцевого глаза, что уставились на меня с потолка. И принадлежали они огромной особи, которая словно серое облако нависла надо мной и Делианом.

– Вот брыльс, – прошептала я.

Страх сковал тело, и всё, что я могла, это наблюдать, как стремительно приближаются огромные жвалы с ядом. Делиан оттолкнул меня в сторону и принял удар на себя. Раздался ляг.

Паучиха ударилась о магический щит. Волной магии её отбросило назад. Я наконец-то пришла в себя, схватила с земли первое, что попало под руку, и швырнула в чудовище. Толстая кость угодила точно в морду. Паучиха ловко поймала её жвалами и не задумываясь перекусила.

– О-ей, – только и смогла произнести я.

Но со мной был боевик. Он бросил какое-то заклинание-сеть, которая временно парализовало особь, а после подбежал ко мне, схватил за руку и потащил за собой. Я едва поспевала за Делианом. Уверена, без меня он бежал бы в разы быстрее, но его пальцы крепко держали мои, порой даже причиняя боль. И в это же время он успевал держать магический светлячок – необычный, а боевой, который в случае чего на первое время отпугнёт каракутов.

Когда в конце пещеры показался просвет, я уже задыхалась от нехватки воздуха. Ноги болели. Единственное, что не давало мне сдаться, это Делиан, вцепившийся в мою руку, и страх стать ужином огромной голодной паучихи.

Из пещеры мы вылетели кубарем. В последний момент чудовище выплюнуло паутину и угодило нам точно в ноги. Сцепленные вместе, мы с Делианом потеряли равновесие. Я вцепилась в его куртку. Боевик накрыл меня собой, тем самым защищая от опасности. Звонящую тишину вокруг нарушал лишь бешеный стук наших сердец.

Не знаю, сколько мы так пролежали. В чувство нас привело шипение и глухие удары. Боевик отстранился, я приподнялась и увидела, как в прозрачный барьер передними лапками и жвалами бьётся паучиха, не в силах достать добычу.

– Кто его поставил? – выдохнул Делиан.

– Профессор Ранс. Чтобы каракуты днём не выходили из пещеры, – пояснила я. – Иначе они сожрут половину обитателей инсектария. Ну и студентов. Правда, о последних наш любимый преподаватель вряд ли думал, когда ставил барьер.

– Брыльс! Это не академия, а какой-то дурдом. В нашей такого бы никто не позволил!

Мне стало обидно за свою альма-матер.

– А вашей академии больше нет. Вы же её сами и уничтожили. Так что ещё вопрос, где на самом деле был дурдом!

Я попыталась отодвинуться от Делиана, но мешала паутина. Не так-то просто встать и уйти от человека, когда вы привязаны друг к другу за ноги. Боевик достал из сапога нож и перерезал паутину. Рукав его куртки порвался, и я заметила необычный рисунок на запястье. Схватив ладонь боевика, я перевернула её тыльной стороной вверх. Там отображалась до боли знакомая...

Помолвочная печать.

Сердце пропустило удар.

– Откуда это у тебя?

– Не твоё дело, – буркнул Делиан и высвободил руку. – Что, уже были на меня планы?

На щеках вспыхнул румянец. Я перевела дыхание и встала. Мысли путались. Слишком многое произошло за последние несколько дней. Сначала диплом, теперь отработка, опасность и... Делиан. Я пристально посмотрела на него.

Не верилось, что он и есть тот милый парень, с которым...

Я целовалась на маскараде.

Боги, что за шутки-то?! Ну почему именно он?!

А ведь многое сходилось: рост, телосложение, цвет глаз и линия подбородка. Как я могла раньше не обратить внимание на сходство?!

– Марианна Рашфор, – позвал боевик.

Я и не заметила, как глубоко погрузилась в свои мысли.

– А?

– Сделай одолжение: перестань втягивать меня в неприятности.

Делиан поднялся и ушёл.

Что ж, у всей этой ситуации был один плюс. Я обнаружила того, кого уже и не надеялась найти.

Пока брела в общежитие, мысленно вернулась в тот вечер, когда впервые повстречала незнакомца, невольно ставшего моим наваждением...

Глава 4

Мне строго-настрого запретили идти на маскарад. Мачеха снова была недовольна мной. На этот раз ей не понравился тон, с которым я пожелала ей доброго утра. Впрочем, Магде не нужен повод, чтобы меня наказать. Я вздохнула и выглянула в окно. Вечерний Мэйвиль прекрасен. Мой родной город расположен в нескольких часах езды от столицы. В середине лета здесь устраивали праздник и улочки преображались благодаря цветным лентам и магическим светлячкам. Люди в ярких костюмах и масках стекались на главную площадь, чтобы вдоволь потанцевать, выпить фруктового пунша и отведать блюда уличной кухни. От мыслей о еде заурчал живот.

Внизу послышался шум. Из дома вышли три фигуры в нарядных платьях. Весь месяц сводные сёстры обсуждали, какие костюмы пошить для праздника, и остановились на карточных мастях: бубновой, трефовой и пиковой. Магда, конечно же, выбрала образ пиковой дамы. Словно почувствовав мой взгляд, мачеха посмотрела вверх и я отпрянула от окна. Не хватало ещё, чтобы она заметила на мне платье. Пусть думает, что я смирилась и планирую провести весь вечер, перебирая пшено. С этим справятся и мыши. Пикси и Дикси, мой летний проект по магической инновационной магзоологии, превзошли все ожидания и отлично перебирали рис, гречку и прочие мелкие крупы. Половину съедали в процессе, но это дело поправимое.

Сёстры и мачеха скрылись за воротами. Я подошла к зеркалу, ещё раз проверив свой наряд. Он состоял в основном из того, что мне удалось найти на чердаке. Кожаный корсет, что когда-то носили поверх платья, я украсила полосками старых лент с золотой вышивкой. Из двух юбок, коричневой и малиновой, сделала одну, убрав проеденные молью лоскуты ткани. Подчеркнула тонкую талию старым ремнём, который украсила ярко-розовыми кристаллами. Когда-то это были артефакты-наполнители, но за несколько лет они исчерпали свой ресурс и стали просто красивыми стекляшками. Всё это я дополнила тёмным воротником-стойкой, что остался от защитного магического костюма, и рукавами-манжетами, которые крепились на плечах.

Костюм получился ярким и необычным. В нём я выглядела как волшебница из сказки.

Довольная проделанной работой, я расплела косу. Светлые локоны опускались до самой талии. Улыбнувшись своему отражению, я завершила образ для маскарада маской.

– Веди себя хорошо, – прошептала Тошке.

Рыжий кот сладко зевнул. Тихо, чтобы не попасться на глаза слугам, я спустилась с чердака, на лестнице повернула в сторону кухни и прошмыгнула на улицу через чёрный ход.

Прохладный ночной воздух бодрил. Он пах свежестью и свободой. Час, от силы два я погуляю по городу, а затем вернусь домой. Магда и сёстры ничего не узнают. Всё, что мне нужно, это держаться подальше от трёх карточных дам.

Чем ближе я подходила к главной площади, тем громче становились музыка и смех. Уличные артисты и акробаты веселили горожан. На каждом шагу встречались лотки с едой. Пахло специями, мясом и дымом. Я пожалела, что не сберегла несколько монет. Ну ничего, зато на пустой желудок легче танцевать!

В самом центре города выделили место для оркестра и танцев. Я протиснулась сквозь толпу. Многие просто смотрели и любовались на пары, кружащиеся в вальсе. У меня перехватило дыхание от ярких красок. В воздухе парили разноцветные светлячки, и на площади было светло как днём. Девушки в красивых платьях самых невероятных оттенков, мужчины в длинных развевающихся плащах. Боги, это стоило того, чтобы тайком сбежать из дома!

Вдруг мне к горлу приставили нож, а тело прижали к сильному мужскому торсу. Я судорожно вздохнула, на кончиках пальцев заискрилась магия.

– Вы похищены благородным пиратом, принцесса, – донеслось до моего уха. – Вам некуда бежать и теперь вы просто обязаны согласиться на танец со мной.

Меня отпустили, но ровно настолько, чтобы я смогла развернуться в кольцо чужих рук. Музыка грохотала так же громко, как и моё сердце.

Напротив стоял высокий и широкоплечий мужчина. Чёрная маска закрывала половину лица, но по линии подбородка, скулам, губам я поняла, что он старше меня всего на несколько лет. Тёмные волосы

обрамляли лицо и спускались до самых плеч. Длинный плащ украшали вставки из светящихся кристаллов. Сюртук из плотной тёмной ткани опускался до колен. Этот наряд походил на те, что когда-то носили адепты древнего культа, промышлявшие на бескрайних морях пиратством. Одежда, озорной взгляд и приятный голос указывали на то, что я имею дело не с обычным пиратом, а с тем, который мог в любой момент украсть моё сердце.

– Не волнуйтесь, благородные пираты не обижают юных дев, а это – лишь бутафория, – он спрятал кинжал. – Так что скажете, принцесса?

Я кивнула и вложила пальцы в протянутую руку. Между нами словно пробежал магический разряд.

– Судя по всему, у меня нет выбора, – опустив взгляд, ответила я, чтобы скрыть волнение, охватившее меня. – У вас клинок, а я совершенно беззащитна.

Пират лукаво улыбнулся. Я опомниться не успела, как меня закружили в вальсе. Танцевал незнакомец превосходно. Вторая его рука покоилась чуть ниже лопаток. Он не позволял себе лишнего и всё же я чувствовала непривычное смущение. Я танцую с незнакомцем. Уму непостижимо! Боковым зрением я заметила мачеху и сестёр. Сердце ёкнуло, меньше всего мне хотелось мелькать у них перед глазами.

Незнакомец словно почувствовал это и увёл меня в другой конец площади. Не прошло и нескольких минут, как танец закончился. Мы слишком поздно присоединились к вальсу, и я почувствовала разочарование. Судя по всему, музыканты решили сделать перерыв.

– Спасибо за танец, – прошептал пират и поцеловал мне руку. – Вы ещё очаровательнее, чем я мог подумать, едва увидел вас.

– Поэтому вы настолько потеряли дар речи, что решили пустить в ход оружие вместо слов?

Он рассмеялся. Даже его смех показался мне самым прекрасным в мире.

– Я испугался, что слова не помогут, а оружие всегда более действенный метод. Тем более на краткий миг мне действительно захотелось стать пиратом, чтобы украсть такое сокровище, как вы.

– Вы слишком складно сочиняете для пирата, – я с улыбкой покачала головой. – Не верю вам!

– И как же мне доказать свои чувства?

– Доказательства не нужны, – прошептала я и увидела в толпе Магду. – Прощайте!

– Пойдите, – незнакомец не отпустил моей руки. Он вновь улыбнулся и на щеках появились ямочки. – Я в городе проездом и совсем никого здесь не знаю, может быть, вы согласились бы оказать мне услугу и прогулялись со мной?

Звучало заманчиво. Пират мне нравился. Его манеры указывали на то, что он не обычный горожанин, а скорее всего происходит из благородной семьи. И пусть в мои привычки не входило гулять с незнакомцами, этой ночью, казалось, возможно всё. Грани стёрлись, маски скрыли лица, а молчание могло сохранить имя в секрете. Когда ещё решаться на глупости, если не в маскарадную ночь? Всё, что мне нужно, это быть осторожной и не сходить с главных улиц, где кипит жизнь.

– Только если вы настаиваете! – согласилась я, улыбаясь в ответ.

– Настаиваю!

Он картинно поклонился. Я сделала шутливый книксен и вложила ладонь в протянутую руку. Щёки пылали от смущения, отцовские заветы выветривались из головы с каждой секундой, а шальная ночь придавала мне уверенности и безумства.

– Как вас зовут? – спросил он.

– Разве господину Пирату следует знать имя Принцессы? Вы можете заявиться в мой замок и украсть меня! Я не могу раскрывать своё инкогнито. Пусть так будет и дальше.

В глазах незнакомца вспыхнуло любопытство.

– Тогда скажите хотя бы, вы местная или, как и я, случайно попали на праздник?

– Все мы случайные путники этого мира, – загадочно откликнулась я. – Главное, что этим вечером мы оба здесь.

Он смотрел на меня с прищуром. Я чувствовала и сожаление, что не могу раскрыть своего имени, и в то же время дикое желание сдать все явки и пароли.

– А вы полны тайн, Принцесса.

– В этом весь смысл маскарада!

– Раз так... Идёмте! Я украду для вас эту ночь, полную волшебства, – и он потянул меня за собой.

Мы зашли на ночную ярмарку. Здесь со всех сторон доносились завлекающие реплики устроителей, кто-то призывал проверить силу, вторые – ловкость, третьи – зазывали вкусной едой и напитками.

– Давай сыграем на желание? – неожиданно предложил Пират и указал на шатёр.

Внутри располагалась деревянная стена с мишенью, в которую нужно было бросать топоры.

– Кто три раза подряд попадёт в яблочко – выиграл. Проигравший выполняет любое желание победителя. В рамках приличий, разумеется.

Я хмыкнула. Несложно догадаться, что пират рассчитывал выиграть. Топоры ведь не женское дело! Вот только я была студенткой академии, а нас гоняли по физической подготовке будь здоров.

– По рукам! – согласилась я и протянула ладонь.

Он её пожал.

– Что ж, господин Пират, готовьтесь выполнять моё желание. Ведь вы явно ничего не знаете о принцессах!

Мы подошли к палатке. Пират расплатился с работником ярмарки, и нам предоставили три литых топорика. Я со знанием дела взяла один и покрутила в руках. Рукоятка была неудобная, но метнуть вполне можно. Зимой мне иногда приходилось разбивать толстые поленья, чтобы растопить камин в своей комнате. После смерти папы начались проблемы с деньгами. Количество слуг уменьшилось. И на чердак они заглядывали редко. Я научилась обо всём заботиться сама и лишней раз не беспокоила Магду. Всё это было бессмысленно, мачеху волновали исключительно собственные дочери, Рафаэла и Габриэла. А пять лет обучения в академии только укрепили мои тело и дух.

– Дамы вперёд, – лукаво улыбнувшись, пират предоставил мне возможность бросать топоры первой.

Я сняла перчатки, чтобы лучше чувствовать рукоять и прицелилась. Первый же бросок угодил точно в цель.

– О, юная леди, удача на стороне новичков! – похвалил работник ярмарки. – Отличная попытка!

Тогда я замахнулась второй раз и снова попала в яблочко. Лицо пирата вытягивалось с каждым разом. Осталась последняя попытка. Я взяла топорик и улыбнулась пирату. Пусть игру на желания предложил он, но я уже точно знала, что попрошу в качестве выигрыша!

Не зря говорят, нельзя делить шкуру неубитого медведя. Когда я замахнулась в третий раз, сзади послышался детский пронзительный визг. Он заставил меня вздрогнуть. Я бросила топор, но криво. Он даже не долетел до стены и ударился о землю.

– Вот брыльс! – выругалась я, выходя из образа.

– Что я слышу, ваше высочество? – насмешливо спросил Пират. – Но вы правы, видимо, мои познания о принцессах безбожно устарели.

Он взял топор и не глядя метнул точно в цель. Затем взял оставшиеся два, по одному в каждую руку и снова сделал бросок. Я поняла, что проиграла и закусила нижнюю губу. Не стоило всё же соглашаться на глупую игру. Кто знает, что попросит пират?

– Ничья! – торжественно произнёс работник ярмарки.

Я удивлённо посмотрела на цель. Три топора выстроились в ряд. Один посередине, два по бокам.

– Да, пираты тоже уже не те, – картинно вздохнул незнакомец и протянул мне руку. – Итак, чего изволит моя принцесса?

На секунду моё сердце пропустило удар. Конечно, Пират поддался, но сделал это красиво и достойно. Я видела, как он держал топоры и как уверенно их бросал.

– Это нечестно, – запротестовала я и нахмурилась, сложив руки на груди. – Вы поддались мне!

– Разве? Мне казалось, что мы одинаково проявили свои умения, просто нам обоим немного не повезло.

– Нам бы так же «не повезло», если бы вы метали топоры первым? – вздёрнула я бровь и, не дожидаясь его ответа, продолжила: – Вы действительно слишком плохо знаете современных принцесс. Мы не любим, когда нам поддаются и делают из нас слабачек. И если так... что ж, прощайте!

Я резко развернулась, всё ещё хмурясь. Я маг! Сама поступила, сама училась, сама получала по заслугам, и уж тем более не потерплю такого пренебрежительного отношения ко мне, как игра в поддавки. Значит, он не уважает меня и считает, что я не смогу смириться с поражением. Жаль, а мне он даже немного...

Додумать не успела. Пират обошёл меня и резко притянул к себе. Я лишь ахнула.

– Что вы себе позволяете?!

– Вы не запомнили, Принцесса? Я пират, – криво усмехнулся он. – И я вас украл. Поэтому теперь вы обязаны со мной поужинать.

Мне бы послать его... да хоть вон за теми мандаринами, но я отчего-то застыла, смотря на него. Подобная дерзость не должна была меня прельщать, но она шла рука об руку с врождённым благородством, поэтому...

Что ж, я готова поиграть ещё немного, хотя щёки вспыхнули от смущения.

– Тогда я в вашей власти.

Он улыбнулся. Так лукаво, что у меня сердце пропустило удар. Хорош, проклятый брыльс!

– И здесь у нас вновь ничья.

Ничья? Он говорит о том, что покорён мной? Я с трудом сдержала улыбку, потому что не собиралась показывать свою заинтересованность. Но не удалось. Показала. И улыбка Пирата от этого стала ещё более широкой.

Стоило мне положить свою ладонь в его, как он... поднёс ладонь к губам и запечатлел на моём запястье невесомый поцелуй, который показался мне поистине вульгарным, так много эмоций пробуждал во мне. Вот вроде всего лишь прикосновение губ, а я чуть не забыла своё имя, настолько поддалась очарованию момента. По коже пробежали мурашки. Было в этом жесте что-то интимное. Возможно, мне стоило отстраниться, но... Пират был в своём праве, он ведь захватил меня. К тому же его прикосновение оказалось приятным, даже естественным. Широкая тёплая ладонь крепко держала мою.

Пират выбрал небольшой ресторан со столиками на улице. Здесь я и сама любила завтракать, когда приезжала домой, и хозяйка чуть не узнала меня, но вовремя прикусила язык и сохранила моё инкогнито. Пока ели, пират пытался разговаривать со мной – кто я, где учусь и кем хочу стать. Если от первых вопросов я увилывала, то от последнего не смогла:

– Хочу быть свободной, – искренне призналась я, и почувствовала, как в глазах пирата вспыхнул огонёк понимания, согласия, общего стремления. – Не хочу ни от кого зависеть.

– Участь принцессы так тяжела, – со вздохом покачал он головой. – Балы, этикет, обязанности?

– И давление родителей, – добавила я. – Меня хотят выдать замуж... а я даже не знаю, за кого, лишь видела портрет старика.

Лицо пирата вытянулось и... он так ничего и не сказал, лишь покачал головой.

– У меня тоже навязанный брак, отец недавно рассказал о договоре и... вот я здесь.

– Благородный пират сбежал из дома?

– Сбежать мне не позволит ответственность, – усмехнулся он. – Но проветрить мозги определённо стоило.

Удивительно, сколько у нас общего.

– Десерт?

– Мороженое, – согласилась я и добавила: – Клубничное. Оно самое вкусное. Всё, что со вкусом клубники – восхитительно!

Пират лишь улыбнулся и сам от десерта отказался.

Мы перекусили, настала пора возвращаться домой. Волшебный вечер подходил к концу. Боги, как было бы здорово танцевать до утра, смеяться и смотреть представления уличных артистов!

– Я видел акробатов, пойдём посмотрим? – предложил пират.

После ужина он снова взял меня под руку.

– Мне пора домой, – вздохнула я.

– Но ведь ещё так рано.

В голосе пирата отчётливо слышалось разочарование.

– У меня строгие родители.

– А если встретимся завтра? Я приду с официальным визитом и, уверяю, смогу выпросить тебя на прогулку.

То-то Магда будет рада. Она тут же вытолкнет со мной ещё и сестёр, которые столько гадостей обо мне расскажут, что... да, кавалера однозначно отобьют. А я неожиданно не захотела делить этот чудесное наваждение сегодняшней ночи с кем-то ещё, разбивая вдребезги о свою суровую реальность. Хотелось сохранить его, хотя бы в моей памяти. Грустно улыбнулась. Кажется, мне попался один из самых милых пиратов на свете.

– Нет, всё немного сложнее. Я должна идти.

– Позволь хотя бы проводить тебя, – настаивал он. – Иначе я буду волноваться.

С одной стороны идея побыть с пиратом чуть дольше казалась мне соблазнительной, с другой... Если он узнает, где я живу, сможет

потом найти. Магда будет в бешенстве. Да и в чём смысл встречаться ещё раз? Скоро я поеду учиться в академию. Мы не сможем видеться. Искра, которая между нами пробежала этим вечером, угаснет и потускнеет. Не лучше ли оставить всё как есть? Пусть воспоминание останется ярким. Как сказочный сон, который мне однажды посчастливилось увидеть.

Я посмотрела на пирата. Он по-прежнему крепко держал мою руку.

– Лучше я пойду. Одна, а ты... – на секунду я замерла, опомнившись. До этого вежливость помогала мне сохранять между нами невидимую черту. Исправилась: – А вы, господин пират, лучше насладитесь праздником. В городе полно прекрасных дев, которые с удовольствием составят вам компанию.

Он усмехнулся и чуть крепче сжал мои пальцы, на мгновение я даже испугалась. Он наклонился ко мне и вкрадчиво спросил:

– Я не могу понять, принцесса, кого вы пытаетесь сейчас уязвить: себя, тем, что сравниваете себя с другими прекрасными девами, или меня, подразумевая, что я готов проводить время с любой сколько-нибудь хорошенькой девицей?

Я ступевалась, не найдясь с ответом. Он же продолжил:

– Мне не нужны другие, мне нужны вы, ваше прекрасное высочество.

От его слов вновь побежали предательские мурашки. Пират гипнотизировал меня, влёл как мотылька огонь, и я сама себя корила за эту слабость, но иначе уже не могла.

– Ещё полчаса, – сдалась я. – Мы прогуляемся по парку, а после я пойду домой.

В глазах незнакомца появился странный озорной огонёк.

– Домой... как скажет моя принцесса.

Всё так же держась за руки, мы свернули с главной улицы в городской парк. Несмотря на поздний час из-за маскарада там былолюдно. На многих скамейках сидели пары, кто-то даже устроился на лужайках на ночной пикник. И всюду парили магические светлячки. Ветви деревьев украсили бумажными фонариками. Музыка, которая так громко звучала на главной площади, доносилась сюда лёгким едва уловимым мотивом.

Тропинка раздваивалась, и я потянула пирата в сторону древних развалин. Очень давно мама приводила меня туда и рассказывала сказки про принцесс и драконов, что когда-то жили в старом замке. Сейчас от него остались только стены, заросшие плющом. Место выглядело весьма живописно и днём там обычно собирались художники, но сейчас должно быть тихо и безлюдно. Мне хотелось показать руины пирату, раз он никогда раньше не бывал в городе.

Мы вышли к развалинам. В этот поздний час стены облепили магические светлячки, словно их что-то притягивало к древним камням.

– Говорят, когда-то давно здесь был прекрасный замок, где злая колдунья заточила принцессу и оставила дракона сторожить стены, чтобы ни один принц не смог пробраться внутрь, – сказала я, подходя ближе и касаясь упавшей колонны.

Камень оказался шершавым и тёплым.

– Но прекрасный принц её всё же спас? – с улыбкой спросил пират.

– Мне больше нравится версия, где принцесса приручила дракона и сама разнесла замок вместе с проклятием, – ответила я.

Пират рассмеялся. Я уже хотела вернуться обратно в парк, как случайно поскользнулась на камне и чуть не упала. Но Пират меня поддержал. Он помог устоять на ногах, а затем притянул ближе. Я забыла как дышать.

– Осторожнее, принцесса, – тихо сказал пират.

От тепла его тела в животе запорхали бабочки. Запах мяты и сандала окутал меня.

– Спасибо, – прошептала я, задрав подбородок.

Только так я могла посмотреть в лицо пирата. Его глаза, казалось, сверкали в полумраке. Время остановилось. Лёгкое дыхание коснулось моей щеки, а затем лицо пирата стало приближаться. Распахнув широко глаза, я удивлённо приоткрыла губы, не веря, что...

Его губы коснулись моих, и весь мир перестал существовать. Голова закружилась, и я прикрыла веки. Магия забурлила, заискрилась всполохами. По телу прокатилась дрожь. Коленки подкашивались, и, чтобы не упасть, я обвила руками шею пирата.

Мой первый поцелуй стал самым прекрасным событием, что когда-либо со мной случалось. Сердце заполонила радость и любовь ко

всему существу. Я могла бы упиваться этими чувствами вечность, но вдруг запястье пронзила боль.

Вскрикнув, я слегка отстранилась. Пират не стал меня удерживать. Неожиданно все чувства пропали. На смену им пришла тревога. И страх. Я не понимала, что только что произошло и почему магия проявилась. В ночной тиши отчётливо раздался звон. Часы на главной башне били полночь.

Полночь!

– Боги, – выдохнула я и вывернулась из объятий.

Пират не хотел меня отпускать, но я была проворной, особенно когда дело касается взбучки, которую наверняка мне устроят дома. Подхватив юбку, я побежала прочь.

Магда и сёстры вот-вот вернутся домой! Если они узнают, что я ослушалась и сбежала, быть беде!

– Принцесса! Постой! – донеслось сзади.

Но я и не думала останавливаться и уносила всё дальше и дальше от развалин, магии и пирата, который так отчаянно звал меня.

Ноги сами привели меня сначала к главной площади, где я уверенно нырнула через знакомые улочки, а затем и домой. Пират не догнал меня – он слишком плохо знал город. С одной стороны, мне было грустно, сказка закончилась, а с другой... всё к лучшему! Как в тумане, я переделась в домашнее платье и села около мешка пшена. В этот самый момент дверь открылась. На пороге стояла мачеха. Задрав свой крючковатый нос, она остановила на мне свой тяжёлый взгляд.

– Какой же здесь всё-таки бардак, Марианна, – в конце концов произнесла Магда. – Завтра же приберись. Пусть ты и благородных кровей, но это не значит, что нужно ждать, пока кто-то всё сделает за тебя.

Она закрыла дверь и ушла. Я облегчённо выдохнула и уронила лицо в ладони. Какое-то время я просто сидела в тишине, пытаюсь отдышаться и прийти в себя. Мысли путались. В один момент мне даже показалось, что я никогда не ходила на маскарад и всё произошедшее было сном.

Я убрала руки от лица и хотела уже встать, как взгляд упал на странный рисунок на запястье... Очень подозрительный рисунок, которого там никак не могло быть!

– Какого брыльса?!

Увы, от моего шипения помолвочная магическая печать не исчезла.

Я что... стала чьей-то невестой?!

Хо-хо, не просто чьей-то, а пиратской!

Глава 5

О том, что между мной и Пиратом образовалась магическая связь, мне рассказал жрец храма, куда на следующий день я отправилась за ответами.

– Но как такое возможно?! – в отчаянии я всплеснула руками. – Мы не произносили клятв. Боги, мы даже не находились около алтаря!

Седовласый жрец с длинной белой бородой устало вздохнул, сел на скамейку для прихожан и похлопал рядом с собой.

– Садись, чадо. В ногах правды нет.

Я нервничала, но всё же послушалась.

– Давай по порядку, где и с кем ты находилась, когда проявилась помолвочная печать.

– Была ночь маскарада. Мы гуляли по парку и зашли к развалинам старинного замка. И там... появилось это.

Я потрясла рукой в воздухе, негодуя.

– А вы там ничем запрещённым не занимались? – прищурился жрец.

У меня вспыхнули не только щёки, но и уши.

– Да как можно? За кого вы меня принимаете? Мы всего лишь поцеловались!

– Всего лишь поцеловались, – передразнил жрец. – О времена, о нравы! Всего лишь... этого более чем достаточно для ритуала. На том месте не замок, дитя неразумное, а храм древний. По нашим записям там ещё тысячу лет назад обряды и ритуалы проводили. Место намоленное. Вот магия и активировалась, когда вы слились в поцелуе любви.

– Да мы знакомы были от силы часа два! – воскликнула я.

Представляю, какое мнение сложилось обо мне у жреца. Но он только тепло улыбнулся и философски заметил:

– Ну, дело молодое.

– Как снять печать? – перешла я к сути проблемы.

– Зачем же сразу снимать? Может, присмотритесь друг к другу? Вам благоволят сами боги, раз заключили между вами помолвку. Глядишь, и до свадьбы дело дойдёт.

Я тяжело вздохнула, стыдясь говорить, что не знакома со своим женихом. Даже имени его не знаю. Поэтому вывернулась иначе:

– Нет. Не дойдёт. Я учусь в академии. Мне нужно сначала образование получить.

– Так как раз пока отучитесь, узнаете друг друга получше! – нашёл выход жрец.

– Это ещё не всё, – произнесла я и потупила взгляд.

– Ну что такое, чадо? – терпеливо спросил он.

– Я... понимаете... Не знаю как его зовут.

– О, – такого поворота событий жрец явно не ожидал.

– Маскарад же, а потом, когда случился всплеск магии, я испугалась и сбежала.

– Мда.

– Так что снимите, пожалуйста, – попросила я, протягивая руку.

Он ещё раз внимательно осмотрел помолвочную печать.

– Не могу, – покачал он головой. – Вязь древняя. Тогда обряды были крепче. Снять можно только с помощью крови.

– Боги, но я даже не представляю, где искать своего... жениха.

– А что искать. Сам найдётся, как только печать увидит, – просто ответил жрец. – Случай редкий, я попрошу братию помочь. Как объявится второе чадо с печатью, пришлю тебе весточку.

– Спасибо, – поблагодарила я, а затем всё же не удержалась и спросила: – А если не объявится? Что тогда?

– Есть неплохой шанс, что обряд замужества её перекроет.

– Ш-шанс?! – запинаясь переспросила я.

– Магия порой бывает непредсказуема. Особенно древняя, самобытная.

– А если не перекроет? – мой голос дрогнул.

Я с ужасом подумала о том, как буду объяснять мужу наличие печати.

– Давай думать о хорошем, чадо. Тот юноша, скорее всего, в такой же панике, как и ты. Всё наладится. Уверен, уже к вечеру он сам заявится в храм. Хотя... всё же странно.

– Что именно?

– Что вот так сработало без предварительной связи, – пожевал нижнюю губу старик. – Хотя чего с магии возьмёшь – древняя она!

Но ни вечером, ни утром следующего дня, сколько бы я ни гуляла по городу, Пирата так и не встретила. Да и как его узнаешь? Могли мимо друг друга пройти и не заметить, а надевать то же платье я не решилась – оно было маскарадным, такими темпами за городскую сумасшедшую примут, да и у Магды возникнут вопросы.

В общем, мы так и не нашли. Мне вспомнилось, что Пират рассказывал о какой-то своей невесте... Может, вообще решил, что отец заключил помолвку без него, выступив опекуном, и помчался домой для разговора с любезным родителем? Такое бывает, пусть и редко. Вот мы и разминулись.

Я ждала до конца каникул, а потом отправилась в академию дальше учиться. Другого выбора у меня попросту не было. И вот лето прошло, а этот... этот... пират оказывается здесь, в академии! И кто?! Делиан Фэкстон! Мне хотелось вцепиться в его рубашку и потребовать ответов. Какого брыльса он не пытался снять печать?! Чего ждал?

Мотивов Делиана я не знала. Видимо, ему выгодна эта помолвочная печать. Она ведь могла оттянуть его помолвку с неизвестной. Очень удобно. И отговорка имеется, чтобы дожидаться, когда Делиан сам будет готов сделать выбор.

Выкладывать все карты на стол и признаваться, что я и есть принцесса с маскарада, казалось мне опасным. Следовало разведать обстановку, возможно, разговорить боевика, а ещё лучше – достать его кровь и тихо, без ведома Делиана, снять печать.

С этими мыслями я возвращалась с отработки к себе в комнату. К сожалению, соседки тоже находились там. Мои сестры родились двойняшками и были очень похожи друг на друга. Среднего роста, худощавого телосложения. Они старательно покрывали впалые щёки пудрой, чтобы придать лицу аристократичную бледность. Сестры отличались разве что оттенком волос. У Рафаэлы светло-русые локоны опускались чуть ниже плеч, а у Габриэлы – причёска была покороче и волосы темнее.

– Твой кот снова лежал на моей кровати! Теперь я вся в рыжей шерсти! – набросилась Габриэла.

– Все жалобы к госпоже Тельме, – отмахнулась я.

Правила разрешали магзоологам держать питомцев, а в том, что нас всех уплотняли и заселяли по три-четыре человека, не моя вина. И пришло же кому-то в голову, что поселить меня и сестёр в одной

комнате – хорошая идея! Я предпочла бы компанию сколопендр, чем общество Рафаэлы и Габриэлы.

Присев на корточки, я заглянула под кровать. Дверь клетки была открыта. Мыши снова пропали. Открыть дверцу сами на этот раз они точно не могли. Действовало заклинание. Я резко поднялась, сжав кулаки. Рафаэла и Габриэла делали вид, что не замечают меня. Съеденный диплом и вот, повторный побег Пикси и Дикси. Сёстры перешли все возможные границы.

– Что-то случилось? – спросила Рафаэла, строя из себя саму невинность.

– Нет, – я выдавила улыбку.

Главное не давать понять, что им удалось меня задеть. Годы жизни под одной крышей с сёстрами и мачехой научили одному простому правилу: открытое противостояние выйдет боком. Тут нужно действовать с умом. Месть – блюдо, которое подают холодным. Сейчас же у меня имелись более важные дела: снова найти мышек и скормить им печенье.

На этот раз маячок вёл в центральный корпус академии, куда я и направилась.

– Боги, только бы они не попали в столовую! – взмолилась я.

Там с мышами разговор был короткий: на каждом углу стояли мышеловки и магические ловушки. Я вошла в главный холл. В этот час в академии было тихо и безлюдно. Занятия давно закончились, все ученики разошлись по общежитиям. Со вздохом облегчения я миновала поворот на кухню. В кои-то веки Пикси и Дикси прошли мимо еды! Маячок звал дальше, и я вышла к тренировочному залу.

Там кто-то был. Я осторожно заглянула внутрь и чуть не охнула от неожиданности – в меня нёсся наполненный энергетический шар, который поглотила защита, но испугаться я всё равно успела. К счастью, меня никто не заметил – тренировка была в разгаре: Делиан Фэкстон отрабатывал атакующие заклинания. Выглядело впечатляюще. Он комбинировал магию и физические атаки. Рубашка валялась на скамейке, так что я могла оценить красивое подтянутое тело и хорошо развитые мышцы.

А маячок тем временем манил в зал. Складывалось впечатление, что двух прохвосток тянет к боевику. Чтобы не привлекать к себе лишнее внимание, я открыла дверь и прошмыгнула внутрь.

Залом пользовались в основном для парных тренировок. Иногда здесь проходили показательные бои, так что места для зрителей тоже были предусмотрены.

Встретаться лишний раз с Делианом не хотелось. Я ещё не придумала план действий, да и вообще не знала, как себя вести дальше. Осторожно пригнувшись, я проскочила к трибунам и на четвереньках, чтобы не выглядывать из-за скамеек, поползла к месту, куда вёл магический маячок. Вскоре стало ясно, что ведёт он меня к одежде Делиана.

Пикси и Дикси сидели на рукаве рубашки и, приподнявшись на задних лапках, точно два суслика, смотрели на боевика.

Не буду отрицать, там было чем полюбоваться. Впрочем, пока мышки отвлеклись, я получила отличную возможность их поймать. Перемахнув через ряд, я тут же снова прижалась к полу, а затем потянулась к двум розовым хвостикам.

– Теперь ты за мной подглядываешь?

Надо мной, скрестив руки на груди, возвышался Делиан. С Пикси и Дикси сошло наваждение и они бросились врассыпную.

– О нет, лови их! – крикнула я и метнулась за Пикси, но запнулась о скамейку и полетела вперёд.

Мой нос вот-вот должен был встретиться с каменным полом, когда боевик неожиданно меня подхватил. Я повисла в его объятиях.

– Мои мышцы...

Одной рукой держа меня за талию, он призвал магическое лассо.

– Оно не поможет. Слишком мелкие...

Я не успела договорить, как ловким движением Делиан притянул сначала одну мышку, а затем вторую. Обе парили в воздухе, болтая лапками, и пытались вырваться на свободу.

Я приоткрыла рот, впечатлённая способностями боевика.

– Спасибо, – поблагодарила я и застыла в ожидании, когда Делиан меня отпустит.

Но он отчего-то медлил. Его голубые глаза блуждали по моему лицу.

– Мари... А мы раньше не встречались? За пределами академии?

– Исключено! – категорично заявила я.

Делиан с сомнением окинул меня взглядом, а затем подался вперёд. Его нос коснулся моего уха. Он втянул воздух.

– Т-ты что делаешь?! – испугалась я.

– Знакомый аромат.

О боги! Кровь прилила к щекам.

– Это всё шампунь! – мой голос прозвучал неестественно высоко. – Очень популярная марка, с цветочными нотками. Им пользуется вся академия.

Боевик нахмурился, но отпустил меня. Он сам подошёл к мышкам и взял их в руки.

– Осторожно, они очень ловкие, но хрупкие, – предупредила я.

– Знаю, – Делиан едва заметно улыбнулся и большим пальцем принялся гладить Пикси животик.

Мышка задёргала задней лапкой от удовольствия.

– Подержи их, я сейчас найду, куда убрать...

Я принялась рыться в поясной сумке. Как всегда, там было всё, кроме того, что мне требовалось. Маленькая складная клетка часто выручала меня, когда я переносила Пикси и Дикси.

– Секундочку.

Я разместилась на скамейке и принялась выкладывать всё содержимое сумки. Делиан сел рядом. Отсутствие рубашки меня смущало, так что я старалась не смотреть в его сторону.

– Да где же... – посетовала я.

– В кладовке с инвентарём есть пустые коробки из-под бинтов. Не клетка, но перенести мышей сойдёт, – сказал Делиан.

И я метнулась к кладовке. Там на полках с зачарованными мечами, скакалками и прочим инвентарём лежало несколько пустых коробок. Я взяла одну и радостная вернулась в зал, а там...

Пикси и Дикси сидели на коленях Делиана и смотрели, как он ест их печенье, которое я выложила из сумки, пока искала клетку! Нужно отдать должное, боевик и с мышками поделился. Но я сомневалась, что этого хватит для восстановления диплома.

– Нет-нет-нет! – воскликнула я, в ужасе выхватывая у него пустую пачку. – Вот брыльс, зачем ты её съел?!

Делиан нахмурился.

– Это всего лишь соломка. Не волнуйся, я верну тебе целую пачку.

– Ты не понимаешь!

Простонав, я снова села на скамейку и схватилась за голову.

– Рашфор, не драматизируй, мне просто хотелось есть после тренировки, и мышки тоже вроде проголодались. Ну не пачку, ящик тебе принесу завтра. Будем в расчёте.

– Точно таких же соломок ты уже не сделаешь, – прошептала я.

Слёзы навернулись на глаза. Всё кончено. Должно быть, я выглядела чудачкой, которая расплакалась из-за пачки печенья. Пикси и Дикси сами забрались в коробку и тихо сидели в укрытии. Словно чувствовали, что теперь за ними никто не будет гоняться, а значит, и смысла убегать больше нет.

Я шмыгнула носом и посмотрела на Делиана. Раз в академии мне осталось учиться недолго, нужно решить вопрос с печатями. И для этого мне нужно как-то незаметно раздобыть пару капель крови. Рядом должны быть колюще-режущие предметы и... например, десертный нож подойдёт идеально!

– В качестве извинения ты можешь принять моё приглашение на чай, – внезапно предложила я.

– Чай? – удивлённо переспросил Делиан.

– Ага.

– Ты... приглашаешь меня на свидание?

– Конечно нет! – возмутилась я. – У тебя же есть невеста.

– Просто странно. Я так и не понял, мы вместе чай пить будем, потому что я должен тебе за печенье, или потому что ты хочешь отблагодарить меня?

Я закатила глаза.

– Сам выбери повод, который тебе больше нравится.

Делиан хмыкнул.

– А чай мы пить будем у тебя в комнате?

– С ума сошёл? Комендантша нас живьём съест быстрее, чем та паучиха из пещеры! Встретимся в кондитерской недалеко от академии. Там и попьём чай. – Я прикинула, сколько у меня есть карманных денег и добавила: – С булочкой.

– Хорошо. Только мы будем не пить чай, а обедать – угощаю – и закроем тему с печеньем, – предложил Делиан.

– Да, договорились, – кивнула я и принялась судорожно убирать вещи в сумку.

Затем взяла в руки коробку с Пикси и Дикси. Мышки спали, свернувшись в один клубочек.

– Давай помогу донести, – неожиданно предложил Делиан.

– Нет, не стоит, – отмахнулась я и прежде, чем он ответил, поспешила уйти.

Мне хотелось поскорее скрыться от его пытливых голубых глаз, а заодно посмотреть, что получится с дипломом. Впрочем, если он восстановится, это будет чудом.

Глава 6

Когда я вернулась в комнату, сестёр уже не было. Видимо, ушли в гости к Розале или своей новой подруге Виктории. Но час поздний, значит, они скоро вернутся и времени у меня в обрез.

Я достала спящих мышей и положила на корешок, который остался от диплома. Увы, чуда не случилось. После активации появилось несколько страничек и... всё. Зелья не хватило. Сварить новое и скормить мышкам я не успею. А замедление пищеварения вот-вот перестанет действовать. Давать дозу повторно я не рискнула. Это уже опасно для питомцев. Порой мне, конечно, хотелось придушить Пикси и Дикси, но... образно. В действительности я никогда не смогла бы причинить им вред. Даже ради диплома.

Я убрала Пикси и Дикси в клетку, а сама упала на кровать и прикрыла глаза. Боги, как же сильно я не хочу выходить замуж по чей-то указке! Да ещё и связывать свою жизнь со стариком. Я посмотрела на печать на запястье. А что, если оставить всё, как есть? Магда пристанет ко мне с замужеством, а я покажу, что уже помолвлена. Снять печать она не сможет, потенциальный муж, скорее всего, сбежит и не захочет рисковать, проводя обряд поверх другого. Мало ли, какой эффект даст магия. Не настолько я и завидная невеста, чтобы проходить через такое. Хотя зная Магду... О, эта женщина уболтает кого угодно. Слишком сильно ей хочется избавиться от опостылевшей падчерицы. Кроме того, я не сомневалась, что через моё замужество с богатым графом Магда сможет выгодно пристроить своих дочерей.

До будущего Рафаэлы и Габриэлы мне не было никакого дела. Но непонятная магическая помолвка могла принести много проблем. Нет, печать нужно снять, пока есть такая возможность. При встрече я придумаю, как добыть пару капель крови Делиана. А с Магдой и договорённостями моего отца разберусь позже.

На кровать запрыгнул Тошка и уставился на меня.

– Ну и где тебя носило? – спросила я и погладила его по спинке.

Тошка замурчал, выказывая всю любовь и поддержку. Хотя кого я обманываю? Он просто хотел есть. Я достала его миску и насыпала корм, а затем посмотрела на кровати сестёр. Злость прошла и желание

мстить тоже. Всё же я не была настолько мелочной. Но зная Габриэлу и Рафаэлу, уверена, они не дадут мне спокойно жить, пока не найдут занятие поинтереснее, чем изводить меня.

Дверь в комнату открылась. Появились сёстры с коробками в руках. Весело щебеча, они принялись разрывать обёрточную бумагу. Магда часто дарила своим дочерям подарки, так что я даже не спрашивала, от кого посылки. Просто смотрела со стороны.

– Тут платье! – воскликнула Рафаэла и достала наряд из красной струящейся ткани.

Габриэла сняла крышку и тоже извлекла свой подарок. По её взгляду я поняла, что она не в восторге. Возможно, из-за ярко-синего цвета.

– Ну как? – спросила Рафаэла, приложив к себе платье.

– Тебе очень идёт. Красный всегда более выигрышно смотрится со светлыми волосами, – ответила я, хоть вопрос и был обращен не ко мне.

– Да, неплохо, – выдавила Габриэла. – А может... поменяемся? Синий лучше подчеркнёт твои глаза.

– Нет, мне красное нравится. Ну и мама расстроится, если увидит, что мы поменялись, – ответила Рафаэла и закружилась перед зеркалом.

Габриэла поджала губы и отвернулась. Итак, мне не пришлось даже ничего предпринимать. Между сёстрами назревал конфликт, и это было вопросом времени, когда они в очередной раз разругаются в пух и прах.

Утром следующего дня Рафаэла надела новое платье, заплела причудливую косу и отправилась на занятия. Ещё в столовой я обратила внимание, как все делают комплименты сестре. Рафаэла просто сияла, тогда как Габриэла становилась всё мрачнее и мрачнее. Её снедала зависть. В отличие от сестры, Габриэла оставила подарок в коробке.

Я же завтракала за столиком неподалёку и не только наблюдала за представлением со стороны, но и могла полностью слышать разговор сестёр и их компании.

В столовую вошёл Делиан. Проходя мимо, он кивнул мне, и я чуть не поперхнулась чаем.

– Ты видела? – тут же сказала Рафаэла своей сестре. – Это он нам кивнул.

– Скорее тебе, ты сегодня вся светишься, – отметила Розала.

К слову, дружить сёстры не умели, и подруги у них менялись из года в год. Впрочем, не мне рассуждать о дружбе – я вообще ушла с головой в учёбу и ничего не замечала вокруг.

– Глупости, – отмахнулась Габриэла. – Он, наверное, заметил кого-то с боевого факультета. С чего бы Делиану Фэкстону нам кивать? Мы с ним незнакомы.

– Может, лично мы и не знакомы, но учимся в одной академии. Как думаете, стоит к нему подойти? – спросила Рафаэла, которой комплименты совсем вскружили голову.

– У него невеста есть, между прочим, – сухо заметила Габриэла. – Девочки с боевого факультета, на котором учится Фэкстон, видели печать на запястье.

Я чуть не кивнула, возможно, единственный раз в жизни соглашаясь со сводной сестрицей. Да-да, у него есть невеста, нечего на него смотреть! Все быстро отвели глаза и посмотрели в свои тарелки. Вот.

Но никто моих мысленных приказов не послушался, а Рафаэла и вовсе меня поразила.

– И что? Невеста ещё не жена! – отмахнулась она и посмотрела в сторону Делиана, который выбирал себе еду. – Приглашу его за наш столик.

Я застыла с поднесённой ко рту ложкой. Конечно, приглашение за столик не равно приглашению под венец, но... вот ведь нахалка! Как их Магда воспитала, что совсем не видят, где чужое лежит? Стоит то есть. К слову, стоит красиво, с идеальной осанкой, и при этом совершенно не замечая, какие восхищённые взгляды на него бросает добрая половина нашей академии. И не буду я говорить сейчас о том, что глаза кое у кого лишние, не буду, я сказала!

– Ты с ума сошла, – прошипела Габриэла.

Но Рафаэла её не слушала и с решимостью тарана направилась к боевику. Все затаили дыхание. Но дойти до Делиана сестра не смогла и столкнулась с какой-то девицей. Всё содержимое подноса полетело на пол. Досталось всем. И девушке, и самой Рафаэле. А у меня невольно улыбка от уха до уха появилась – ну такое красивое пятно от

овощного салата и мясной подливой расплзлось по красной ткани, что любой художник позавидует! И радовалась я этому не одна, заметила и улыбку Габриэлы. Вот только причины для радости у нас были разные, и за свою я тут же себя отругала.

Я ведь так улыбаюсь не из-за Делиана Фэкстона?! Ну разумеется нет! Просто всё ещё помню, как сестрицы мышей выпустили, а тут, пусть и мелкая, но месть, да к тому же не моими руками.

– Вот растяпа! – выругалась сестра и принялась сводить пятно магией.

– Смотреть надо куда идёшь, – не осталась в долгу девушка.

Как бы любопытно мне не было (да-да, всё дело в любопытстве, а не в моём чувстве собственности!), я, едва закончив с завтраком, убрала за собой поднос и отправилась к декану факультета магзоологии. Предстояло объяснить профессору, почему я не могу сдать оригинал диплома и вымолить второй шанс. Может быть, академия пойдёт на уступку, даст мне чуть больше времени или восстановит мой диплом? Должны же у них остаться хоть какие-то записи о моём пятилетнем обучении.

Но декана в кабинете не оказалось, и вопрос с дипломом остался открытым.

Я прошла в аудиторию, заняла свободное место и приготовилась к лекции профессора Ранса. Началась вводная часть. Я раскрыла тетрадь и уставилась на исписанные листы. Что за брыльс? Я ведь совсем недавно завела новую. Мой взгляд забегал по строчкам.

Особенно глаза зацепились за следующее:

«Мари грустит? Брыльс, я решусь сесть с ней за один столик, чтобы узнать, в чём дело? Не будет ли это выглядеть навязчиво? Хотя, столовая общая, почему я вообще должен заботиться об этом? Я хочу и могу сделать это, плевать на последствия. Решено. Сяду с ней. А там как получится. Но... куда она пошла? Мари меня избегает?»

Я несколько раз перечитала страницу. Там было написано ещё много чего, но в основном – бессвязный бред. Словно кто-то записывал неконтролируемый поток мыслей и неустанно перескакивал

с одной вещи на другую. И он постоянно пополнялся! На белоснежных листах появлялись новые слова, строки, предложения.

Сердце учащённо забилось. Медленно в моей голове складывалась картинка. Съеденное Делианом печенье и тетрадь, которая записывала чьи-то мысли.

Щёки вспыхнули. Делиан думает обо мне? Он хотел подсесть ко мне? Нет, этого не может быть, с чего бы ему хотеть подобного? Он ведь не знает, что я та самая его принцесса...

Ой, то есть не его! И не принцесса. И вообще...

– О боги, – прошептала я, не в силах оторвать взгляд от записей.

«Интересно, что она сейчас делает? В расписании стоит магзоология. После общая ветмагия... Мы могли бы случайно встретиться в восточном крыле, как раз когда Мари будет переходить из одной аудитории в другую».

Что? Нет, не так. Что-о-о?! Делиан хочет встретиться со мной... как будто бы случайно? Пылали не только щёки, но и уши. Вообще особенность блондинок заключалась в том, что наше смущение мгновенно становилось достоянием общественности. Но сейчас не об этом. Зачем Делиан хочет встречи? И почему, почему сердце начинает колотиться быстрее и невольно вспоминается наш поцелуй? О, не то чтобы я не вспоминала его, наоборот – эти мысли порой приходилось выгонять метлой, но сейчас картинка-воспоминание в воображении засветилась особенно чётко.

И будто ответом на мой вопрос появилась запись.

«Мари-анна. Забавная, даже не понимает, в какую ловушку угодила. А ещё улыбка... Как же часто я её вспоминаю, брыльс бы её побрал! Сумасбродная, странная, восхитительная, а её грудь...»

Я захлопнула тетрадь. Сердце колотилось, едва я представляла Делиана, как он сидит на лекции и вместо изучаемого предмета думает обо мне. Боги, это было слишком вопиющим. Нет, конечно, он имел право на любые мысли, но я не имела права на их прочтение. И вообще... что он там говорил по поводу груди? Жуть, как хотелось

вновь прочитать, чтобы потешить своё эго, но я отогнала это мелочное желание.

Я вторглась в чужие мысли. Тетрадь буквально обжигала пальцы. Это уже не маленькая шалость, а нарушение личных границ.

И к слову... То есть Делиану абсолютно плевать на нашу помолвку? Ему абсолютно безразлична та самая Принцесса, что когда-то тронула сердце Пирата? Или мне всего лишь показалось, что я там что-то тронула? А на самом деле ему плевать, о ком думать и за кем ухаживать!

Вот же... ловелас! Да как он смеет при живой невесте думать так о других девушках?! У-у, вот поскорее бы расторгнуть помолвку! И всё, больше никогда не знать его и не думать о нём!

Но как же он бесит. Мы ведь оставили друг другу помолвочные печати, которые не смог обычным путём снять даже жрец. В древние времена заклатья имели ментальную составляющую. Брак по любви был редкостью и магия помогала молодожёнам сблизиться. Кто знает, вдруг у нас сработало такое же? Ну или Фэкстон просто озабоченный боевик.

– Студентка Рашфор? – позвал профессор Ранс.

Я вздрогнула и захлопнула тетрадь.

– Да, профессор?

– Повторите, что я только что сказал, – потребовал преподаватель.

Я сглотнула и посмотрела на доску, где были записаны основные тезисы. Сегодня тема посвящалась паукообразным. Я вспомнила каракутов и по спине пробежал холодок.

– Что пауки могут быть очень милыми? – предположила я.

Со всех сторон послышались смешки.

– Рад, что вы так считаете. Повнимательнее, студентка Рашфор. Итак, яд каракутов используется...

На этот раз я взяла другую тетрадь и принялась делать записи, хотя мне ужасно хотелось узнать, о чём думал Делиан. Но я кремень! Ничего читать не буду! Пусть он там хоть сотни раз думает приятности о другой девушке при живой невесте! И плевать, что и та, и другая – это я. Он-то об этом не знает.

Глава 7

Я еле дождалась окончания лекции. Едва профессор Ранс отпустил нас, я нашла уединённое место, чтобы уничтожить тетрадь заклинанием, но не успела. У меня из рук вырвали записи.

– А что это мы читаем? – спросила Габриэла и принялась листать странички.

– Не твоё дело, – огрызнулась я и выхватила тетрадь обратно.

Но та снова выскользнула, описала дугу в воздухе и оказалась на этот раз уже у Рафаэлы.

– Видимо, что-то очень личное, – усмехнулась она и принялась листать страницы.

Мои пальцы сжались в кулаки. Видят боги, много лет я проявляла терпение и спускала с рук сёстрам все их выходки, но всему есть предел.

– Рафаэла. Верни. Мне. Тетрадь. – отчеканила каждое слово.

– А не то что? – она ухмыльнулась. – Тебе больше некому жаловаться, сиротка-Мари.

– Сиротка-Мари? – раздалось рядом, и я только сейчас заметила Делиана.

Скрестив руки на груди, он хмурился и переводил взгляд с Рафаэлы на Габриэлу. У обеих сестричек на лицах расцвели фальшивые заискивающие улыбки. Пользуясь их замешательством, я забрала тетрадь.

– Мы так шутим. Марианна наша сестра, – в подтверждение своих слов Рафаэла хотела приобнять меня за плечи, но я предупреждающе на неё посмотрела.

– Сводная. Мы не кровные родственники, – отметила я.

– Но любим мы тебя как родную. Меня, кстати, зовут Габриэла, но для друзей просто Габи.

Обе сестры отгеснили меня в сторону, тут же потеряв всякий интерес. Теперь всё их внимание занимал боевик. Этот фарс окончательно мне надоел, и я решила уйти. Уничтожу тетрадь чуть позже.

– Марианна, можно тебя на минутку? – Делиан обогнул сестёр и подошёл ко мне.

У Рафаэлы и Габриэлы от удивления открылись рты. Они явно не ожидали, что мы с Делианом знакомы. Более того, он сам пришёл со мной поговорить. Мне вдруг сразу же вспомнились строчки из тетради о том, как он хотел «случайно» встретиться со мной. Я не знала, как реагировать. С одной стороны было дико приятно, но с другой стороны... а как же принцесса и пират? Неужели их история была чем-то волшебным только для меня? Неужели только я почти каждую ночь вспоминала нашу прогулку?

– Может, в другой раз? – достаточно недружелюбно откликнулась я, испытывая странную ревность к той себе, что оказалась преданной принцессой. – Мне нужно на ветмагию.

– Отлично. Я провожу тебя до аудитории, – предложила Делиан, и больше поводов для отказов я не нашла.

Мы направились в восточное крыло академии. Я всю дорогу кусала губу, пытаясь разобраться в собственных чувствах.

– Почему они называли тебя сироткой? – спросил Делиан, как только мы завернули за угол.

– Потому что так и есть. Мама умерла, когда я была совсем маленькой. А несколько лет назад не стало и отца. Он, правда, успел жениться во второй раз и теперь у меня есть сводные сёстры и мачеха. Мы иногда ссоримся, но так, наверное, во всех семьях. Ты что-то хотел?

– Не похоже, что вы иногда ссоритесь, и уж тем более не сказал бы, что так во всех семьях, – посчитал нужным прокомментировать боевик, но я не стала развивать эту тему, тогда он сменил её: – Насчёт субботы... Увидимся на выходе из академии в двенадцать?

– Хорошо.

Показались двери аудитории.

– Мари...

– Да?

– Мне жаль, что ты так рано потеряла родителей.

Сердце пропустило удар. Во рту пересохло. Вспомнились похороны отца. Тогда я слышала много утешительных слов, но все они звучали фальшиво. Никого из гостей я не знала. Почти все обращались

прежде всего к Магде, а я... просто сидела в углу гостиной и пыталась справиться с горем.

– Спасибо, – едва слышно прошептала я.

Мы остановились около дверей. На лице Делиана отразилось сочувствие. Будь это жалость, я бы отстранилась или даже разозлилась, но искренность его сопереживания меня обезоружила. Боевик продолжал смотреть на меня своими невозможно голубыми глазами, а я таяла и теряла остатки рациональных мыслей.

– Мари... – произнёс Делиан, и мой взгляд переместился на его губы.

Толчок сбоку заставил меня вздрогнуть. Тетради полетели на пол, а магия момента развеялась.

– Ой, простите, не хотела, – из аудитории выбежала студентка и умчалась прочь.

Делиан принялся поднимать мои тетради. Я присоединилась к нему и хотела первым делом забрать ту, в которой отражались его мысли, но... не успела. Она упала страницами вверх и распахнулась. Делиан взял тетрадь в руки, его взгляд пробежал по строчкам, он нахмурился.

– Это...

– Не то, что ты думаешь! – поспешила воскликнуть я.

Делиан продолжал читать и после поднял растерянно-смущённый взгляд на меня, прочистил горло и... прежде, чем он что-либо сказал, я оправдалась:

– А нечего было мышинное печенье есть!

– В смысле... мышинное?

– О боги, дайте мне сил, – простонала я, понимая, что надо мной сгущаются тучи. – Мыши съели мой диплом, чтобы восстановить его, я добыла зелье, которым нужно было их напоить. Но Пикси и Дикси такое не любят, ну я и пропитала зельем печенье-соломку. Ты его съел и получилось то, что получилось. Каким-то образом твои мысли перекочевали в мои конспекты. Заметь, я их об этом не просила.

– Марианна, ты просто ходячая катастрофа! – рыкнул Делиан, встал и протянул мне руку.

Я приняла его помощь и хотела отпустить ладонь, но пальцы боевика продолжали крепко меня держать. Он неожиданно дёрнул на себя, и я оказалась в его цепких лапах.

– И много ты успела прочитать? – угрожающе тихо спросил Делиан, нависая надо мной.

– Н-нет, почти ничего. Видела строчки, что ты хотел прийти, ну и всё... Клянусь, я бы не стала читать, даже будь у меня время! Но времени и так не было, я слушала лекцию, а в перерыве решила уничтожить тетрадь, но не успела – сёстры отобрали... Ты видел.

Повисла пугающая тишина. Делиан пристально смотрел на меня, а затем выдохнул и отступил.

– Значит, из-за меня и того, что я тогда съел печенье, ты не смогла восстановить диплом?

– Как-то так, – кивнула я со вздохом.

– Понял... Увидимся в выходные, Рашфор. А это, – он показал на тетрадь, – я забираю.

– Конечно-конечно, – понятливо закивала я.

– Или у тебя есть ещё тетради с моими мыслями?

– Клянусь клеткой-переноской своего кота – нет!

На секунду на лице Делиана отразилось замешательство, а затем он рассмеялся.

– Ну, раз переноской, значит, всё точно серьёзно.

Тихонько посмеиваясь, Делиан пошёл на занятия. Я же вошла в свою аудиторию и уселась на первое попавшееся место и облегчённо выдохнула. Сердце всё ещё быстро колотилось в груди. Мои мысли вернулись к моменту у дверей, до того как нас с Делианом потревожили. Мне казалось, что, если бы не та студентка, мы бы... не знаю, что там «мы бы», но что-то между нами точно происходило. Я потрянула головой. Нет, этого не может быть. И вообще, скорее всего, навязчивые мысли вызваны помолвочными печатями. В ближайшем будущем я от них избавлюсь, и всё войдёт в привычное русло.

Когда лекции закончились, я вновь решила попытать счастья в деканате. Нерешительно постучала в дверь кабинета профессора Лаорта и – о чудо! – он был на месте и откликнулся:

– Войдите.

Сделав, глубокий вдох, я вошла.

– А, студентка Рашфор. Принесли диплом?

– Профессор Лаорт, дело в том, что... – я сцепила пальцы, – мой диплом съели мыши.

Рассказ вышел коротким. Декан внимательно меня выслушал, а затем снял очки и потёр переносицу.

– Боги, почему у всех факультеты как факультеты, а у меня... зверинец. У вас, значит, диплом мыши съели, у студентки Роден карликовая саламандра спалила вкладыш с оценками, а у студента Мозека кракен утащил реферат!

Я даже растерялась. Нет, я, конечно, сочувствовала своим сокурсникам, но своя рубаха, беда то есть, всегда ближе к телу, поэтому поспешила оправдаться с мольбой в голосе:

– Но я не лгу! Профессор Лаорт, клянусь, всё так и было.

– А я разве сказал, что кто-то из вас лжёт?

Он издал нечто среднее между вздохом и стоном.

– И ведь каждый год что-то такое да случается. Взаправду! Я уже завидую коллегам, у которых студенты придумывают банальные сказки вроде «моё домашнее задание съела собака». Ладно, вы сказали, остался корешок?

Я кивнула и достала его из сумки. Профессор Лаорт покрутил остатки моего диплома в руках, а затем положил в шкатулку на столе.

– Всё, можете идти. Отмечу, что вы всё сдали.

– Но... А... Вдруг в будущем мне понадобится показать его на работе? – растерянно спросила я.

– Запросите в архиве, вам выдадут, – ответил профессор, внося записи в специальный журнал.

– Этот огрызок? – не веря в происходящее, спросила я.

Слишком просто всё складывалось. Неужели я зря волновалась, бегала за мышами и искала способы восстановить документы?

– Нет, полную версию. Можно, так сказать, первоизданную. Думаете, вы первая за двадцать лет моей работы деканом, у кого питомец сожрал диплом? Вот, – он кивнул на шкатулку, в которую убрал корешок, – изобретение декана факультета артефакторов. Восстанавливает документы в любом состоянии. Достаточно крошечного клочка бумаги, чтобы восстановить весь листок. У вас же сохранилось самое главное. Работает шкатулка медленно. За несколько дней полностью восстановит документ, и я отнесу его в архив.

Я стояла, не веря собственным ушам. Поэтому профессор с усмешкой продолжил:

– Свидетелем вашей истории был один боевик с восьмого курса, он-то уже и заходил ко мне, объяснив, что он виной всему произошедшему. Поэтому у меня теперь нет оснований не верить вам.

Делиан? Он был здесь? Нет, этого не может быть! Зачем бы ему...

– Студент Фэкстон был у вас?

– Да, – кивнул профессор. – Цените таких друзей... ну или какие у вас там отношения.

Профессор встал из-за стола и, взяв с вешалки подводные очки, добавил:

– Ну всё, студентка Рашфор. Мне ещё с кракеном договариваться...

Я вышла из кабинета на негнущихся ногах. Делиан взял на себя вину моих сестёр! Благодаря ему профессор поверил в историю с мышами и... он же спас меня от отчисления! Улыбаясь, я отправилась в общежитие. С моих плеч точно свалился камень. Теперь можно учиться хоть до десятого курса и не бояться, что мачеха заставит выйти замуж!

Однако неприятности ждали меня уже совсем скоро. В моей собственной комнате. На меня набросилась Рафаэла:

– Откуда ты знаешь Делиана Фэкстона?!

– Мы вместе проходили отработку у профессора Ранса, – спокойно ответила я, не отрываясь от учебника.

– Так это правда?! А мы с Габи не верили слухам! Ты правда проникла на полигон и залезла в кровать к парню! Совсем отчаялась сиротка-Мари найти приличного мужа?

Она напоминала рептилию, которая подумывала, не сожрать ли мимо пробегающую мышку. Вот только я не была мышкой и могла дать отпор.

– Моя жизнь не твоя забота, Рафаэла. Угомонись.

Но сестра не из тех, кто умеет вовремя остановиться.

– Делиан из знатной и богатой семьи. Будущий граф! Он не твоего поля ягода, так что закатай губу и держись от него подальше. – угрожающе предупредила Рафаэла.

Я бы могла промолчать. Я бы промолчала. Но вдруг вспомнилась та самая помолвочная татуировка, которую я старательно прятала браслетом и манжетами, а ещё – поцелуй у забытого храма, и такая злость меня взяла. Если Делиан и не мой, то и не их точно.

– А ты, стало быть, с ним на одном поле росла? – усмехнулась я.

Пока Магда не вышла замуж за моего отца, она с трудом сводила концы с концами, подрабатывая швейей. И я считала это достойной профессией, важной и нужной, и никогда не видела проблемы в неблагородном происхождении мачехи и сестёр. Кто же знал, что у них на этот счёт другое мнение?

– Я умна, красива и знаю себе цену, – прошипела Рафаэла. – Мы с Делианом идеально друг другу подходим.

Интересно, а она ему это говорила? То-то он удивится.

– Главное, верь в это, – хмыкнула я и посмотрела на Габриэлу.

Та подозрительно тихо себя вела. Обычно, когда дело касалось ссор и издёвок, она с радостью поддерживала сестру. Но не в этот раз. Рафаэла тоже почувствовала неладное и обернулась к Габриэле, и я заметила на её спине записку. Белый листочек отчётливо выделялся на красном фоне. Я прочитала короткую надпись «Брыльсова жаба».

– Эм, Рафаэла, у тебя что-то на спине, – сказала я.

– Так я тебе и поверила! – огрызнулась та.

– Нет, я серьёзно. Посмотришь в зеркало.

Поджав губы, Рафаэла секунду сомневалась, а потом подошла к шкафу, на створке которого как раз висело зеркало.

– Нет, только не это, – выдохнула она и с трудом оторвала со спины записку. – Должно быть та нахалка, с которой я столкнулась в столовой, прикрепилась... Как давно я с этим хожу?

– Мне откуда знать, – пожала плечами я.

– Габриэла!!! – она кинулась к сестре. – Весь день я не могла понять, почему все вокруг хихикают, а оказывается, вот в чём дело! Почему ты мне ничего не сказала?!

– Я не видела, – ответила Габриэла.

Её голос сквозил таким холодом и равнодушием, что даже я не поверила в искренность Габриэлы. Вот и Рафаэла выглядела так, словно на неё ушат ледяной воды вылили. И неспроста. Я и сама была немного удивлена поступком сводной сестрицы. Неужели всё из-за какого-то платья? Неужели их дружбу и любовь настолько легко разрушить?

– Да как ты можешь! Я была посмешищем для всей академии, а ты не видела?! – Рафаэла перешла на визг.

Она схватила с кровати подушку и швырнула в сестру. Габи от неожиданности не успела увернуться и получила по лицу.

– Совсем сбрендилa? Нечего было нос задирать. Думаешь, платье красивое надела и всё, первая красавица академии? – прошипела Габриэла и швырнула в сестру учебник.

Та чудом увернулась. Я прижала Тошку к себе и на всякий случай установила над кроватью простенькое защитное заклинание. Не хватало только, чтобы и нам прилетела какая-нибудь статуэтка.

– Ах всё из-за платья? Ты завидуешь, что я красивее тебя!

– Ну, у меня по крайней мере на спине никто не писал «жаба»!

Это стало последней каплей. Раскрасневшаяся Рафаэла бросилась на Габриэлу и началась самая настоящая драка с визгом, царапаньем и клоками выдеранных волос. Не знаю, чем бы всё кончилось, но в комнату влетела госпожа Тельма. Глаза горят, пучок на голове съехал набок. Она была полной женщиной и недавно отметила юбилей, пятьдесят лет. Но несмотря на телосложение и возраст могла дать фору многим студенткам нашей академии. Иногда я завидовала вездесущности и энергичности нашей комендантши.

– Что тут происходит?! – раздался её громогласный голос.

Даже Магде было не под силу остановить дочерей, когда те впадали в неистовство, но наш комендант куда страшнее Магды. Невидимая сила расцепила сестёр.

– Это всё она! – крикнула Рафаэла, прижав ладонь к расцарапанной руке.

– Она первая начала! – ответила Габриэла, вытирая слёзы.

Последнее было актёрской игрой. Габи с десяти лет плакала только в тех случаях, когда ей это выгодно. Вот только сейчас сестры находились не дома, под крылом мамочки, на чьих чувствах легко можно сыграть, а в академии.

– Всем молчать! – пресекла их взаимные обвинения госпожа Тельма и поправила палантин на плечах. – К ректору. Обе!

– Но...

Договорить Рафаэла не успела. Заклинание сорвалось с пальцев комендантши и сводная сестра замолкла.

– Драки в общежитии запрещены. Так что меньше слов, юные леди. Лучше молитесь, чтобы вас не отчислили.

Габриэла возражать не стала и молча пошла за госпожой Тельмой. Судя по взглядам, которыми обменялись сёстры, мне предстояло стать свидетелем долгой кровопролитной войны. Впрочем, оно и к лучшему. Наконец-то Габриэле и Рафаэле будет не до меня.

Глава 8

Субботнее утро выдалось солнечным и тёплым, а главное – счастливым: на рассвете Габриэла и Рафаэла отправились на отработку в зверинец. Им предстояло наконец-то сблизиться с магическими существами, а заодно почистить их клетки.

Я же собиралась на встречу с Делианом и столкнулась со вселенской проблемой: что надеть на наше «несвидание»? Платье, в котором я хожу на занятия, или то, в котором я поступала в академию? Магда была очень прижимиста в деньгах, когда дело касалось моего гардероба. Так что выбор невелик. Да и не хотела я сильно стараться.

Ещё не хватало, чтобы Делиан подумал, будто я расцениваю нашу встречу, как нечто большее, чем благодарственно-извинительный обед.

Но моё второе выходное платье было простым, без кружева и прочих украшений. Нежно-голубого цвета, с белым воротничком и манжетами. Достаточно скромное и не претенциозное. Оно больше подходило для храма, нежели для прогулки, но мне так надоело моё первое платье, что я всё же остановила выбор на втором. Завязала волосы атласной лентой в тон и была готова. Мышки заскреблись в клетке. Тошка потянулся на кровати и вальяжно подошёл к двери, ожидая, когда я его выпущу.

– Что, хотите со мной? – пошутила я.

Пикси и Дикси радостно запищали.

– Не могу. Мы пойдём в таверну. Туда с мышами точно нельзя, но я обещаю принести вам что-нибудь вкусненькое, – утешила я.

Тошка первым прошмыгнул за дверь, я – за ним. В коридоре меня поджидала Розала.

– Куда это ты собралась? – спросила она, окинув меня взглядом.

Я не сомневалась, что как только вернутся сводные сёстры, их подружка тут же доложит последние новости.

– В храм. Помолиться за твоё благополучие, – ответила я, картинно возведя руки к потолку, и прошла мимо.

Не скажу, что Розала мне не нравилась. На первых пяти курсах она была вполне милой девушкой, пока её не заметили мои сёстры. С того момента многое изменилось. Рафаэла и Габриэла понимали

только один вид дружбы: против кого-то. Розала тоже включилась в эту игру и, чтобы завоевать расположение сёстер, успела многое у них перенять. А заодно подпортить мне жизнь.

– За себя лучше помолись, сиротка! – крикнула вслед Розала.

Я проигнорировала её и пошла дальше.

На лестнице было оживлённо. Большая часть парней заселилась ещё на днях, но сегодня расселяли последнюю из палаток на полигоне. Руководил этим всем господин Граб. Как нам объяснила госпожа Тельма, теперь на страже нравственности будут стоять целых два коменданта. За Тельмой остаются женские этажи, где живут все девочки, а господин Граб будет курировать мужские.

Так что я вполне могла столкнуться с Делианом на лестнице, но он ждал меня у главных ворот академии. Заметив его, я невольно улыбнулась, но быстро опомнилась и подавила глупую улыбку.

«Это не свидание, это не свидание, это не свидание», – раз за разом повторяла я, пока шла к нему. А Делиан всё смотрел на меня, и мне даже показалось, будто я вижу на его лице восхищение. Вот только этого не могло быть. Уверена, он видел куда более ярких красавиц, чем сиротка в простеньком платье.

– Привет, – он улыбнулся.

– Привет!

Мой голос прозвучал предательски взволнованно, и я прочистила горло.

– Идём? – Делиан указал в сторону ворот. – Посидим в таверне. Я знаю неплохое место недалеко от главной площади.

– А может, в кондитерскую у академии? Говорят, туда завезли превосходные пирожные с клубничным кремом – моим любимым.

Делиан посмотрел на меня с настороженностью, а я только что поняла, что ведь та Принцесса, с которой познакомился Пират, тоже любила клубничное... правда, мороженое! Это ведь совсем другое, да? Нет тут никаких совпадений!

– Предлагаю зайти на обратном пути за пирожными, но зарезервировать их заранее, чтобы не раскупили. Я не люблю сладкое и, боюсь, что останусь голодным.

– Голодный боевик – опасный боевик, – хохотнула я и вдруг поинтересовалась: – А что ты любишь?

– Мясо, – прямо ответил Делиан и осклабился, явственно показывая то, чем он это самое мясо терзает, будто лично добывает его в лесу.

Я подавила нервный смешок и окинула парня взглядом. Такой, наверное, и ест за троих.

– Так что идём, я угощу тебя, как мы и договаривались. В качестве извинения за мышинное печенье.

– Ха, надеюсь, оно было вкусными.

– Ты даже не представляешь, насколько, – ответил Делиан.

Теперь я уже открыто рассмеялась.

– Если тебе будет легче, соломка состояла из обогащённых клетчаткой семян. Ну и небольшого витаминного комплекса.

– М, звучит так, будто ты сама не прочь ею перекусить.

– Думаешь, я побрезгую? – со всей горячностью спросила я. – Поверь, я не даю своим питомцам ничего, что не готова съесть сама.

– Магзоологи, – Делиан закатил глаза.

Мы подошли к дороге и уже собирались её перейти. Увлечённая разговором, я беспечно не посмотрела по сторонам и ступила на мостовую. Стук колёс по камням – и я едва не попала под колёса слишком резвого кучера. Делиан схватил меня за руку и притянул к себе. Карета промчалась мимо, и ей вслед один из горожан разразился ругательствами. Я приложила руку к груди и отдышалась. Надо быть внимательнее!

– А тебя, судя по всему, ещё и нельзя никуда одну отпускать, – заключил Делиан и положил мою ладонь себе на предплечье.

От его близости и прикосновений кровь прилила к лицу. Захотелось хлопнуть себя по щекам и напомнить, что мы не на свидании! Делиан просто проявляет вежливость. Мне же следует сосредоточиться на деле! Я осознала, что совершенно забыла о крови, которую во что бы то ни стало надо добыть. Вот брыльс!

– Мари, всё в порядке?

– А?

Я поняла, что в очередной раз выпала из беседы.

– У тебя лицо красное. Ты не заболела?

– Нет! Это всё солнце. Я быстро обгораю, – соврала я. – Так о чём ты говорил?

– О мышах. Как они?

– Прекрасно! Делиан, я ведь хотела тебя поблагодарить. За диплом! Спасибо, что вступился за меня, хотя совершенно не должен был.

– Должен, – уверенно заявил он и остановился, посмотрев на меня со всей серьёзностью. – Я должен заботиться о тебе.

Что это значит? Молчаливое обещание или... намёк на что-то? Я никак не могла понять и пока хлопала ресницами, парень грустно улыбнулся и повёл меня дальше по улице.

Я покосилась на него. В голову лезли идеи одна безумнее другой. Заманить в подворотню, усыпить заклинанием для крупных магических животных и взять немного крови. Случайно поранить за обедом и предложить свой носовой платок. Я представила как нам приносят еду, я беру столовый нож и втыкаю в ладонь Делиана с извиняющейся улыбкой на лице. Боюсь, после такого он точно сочтёт меня сумасшедшей.

– Мари, что-то случилось? – снова вмешался в мои мысли боевик. – Ты задумчивая, и признаться меня немного пугает твоё выражение лица. А я, хочу заметить, не из пугливых.

– Извини, сложно отвлечься от учёбы. Думала как поладить с одним эм... диким котом. Нужно взять у него образцы на анализы, но он, естественно, такие процедуры ненавидит.

– Сонное заклинание?

– Не вариант. Потом он будет ещё сильнее злиться, – покачала я головой.

– Попробуй его отвлечь. Пусть он сконцентрирует внимание на опасности перед носом, а ты тем временем подберись со спины к его холке. Если сделать всё быстро, он даже не заметит.

– Вот как, – я задумчиво посмотрела на Делиана. – Ты точно учишься на боевом факультете, а не на ветмага?

– У нас дома много лет живёт кот. Мы души в нём не чаем. Так что да, я подсмотрел этот способ у целителя для животных, – признался Делиан.

Он выбрал небольшую уютную таверну в городе. Внутри божественно пахло яблоками с корицей. Осенью этими ароматами наполнялись все улочки. Приходило время собирать яблоки и варить варенье. А ещё печь яблочные пироги! В животе заурчало. Так мне

хотелось выспаться, так что я пропустила завтрак и теперь об этом жалела.

Мы уселись за маленький круглый столик. Сделали заказ. Мне стоило больших трудов сдержать порыв попробовать всё меню и сосредоточиться на деле. Из острых предметов в сумочке-узелке лежали булавка и перочинный ножик. Первой было легко нанести укол, но вряд ли там получится хотя бы несколько капель крови, а вот перочинным ножом легко сделать порез, но обыграть, чтобы всё вышло быстро и как бы случайно – крайне сложно.

– Мари, – Делиан подался вперёд, – выкладывай, что тебя беспокоит. Ты с момента встречи сама не своя.

Я напряглась, судорожно ища оправдание.

– Понимаешь, Делиан... Я волнуюсь.

– Из-за чего?

– Что твоя невеста неправильно всё поймёт! Вот мы сидим здесь в выходной, собираемся поесть. Вдруг ей кто расскажет и она невесть что подумает?

– Так ты из-за этого волновалась? – улыбнулся он. – Ничего страшного. Она у меня не ревнивая.

– Правда? – удивилась я.

– Ага. Главное, у нас есть печать. Знаешь сколько девиц охотится за состоянием моей семьи? А после смерти моего дяди всё вообще перешло всякие границы. Так что я очень вовремя обручился с хорошей девушкой и теперь меня никто не беспокоит.

Я слушала Делиана, открыв рот. До меня стало доходить, почему он не обращался к жрецу. Ему попросту было удобно! А что? И вправду. На свидания ходить не надо. Внимание проявлять тоже. Знай занимайся своими делами. Делиан, наверное, ещё наивно полагает, что печать можно снять в любой момент. Вот и не чешется. Внутри закипала злость. Вспомнились все кровожадные идеи по добыванию материала для расторжения помолвки.

Принесли еду. Мне бы переключиться на нейтральную тему, но мысли всё крутились вокруг моего удобства.

– И часто вы с ней видитеесь? – уточнила я, с особой жестокостью распиливая ножичком стейк.

– Редко. На каникулах. Мы ценим личное пространство друг друга.

– Должно быть, очень скучаете, – сладко улыбнулась я.
– Да не то чтобы. У нас договорной брак.
– Ах вот как, – я отпила воды из стакана, лишь бы не сморозить какую глупость.

– А у тебя, Мари, есть жених? – неожиданно спросил Делиан.
– Сложно сказать, – пожала плечами я.
– Это как?
– Он как кот Фледингера. Слышал о таком?
– Это эксперимент мага-физика, когда не понятно, жив кот в коробке или нет?

– Ага, он самый. Мой отец заключил договор с одним другом, согласно которому я должна выйти замуж, но отец умер, договор потерялся, а кто жених – я не знаю. Он пока не объявлялся, но судя по обрывкам фраз и портрету, жених был стар. Есть шанс, что его уже давно нет с нами. Так что, да. У меня жених Фледингера.

– Мда, история достойная детективного романа.
– Ну, я искать его не собираюсь. А вот моя мачеха землю носом роет, чтобы его найти, – отметила я.
– Тогда выпьем за то, чтобы она его не нашла, – улыбнулся Делиан, и мы в шутку чокнулись стаканами с водой.

Постепенно разговор перешёл в более нейтральное русло. Делиан рассказывал о своей академии, до того как её разнесли студенты. Я делилась случаями с занятий по магзоологии. Время пролетело незаметно. Мы плотно пообедали. Затем настал черёд десерта: яблочного штруделя с корицей и шариком клубничного мороженого – и уже никакие десерты из кондитерской были не нужны! Урча от удовольствия я смаковала сочетание нежного сливочного вкуса с пряным ароматом корицы.

Благодарственно-извинительный обед удался, но я так и не придумала, как заполучить кровь Делиана. Я немного расслабилась и успокоила себя мыслью, что случай ещё представится. Делиан боевик. Ушибы, ссадины, царапины на их факультете обычное дело. Особенно во время спаррингов и показательных боёв.

– Вижу, тебе понравился десерт, – улыбнулся Делиан.
– Кормят тут просто божественно! – призналась я, и он рассмеялся.
– Мари, у тебя что-то на щеке...

Я вспыхнула и, прежде чем он протянул руку к моей щеке, отодвинулась и сама старательно вытерла рот и щёки. Нет-нет, его прикосновений к моему лицу я не переживу – слишком уж от них разыгрывалась фантазия и совершенно не хотелось расторгать помолвку!

Тем более, сцена была словно из любовных романов, которые так любили читать мои сёстры – покупали самые модные! Я, признаться, тоже одним глазком заглядывала. Так вот, в них всё время разыгрывалось всё так, что парень убирает мороженое с щеки, а девушка, млея и рдея, шепчет в ответ, какая она неуклюжая.

Не бывать этому!

– Ты ведь не хотел убрать мороженое с моей щеки? – прищурилась я.

– Я? Ни в коем случае, как можно прикасаться к леди? – хмыкнул Делиан, но глаза вспыхнули так, что...

Да-да, именно это он и планировал. Ловелас!

Мы смотрели друг на друга и снова между нами происходила какая-то магия. Мир вокруг отошёл на второй план, а в животе робко запорхали бабочки. Эта магия была едва уловимой, зыбкой, но такой прекрасной, что мне не хотелось её... разрывать.

– Розала, а это не сестра Габриэлы и Рафаэлы? – донеслось из зала.

Я вздрогнула и увидела двух студенток. Обе подружки сестёр. Розала и... кажется, Виктория Рейнхардт. Они глазели на нас с Делианом. Не сложно догадаться, какую именно сцену они застали. Боевик нежно касается моего лица (хотя его рука застыла в десятке сантиметров), а я смотрю на него с обожанием и пускаю слюни. Последнее, безусловно, неправда, но воображение Розалы с лихвой дорисует всё остальное. Боги, ну почему из всех заведений города она выбрала именно эту таверну?!

Я опустила взгляд в тарелку. Аппетит пропал. Одно радовало: там почти ничего не осталось от десерта.

От Делиана, видимо, не укрылась перемена настроения. Разговор иссяк, и настала пора уходить. Мы вышли из таверны. «Несвидание» закончилось. Не стовариваясь, я и Делиан направились в сторону академии.

Вынуждена признать, время проведенное вместе, оказалось куда приятнее, чем я рассчитывала. Омрачала этот день только ситуация с сёстрами. Сейчас они заняты ссорой друг с другом, но кто знает, как они себя поведут, когда Розала принесёт свежие сплетни.

– Тяжело приходится на курсе магзоологии? – вдруг спросил Делиан.

– Ну, если не лезть в кладки к паукам, бывает очень весело.

– У тебя все ладони в царапинах.

Словно в подтверждение своих слов он коснулся моих пальцев. Я тут же спрятала руку за спину. Нет, как показала практика, нам лучше друг друга не касаться. Так я хотя бы могу ясно мыслить, а не растекаться по полу лужицей.

– У нас царапины, у боевиков ссадины. Каждая профессия имеет свои минусы. Кстати...

Меня неожиданно осенило. Я придумала, как достать кровь Делиана!

– Можно попросить тебя о ма-а-аленьком одолжении?

– Если оно не связано с каракутами, то, наверное, да, – насторожился боевик.

– Да какие там каракуты. Котик-фамильяр у меня. Тошка. Ты его видел.

– Рыжий такой?

– Да. Он у меня очень боязливый, когда дело касается профилактики магических паразитов. И пилюли есть ужасно не любит. Боюсь, одна я не справлюсь. Нужно чтобы кто-то его подержал, пока я даю ему лекарство.

– Я, конечно, могу помочь, но не лучше ли попросить кого-то из твоих сокурсников? Кто умеет ладить с магическими животными.

– От них за версту несёт ветмагией. Тошка сразу всё поймёт. Он живёт много лет и точно знает, что если помимо меня поблизости есть ещё один магзоолог – будут процедуры, – выкрутилась я и ослепительно улыбнулась, – А взамен я тебя угощу твоим любимым печеньем-соломкой.

– От такого предложения сложно отказаться, – рассмеялся Делиан. – Хорошо. Где и когда это сделаем?

– В общежитии на первом этаже есть гардеробная. Погода тёплая, сейчас там пусто, и пространство небольшое, без лишней мебели.

Тошку будет проще изловить.

– Договорились, – кивнул боевик.

Я чуть ли не запрыгала от радости.

– Отлично, тогда до завтра?

– Почему не сейчас? Давай дадим коту пилюли и дело с концом.

– А... у меня их пока нет. Они будут только завтра готовы. И Тошка где-то гуляет. И вообще, нужно переодеться. Советую надеть одежду, которую будет не жалко потом выкинуть. О, у тебя, наверное, есть форма для тренировок с повышенной прочностью? Вот можно её.

– Мари, – произнёс Делиан и я остановила словесный поток, – почему мне кажется, что подержать твоего кота и дать ему лекарство – всё равно что попытаться вырвать волос из носа тролля?

– Пф, – я махнула рукой, – скажешь тоже! С троллем хотя бы договориться можно.

И мы рассмеялись. Я искренне. Делиан немного натянуто.

Было странно вместе возвращаться в общежитие. Мы вошли через главный вход, под строгим взглядом комендантши прошли к лестнице. На втором этаже располагалась комната Делиана. Мой путь лежал выше.

– До завтра, Мари, – просто сказал он и его рука снова невзначай коснулась моей.

Уверена, это произошло случайно, но сердце пропустило удар.

– До завтра, – бросила я и, перепрыгивая через две ступеньки, побежала на свой этаж.

Уже у себя в комнате я закрыла дверь и выдохнула:

– Брыльсова магия!

Габриэла и Рафаэла не обратили на меня никакого внимания. Обе сидели друг к другу спиной и занимались своими делами. В комнате наконец-то царил тишина и покой. Клетка с мышками была закрыта, а Тошка спокойно спал на моей кровати. Никаких пакостей. Никаких оскорблений. Боги, хоть бы сестрицы подольше так себя вели!

Я прошла к своей кровати и погладила Тошку. Он мявкнул, не открывая глаз. Такой милый и беспечный.

– Мама завтра приедет, – выдала Рафаэла.

При упоминании Магды по спине пробежал холодок. Уверена, в известность меня поставили только ради того, чтобы испортить настроение.

– З-зачем?

– Тебя проведать, – огрызнулась сестра.

Из чего я сделала вывод, что мачехе доложили о проделках дочерей и она едет проверять, как у них дела, а значит, есть шанс, что захочет поговорить и со мной. Я сглотнула. Ничего нового Магда не скажет, но приятного всё равно будет мало.

Глава 9

На следующий день я пыталась подготовиться к грядущей учебной неделе, но получалось плохо. Конспекты тут же забывались, а прочитанные в учебнике главы никуда не откладывались. Визит мачехи напоминал предстоящую неприятную процедуру у целителя. Его нужно было просто пережить. Габриэла и Рафаэла тоже нервничали. В назначенный час они ушли на встречу с Магдой. Я осталась одна.

Так, чтобы Тошка не видел, подложила пилюли в поясную сумку. Туда же отправилась заживляющая мазь, бинты и на всякий случай нюхательная соль. Мало ли, вдруг Делиану станет плохо. Я представила, как двухметровый боевик падает в обморок, и улыбнулась. Нет. Скорее нюхательная соль понадобится мне.

Приготовления закончены. Осталось только поместить Тошку в клетку, но это лучше сделать перед встречей с Делианом.

В комнату вернулись Рафаэла и Габриэла. Для тех, кто должен был получить нагоняй, они выглядели слишком довольными. Да и отсутствовали сёстры от силы минут пятнадцать.

– Мама велела тебя позвать. Она в холле, – бросила Габриэла.

Делать нечего. Пришлось идти. Я спустилась на первый этаж и, клянусь, на последнем пролёте меня обдало ледяной стужей. Магда смотрела на меня, и пусть её лицо оставалось непроницаемо-надменным, я чувствовала, что мачеха мной недовольна.

– Марианна, – произнесла она и расцеловала меня в обе щеки. Естественно, не касаясь. – Присядем?

Магда указала на диванчик. Я бы предпочла короткий быстрый разговор на ногах, но мачеха уже уселась, демонстративно разглаживая несуществующие складки на платье.

– Мне сообщили, что ты проникла в палатку к мужчине. Ночью. Это правда?

Обычно до моих проделок в академии Магде не было никакого дела. Она наоборот надеялась, что меня исключат и можно будет выгодно пристроить последний «актив», доставшийся от покойного

мужа. Но не в этот раз. Сейчас она выглядела так, словно собиралась прочитать мне лекцию.

– Это была случайность, – спокойно ответила я.

– Ах вот как теперь это называется? – Магда изогнула идеально очерченную соболиную бровь. – Ты подумала о том, какой вред может нанести твоей репутации подобная случайность? У нас приличная семья, и когда твой отец умер, я поклялась, что сделаю из тебя достойную леди, но видят боги из некоторых девиц воспитать приличную девушку – всё равно что совершить чудо.

Я поджала губы. Ногти впились в ладони. «Молчи, Марианна, молчи», – повторяла я. Не потому, что не хотела ссориться с Магдой или считала её правой, просто мачеха была из тех людей, с кем бессмысленно спорить. Во-первых, для неё не существовало чужих мнений, а во-вторых, любое возражение продлило бы разговор на полчаса-час. Мне же хотелось поскорее всё закончить.

– И мой дорогой Генри, – голос Магды дрогнул, она достала носовой платок и приложила его к уголку правого глаза, будто там собиралась скатиться слеза, – как думаешь, что он бы тебе сказал, узнай о подобном безобразии?

Я сделала вдох и медленно, через нос выдохнула. Ну да, по головке папа бы не погладил, но он любил меня, слушал, и никогда не осуждал, какую бы глупость я ни выкинула.

Магда убрала сухой носовой платок и с укором посмотрела на меня. Как всегда мой ответ ей не требовался.

– Будь благоразумна, Марианна. Если мысли об отце не останавливают тебя от подобных поступков, подумай о сёстрах.

– Да, леди Рашфор. Ради них я сделаю всё возможное и буду вести себя тише воды ниже травы, – ответила я.

Мачеха пристально уставилась на меня, ища сарказм. И он был, вот только произнесла я всё максимально ровным тоном, с трудом удерживая вежливую полуулыбку на лице.

– Я на это надеюсь, – сухо добавила Магда и встала.

Я вздохнула с облегчением и тоже поднялась.

– В следующие выходные жду тебя и девочек домой. Будет семейный ужин для самых близких. Надеюсь, ты приедешь.

Меня удивило приглашение. Конечно, я могла приезжать домой в любое время, но как поступила в академию, старалась лишний раз там

не появляться.

– Боюсь, у меня много домашней работы, и уход за питомцами...

– Марианна, – Магда строго пресекла все мои попытки соскочить, – у меня день рождения. Неужели у тебя не найдётся времени провести один выходной дома?

Я прикусила губу. Вот брыльс! Совсем забыла. Обычно, впрочем, Магда неплохо справляла день рождения и без меня, но иногда она и вправду устраивала ужины, куда приглашала друзей и предъявляла главное доказательство своей щедрости, доброты и самопожертвования – ненавистную падчерицу. Мало приятное времяпрепровождение, но ведь сейчас можно и согласиться, а потом скажусь больной. Сидеть два часа в компании снобов, Магды и сестёр? Увольте.

– Я постараюсь приехать, – уклончиво ответила я.

– Не нужно стараться. Рафаэла и Габриэла будут рады твоей компании в карете.

В последнее слабо верилось. Более того, меня настораживало поведение Магды. Слишком сильно она старалась заманить меня домой.

– Мамочка, мы готовы! – пропела Рафаэла, бросаясь к Магде.

Габриэла тоже не осталась в стороне и вцепилась в руку матери.

– Поехали скорее, я слышала, там подают новое пирожное! Мне не терпится его попробовать.

– Габи, Рафи! – повысила голос Магда, но взгляд её потеплел. – Проявите терпение. Марианна, может быть, ты хочешь к нам присоединиться?

Интуиция забила тревогу. Мачеха вела себя странно. Очень странно. Ещё никогда она не звала меня в город. Обычно она просто уезжала с моими сёстрами, и там они неплохо проводили время в ресторанах, кондитерских, театрах. Рафаэлла и Габриэла выпучили глаза, всем своим видом показывая, что, если я соглашусь, меня ждут неприятности.

– Нет-нет, мне ещё домашнее задание делать, – замотала головой я.

– Похвальное старание, – кивнула Магда.

– Жаль, боги обделили Мари талантами, но она берёт всё упорством, – добавила Габи. – Я тобой восхищаюсь, сестричка.

– Я тоже, – поддакнула Рафаэла. – И факультет она выбрала подходящий. Я слышала, что людям с ограниченным мышлением проще найти общий язык с животными.

– А как мне со всеми вами повезло, словами не передать, – я натянула на лицо улыбку и мысленно пожелала от души наесться пирожными, чтобы потом все трое ни в одно платье не влезли!

Но вот мои дражайшие родственницы удалились. Я плюхнулась на кушетку. Мне требовалось время немного прийти в себя. Вот каждый раз пообщаешься с ними и точно в помоях искупаешься.

– Мари, всё в порядке?

Я встрепенулась и заметила Делиана.

– Да-да, кот, пилюли, – подскочила с места, стараясь казаться бодрой и весёлой.

– Я видел, как ты говорила с дамой. Кто она? – парень внимательно смотрел на меня.

Кажется, уловка не удалась.

– Моя мачеха – Магда. Приехала проведать меня и сестёр. А сейчас они отправились в город.

Теперь Делиан нахмурился.

– Почему ты не поехала с ними?

– У нас же дело с Тошкой, забыл? – улыбнулась я.

– Ясно, – ответил он, но выражение его лица осталось изучающим.

Я почувствовала себя вдвойне неловко. Должно быть, он всё понял.

– Так, я пошла за котом. Встретимся через несколько минут в гардеробной, – сказала я и всё с той же маской на лице хотела уйти, но Делиан вдруг взял меня за руку.

Я вопросительно посмотрела на него.

– Мари, а хочешь мы тоже выберемся в город и съедим по пирожному?

– Ты ведь не любишь сладкое, – произнесла я и улыбка сама собой сползла с лица.

Он хотел как лучше. Услышал обрывки фраз, понял, что мачеха укатила с сестричками есть пирожные, а я осталась в стороне. Вот боевик и попытался меня утешить. Безусловно, у Делиана были благие намерения, но я терпеть не могла, когда меня жалели.

– Спасибо, но нет, – твёрдо сказала я.

– Мари, отчего в твоём голосе звучит недовольство? Я ведь...

– Ты зовёшь меня из жалости и это оскорбительно! Помоги мне, пожалуйста, с Тошкой. А в таверны лучше ходи со своей невестой.

Я высвободила руку и ушла... Точнее убежала в свою комнату. Настроение опустилось ниже плинтуса. Посмотрев на Тошку, я вздохнула. Стоило сёстрам уйти, как кот устроился на подушке Рафаэлле и теперь демонстративно там вылизывался.

В моих руках материализовалась сковорода. Не встречаясь взглядом с котом, я невзначай подошла к кровати сестры. Пикси и Дикси перестали грызть прутья клетки и замерли. Тошка насторожился, он явно начал что-то подозревать, но удобное нагретое место не отпускало. Я бросилась на кровать Рафаэлы. Сковорода, то есть зачарованная клетка, опустилась на подушку, но Тошка успел сбежать и забился под шкаф.

– Выходи! – потребовала я, опускаясь на пол и заглядывая в щель.

Там, в темноте сверкали два зелёных глаза. Тошка недобро зарычал и залез ещё глубже, к самой стене.

– Для твоего же блага стараюсь! Ну, пожалуйста, хороший мой, иди ко мне, – ласково уговаривала я, но всё без толку.

Тошка отказывался вылезать. Я села на пол и посмотрела на клетку с мышами. Из них вышла бы идеальная приманка, но рисковать Пикси и Дикси не хотелось. Вздохнув, я залезла в ящик стола и достала угощение: любимый паштет Тошки. Стоил он дорого, так что обычно я баловала кота только по праздникам, но сегодня был особый случай. Я открыла консервную баночку за колечко и вывалила содержимое в миску.

Боковым зрением заметила движение. Из-под шкафа показался нос и усы. Но стоило мне повернуться, как кот снова исчез. Ну ничего, терпения у меня больше, чем у Тошки. По крайней мере, когда дело касается еды.

Я поставила миску у стула и принялась ждать. Для надёжности взяла в руки книгу и сделала вид, что читаю. Несколько минут ничего не происходило, но вот запах паштета заполонил всю комнату. Я даже услышала, как под шкафом сглотнул кот. Бедняга пропустил завтрак. Учитывая, что фамильяру много лет, подозреваю, он прекрасно

понимал, что его ждёт очередная ловушка, но противиться инстинктам было невозможно.

Тошка вылез. Сначала медленно, нерешительно. Нервно облизнул носик. Затем сделал шаг, и ещё один. Около миски он вытащил большой кусок мяса, отбежал в сторону и принялся им давиться. Я ждала. Ждала, когда кот вконец обнаглеет и тогда...

Во время второго захода к миске я снова бросилась на Тошку. На этот раз мне удалось его поймать. Схватив кота за бока, я упала на живот и угодила локтем в миску. Рукав тут же намок, но Тошка был у меня. Не без труда я затолкала его в клетку и закрыла. Фамильяр шипел, царапал прутья, искрил магией, но тщетно. Я же осмотрела царивший вокруг бардак. Кровать Рафаэлы была в комках рыжей шерсти, на полу валялись остатки паштета и поблёскивали лужицы мясного сока, а в воздухе витали непередаваемые ароматы то ли тушенки, то ли мясного рагу.

– Вот брыльс! – выругалась я.

Внизу ждал Дэлиан, и мне некогда было убираться. Оставалось надеяться, что я успею до возвращения сестёр.

Вместе с клеткой я спустилась на первый этаж. Госпожа Тельма отчитывала первокурсниц, так что я незаметно прошмыгнула в гардеробную. Там уже ждал Делиан. Я вошла и поставила клетку на пол.

– Ну всё, Тошка готов!

– По нему и не скажешь, – хмыкнул Делиан и присел на корточки. Бедняга кот забился в угол и зашипел.

– План такой: я держу, ты даёшь ему лекарство, – сказала я, доставая из сумки пилюли.

– Посмотрим. Для начала нужно дать ему успокоиться. Сейчас он вряд ли нас к себе подпустит.

– А может, просто по-быстрому заставим его проглотить пилюлю и всё? – с надеждой спросила я.

– По-быстрому он нас порвёт на лоскуты, – пошутил Делиан.

Вообще, в этом и заключался мой план.

– Мари, можно подумать, из нас двоих на будущего магзоолога учусь я. Ну тише, рыжий, никто тебя не обидит.

Голос Делиана звучал мягко, успокаивающе. Не знаю как Тошка, а я точно прониклась. Боевик поднёс руку к клетке. Тошка издал

странный гортанный звук, но Делиан не испугался. Прошло несколько мгновений, и кот понюхал протянутые к нему пальцы.

– Вот видишь, ничего страшного, – снова ласково произнёс боевик, а затем плавно, без резких движений, открыл дверцу.

Тошка выскочил пулей, молнией обежал по кругу гардеробную, ударился лбом о дверь и, когда она не открылась, уставился на меня. Хвост распушился, загривок дыбом и этот взгляд... Ну точно я, предательница, кастрировать его принесла.

– Тошка, не глупи, – предупреждающе сказала я.

– Мари, отойди, он явно тебя боится.

– Не меня, а пилюли! – возразила я, но всё же сделала шаг назад.

А затем случилось непредвиденное. Делиан протянул руки, Тошка посмотрел на боевика и запрыгнул. Дальше в гардеробной творилось какое-то непотребство. Делиан гладил, успокаивал, говорил какие-то милые глупости. Я открыв рот наблюдала за этим и немного завидовала то ли Тошке, то ли способности боевика творить с моим котом такое...

Через несколько минут Тошка растёкся рыжей лавой на руках боевика. Утробно мурча, фамильяр позволял гладить свой живот и массировать подушечки лапок.

– Не может быть, – прошептала я, смотря немного ни много ни мало на измену своего питомца.

– Пилюлю, – скомандовал Делиан.

Я отдала ему таблетку, и Тошка! Тошка, который терпеть не мог лекарства, клетку и чрезмерные ласки, сам сожрал пилюлю. Ещё и пальцы Делиана облизал. В знак признательности.

– Я... не понимаю. Что ты сделал с моим фамильяром?!

– Разве ты не видела? Просто немного погладил, – пожал плечами Делиан, продолжая поглаживать пузо Тошки. – Возможно, ещё сказалось, что он голодный, а здесь так и несёт тушенкой. Ваша комендантша, наверное, готовит себе обед в подсобке.

Я вспомнила про рукав, который испачкала в корме. Вид Делиана отчего-то меня смущал. Он держал кота словно маленького ребёнка.

– Вообще, я всегда легко находил общий язык с животными, – признался Делиан. – Хотя твой кот побил все рекорды. Сам не ожидал, что он меня воспримет как хозяина.

Я замерла на этих словах и инстинктивно коснулась печати, которую скрывал рукав. Ну конечно! Тошка же семейный фамильяр. Впервые за долгое время у нас нарисовался в семье мужчина. И пусть мы с Делианом пока не женаты, помолвка уже стала своеобразным магическим мостиком. Тошка же точно это чувствовал и теперь завоёвывал расположение потенциального главы семьи.

Всё это пора заканчивать. Срочно! Если кота так разморило, что же со мной будет, если мы с Делианом вдруг притянемся друг к другу?!

– Что ж, спасибо тебе огромное за помощь, – быстро поблагодарила я и протянула руки. – Но нам с Тошкой пора. Мне ещё в комнате прибираться.

– Понимаю, – Делиан отпустил кота на пол.

Я не стала сажать его в клетку и просто открыла дверь. Теперь ловить его не было никакого смысла. Пусть гуляет, вечером всё равно вернётся на кормёжку.

– Мари, постой, – остановил меня Делиан.

Я обернулась, и снова прикрыла дверь.

– Я хотел кое-что спросить, Мари... Этим летом в Мэйвиле...

– И что это, спрашивается, мы тут делаем?! – в кладовку точно ураган ворвалась госпожа Тельма. – Только я отвернулась, а они эвано чё! Уединиться решили.

Я отпрянула от Делиана и подняла с пола клетку.

– Мы... мы просто давали моему фамильяру пилюли!

– Ну и где он, кот ваш? – уперев руки в бока, спросила комендантша.

Вот брыльс! Не стоило Тошку отпускать.

– Он... ушёл, – ответила я и виновато улыбнулась.

– Живо на свой этаж! – скомандовала комендантша.

А мне только это и нужно было. Я побежала к себе и уже сзади слышала слова нашей строгой надзирательницы:

– А ты куда собрался? Подожди, вот уйдёт зазноба, тогда и я тебя отпущу. Чай не вчера родилась, знаю, вам только повод дай на лестнице задержаться...

Уже у себя в комнате я пыталась привести мысли в порядок и успокоиться. Делиан не должен догадаться, что я и есть его невеста, ведь... мы разные. Он вообще может разочароваться. Но что делать?

План с Тошкой провалился. Кровь так и не удалось добыть. Мне требовался план «Б». Но как? Как, брыльс побери, достать хотя бы одну каплю? Ответа не было.

Глава 10

Раз мне предстояла скорая поездка домой, я решила добавить на тайник особое заклинание. Как бы сказал один из наших преподавателей: «Со звёздочкой». А возможность подвернулась случайно. Ко мне за помощью обратилась Элисон Харпер. Миниатюрная блондинка с кукольной внешностью училась не абы где, а на боевом факультете! И пусть близко мы не общались, девушка нравилась мне за принципиальный характер и честность, а ещё она не делила людей по происхождению, что нечасто встретишь среди дочерей высшего дворянства.

Элисон нужна была необычная услуга. Одному пакостливому, но заслуживающему любви животному требовался хозяин. Я не смогла отказать и попросила взамен редкое запирающее заклинание Ноктус Эверум.

В условленный час мы договорились о встрече в столовой за самым дальним столиком – за колоннами с гобеленами. Я ела кашу и повторяла последнюю тему по ветмагии. Колени упирались в металлическую клетку. На первый взгляд пустую, иначе меня никто не пустил бы в столовую.

Зверёк сидел тихо, что уже можно было счесть за большую удачу. Он напоминал маленького лемура с крыльями. Они не подходили для длительного полёта. Скорее спикировать с ветки на ветку. Зверёк по ночам фырчал, шмыгал, питал слабость к зелёной хурме, но главное... Главное он был бесконечным источником проблем.

Появилась Элисон. Она перекинулась парой фраз с какими-то девицами, а затем подошла ко мне. По лицу я поняла, что разговор получился неприятный, но стоило нам встретиться глазами, как Элисон дружелюбно улыбнулась.

– Привет! – произнесла она, усаживаясь напротив. – «Ноктус Эверум», как и обещано.

И передала мне неказистый свиток. Поразительно, но и над ним тоже успели поработать мыши. Впрочем, пергаменту досталось куда меньше моего диплома.

– Впечатляет. Не думала, что ты и правда за день сможешь найти такие чары. – Я осторожно забрала пергамент. – Хочу сразу оговориться, что взамен ты получаешь... кота в мешке. Ума не приложу, зачем тебе понадобился брыльс! Это же... БРЫЛЬС! Самый пакостливый зверёк, если не знать, как с ним обращаться.

Я с многозначительным видом кивнула на стол. Элисон бросила беглый взгляд на клетку.

– М-м-м... Не хочу тебя расстраивать, но кажется, он сбежал.

– Он сейчас немного... эм-м-м, стесняется, – пояснила я. – Ему довольно тесно, эта клетка для краткосрочного использования. Она заговорена, но лучше бы выпустить зверя максимум через пару часов. Иначе потом... В общем, брыльсы очень привязаны к месту, но терпеть не могут, когда что-то ограничивает их волю. Дуреют.

– Выпущу, как только мы останемся с ним наедине.

– Брыльс себя в обиду не даст, но всё же... – я с сомнением посмотрела на Элисон.

Хозяева этих проказников должны обладать поистине божественным терпением.

– Ему ничего не грозит, – уверила Элисон. – А у тебя не будет проблем, когда выяснится, что один брыльс?..

– Он уже давно числится сбежавшим. Я обнаружила его в библиотеке на нижних этажах, он переставлял книги местами. Эта особь по-особенному хитрая, лишний раз никому на глаза не попадается.

Прозвучал первый звонок, напоминающий студентам об окончании большого обеденного перерыва.

– Ой, мне пора, – опомнилась я. – Практика в загонах. Лист с ритуалом привязки приклеила на дно клетки. Если будут какие-то вопросы...

– Рада иметь с тобой дело, – улыбнулась Элисон. – Удачи с заклинанием.

После практики я отправилась посмотреть, чем занимается восьмой курс боевого факультета. Уже несколько дней я следила за Делианом Фэкстоном, ища его уязвимые места. А ещё надеялась на случай. Всё же боевая магия одно из самых травмоопасных направлений в академии. Но Делиан был слишком хорош, так что

большую часть времени я наблюдала за ним исподтишка и любовалась. Чисто с эстетической точки зрения!

Сёстры, к моему удивлению, больше меня не беспокоили. Я ловила на себе их пристальные взгляды, но пока они были заняты друг другом. Даже попытки Магды их примирить не дали результата. Нет, конечно, Рафаэла и Габриэла начали общаться друг с другом, вместе обедали и ходили на занятия, но... между сёстрами чувствовался холодок. По крайней мере, так мне казалось со стороны.

– Нужно, чтобы кто-то съездил в город и забрал подарок для мамы, – сказала Габриэла, когда я вернулась в комнату после очередного провального дня.

Мало того, что домашнее задание так и не сделала, а теперь неизвестно, во сколько лягу спать, так ещё и зря время потратила, отираясь около тренировочного поля. Занятие восьмого курса боевого факультета закончилось без происшествий, если не считать того, что Делиан, кажется, меня заметил.

– Пусть наша сиротка сходит. Мне ещё готовиться к завтрашнему дню, – не смотря на сестру, сказала Рафаэла.

– У меня тоже много дел, – бросила я, заглядывая к Пикси и Дикси.

Мышки радостно забегали по клетке. Настало время кормёжки.

– Вообще-то, дорогая Мари, раз ты едешь с нами в эти выходные и даже не подумала внести свою часть на подарок маме, забрать заказ в ювелирной мастерской – это меньшее, что ты можешь сделать, – сказала Габриэла, точно копируя тон Магды, когда та кого-то отчитывала.

Яблоко от яблоньки...

– Хм, а того, что вы тратите наследство моего отца, уже недостаточно? – раздражённо спросила я.

Это Рафаэле и Габриэле мачеха ни в чём не отказывала и всегда давала деньги на карманные расходы. Я же крутилась сама. И дело не в том, что я не хотела делать Магде подарок, у меня попросту нет на него средств.

Хотя, да, подарок я делать не хотела. И не вижу в этом ничего зазорного. Подарок должен быть от души, от чистого сердца, с добрыми намерениями. Я же никаких тёплых чувств к Магде не

питала, хотя и была благодарна ей за то, что она позволяла мне жить в поместье на каникулах. Всё-таки доброта ей не чужда.

– Наследство твоего отца принадлежит его законной супруге, нашей маме. Так что это ты нахлебница, сиротка-Мари, и пользуешься чужой добротой. А не наоборот.

Я насупилась и отвернулась. Обида на отца давно истлела в моём сердце. Если бы он не оставил завещание, по которому всё досталось Магде, то его наследство по закону разделили бы между мной и его второй женой, но увы. Отец решил распорядиться своим состоянием иначе, не оставив мне и медяка.

Природа обделила сестёр сильным даром в магии, зато с лихвой одарила способностью плести интриги и манипулировать. После смерти отца и оглашения завещания Магда подошла ко мне и даже обняла – первый раз в жизни, а после сообщила, что я могу остаться в поместье и приезжать на лето – всё-таки она моя мачеха и теперь должна заботиться обо мне. Пожалуй, это единственное, за что я испытывала благодарность. Дом хранил в себе множество счастливых воспоминаний о детстве. Но самое главное – идти мне было некуда, на время каникул академия закрывалась. И пусть все каникулы мне приходилось работать по дому, я зла не держала. Магда, увы, не смогла полюбить меня как родную дочь, но я этого и не ждала. Ведь она тоже не смогла заменить мне мать. Проблемы доставляли её дочери и их постоянные насмешки, вина Магды заключалась в том, что она попустительски относилась к этому.

Но я не жаловалась! Дом, где я проводила лето, одежда, еда, и самое главное – возможность учиться в академии. А в том, что касалось замужества, так это во всех семьях. С девушками разговор короткий: не поступила в академию, значит, придётся выходить замуж.

– Где находится мастерская? – Я вздохнула, решив, что прогуляться по городу будет неплохо.

– В квартале торговцев, – чуть ли не подпрыгнула от радости Рафаэла, поняв, что смогла меня уговорить. – Называется «Самоцвет», ты не пропустишь. Я бы на твоём месте поспешила, там полчаса до закрытия.

– Полчаса?! – воскликнула я. – Давайте заберём завтра перед поездкой...

– У них выходной! – воскликнула Габриэла, нахмурившись.

Злости на них не хватало. Хотелось закатить глаза, но я сдержалась.

– Тогда идите сами! Почему раньше об этом вспомнили?

– Все вопросы к ней, – Габи кивнула на сестру.

– С чего? Мы заказывали подарок вместе, а о том, что я должна его забрать, речи не шло...

Началась перепалка. Я бы действительно могла проигнорировать их просьбу, но живо представила, как завтра Магда не получит подарка от дочерей, а те свалят вину на меня. Злить её я не хотела. Один раз, когда подобное произошло на первом курсе, Магда схватила ножницы и отрезала мне косы. С тех пор я старалась не злить мачеху, ведь своего дома у меня всё ещё не было, а оплачивать жильё на лето я не могла себе позволить – моей стипендии хватало лишь на повседневные расходы и аренда жилья в них точно не входила.

Так что выбора нет – нужно бежать за подарком. Я не стала больше тратить время и, забрав со стола Рафаэлы лист с заказом, выбежала из общежития. План получился на грани моих возможностей. За полчаса добраться до нужного квартала, найти мастерскую, а затем вернуться в академию до отбоя. Перепрыгивая через две ступеньки, я проскочила этаж парней.

– Мари! – донеслось сверху, и я притормозила, так как узнала голос Делиана.

– Прости, у меня дела в городе! – крикнула в ответ и побежала дальше.

Неловкий разговор мог и подождать. Уверена, он хотел обсудить то, как я в последнее время преследую его на тренировках. Пока я пробегала мимо госпожи Тельмы, даже придумала оправдание. Скажу, что влюбилась в одного из его сокурсников Итана Ашера. Всё лучше, чем Делиан будет думать, будто я к нему неровно дышу.

Солнце клонилось к закату. На улицы опустилась вечерняя прохлада. Дни становились всё короче, и я поняла, что возвращаться в академию придётся по темноте. Петляя между домами, я коротким путём вышла к кварталу торговцев. То тут, то там звякали колокольчики за последними посетителями, а на дверях переворачивались таблички. Лавки закрывались. Тяжело дыша, я неслась по улице и пыталась найти мастерскую. Один ювелирный магазин сменял другой, но нигде не было того самого «Самоцвета».

Понимая, что время на исходе, я подбежала к мужчине, что закрывал окна ставнями.

– Простите, не подскажите, где располагается ювелирная мастерская «Самоцвет»? – мне едва хватало дыхания, чтобы говорить.

– Так вы промахнулись, она осталась позади. Вернитесь на три дома назад, там увидите закусочную. И вот с торца этого здания находится «Самоцвет».

Вот брыльс! И сёстры ни слова не сказали о таких ориентирах! Злость на них росла с каждым днём, но я верила, что после окончания академии наши дорожки навсегда разойдутся, ведь свободные магини и маги, окончившие восьмой курс, имеют право сами выбирать свою судьбу – это одна из привилегий, ради которой я так отчаянно училась.

– Спасибо! – бросила я и побежала назад.

Что ж, «Самоцвет» нашёлся. Маленькая дверь с крохотной табличкой больше напоминала чёрный вход в закусочную, чем в мастерскую ювелира. Как там сказала Рафаэла? Точно не пропущу?! Даже в таких вопросах, когда сёстры заинтересованы в исходе, они продолжают вставлять мне палки в колёса. Просто так, из вредности.

Я потянула за ручку. Оказалось открыто. В маленьком тёмном закутке сидел невзрачный старичок.

– Добрый вечер! Я за заказом сестёр Бейкер.

– А вы?..

– Их сестра! Меня зовут Марианна Рашфор. Я пришла забрать заказ.

– Нет, девушка, так не пойдёт. Отдаю только заказчикам, – ответил он, снимая рабочий фартук. – Вы не путайте мою мастерскую с лавочкой булочника, где каждый может купить хлеб. У меня дорогостоящие изделия и артефакты.

– Но у меня есть лист с вашей подписью, – я протянула ему бумагу. – Вот. Имена моих сестёр: Габриэла и Рафаэла Бейкер. А заказ – это подарок для мачехи на день рождения. Она очень, очень расстроится! Пожалуйста, войдите в наше положение. – И поспешно добавила: – Если нужно, оставлю магическую расписку.

Старик подозрительно на меня посмотрел, а затем открыл шкаф позади себя ключиком, но вдруг помедлил, обернувшись ко мне.

– Ну, допустим, имена сходятся. Лист тоже есть, но вы могли его и выкрасть.

Такого поворота я не ожидала. Даже мои щёки вспыхнули от подобного предположения. На мгновение захотелось топнуть ногой и покинуть мастерскую, оставив эти разбирательства на сестёр, но... вспомнилось, как Магда отрезала мне волосы и... Вздохнула. Что ж, придётся унижаться.

– Пожалуйста, поверьте мне. Если я завтра не принесу подарок, меня могут наказать.

– Наказать за отсутствие подарка на день рождения? Девушка, не морочьте мне голову!

– Я говорю правду, – произнесла твёрдо, но с обидой в голосе.

Мужчина ещё раз оглядел меня, моё заношенное платье и поджал губы. В итоге, сменив гнев на милость, уточнил:

– И какой подарок вы заказали?

Я замерла. Вот брыльс!

– Сёстры мне не сказали. Я просто... просто должна его забрать.

Старик неодобрительно на меня посмотрел и закрыл шкаф.

– Вот пусть ваши сёстры сами за ним и приходят. Ещё не хватало потом разбираться, тому я отдал заказ или не тому...

– Боги, дайте мне сил, – тихо простонала я и решительно двинулась к прилавку. – Пожалуйста, поймите, у нас не самые близкие отношения, но мои сёстры в ссоре и не смогли вовремя договориться, кто забирает заказ, и пришлось в последний момент это делать мне. Так что нет, я не знаю, какой этот подарок. Но догадываюсь, что Рафаэла и Габриэла обратились в вашу мастерскую, так как хотели сэкономить и не тратить лишние карманные деньги. Магда очень привередлива, и они точно не решились бы купить украшения. Да и дорого это. Так что я считаю, сёстры заказали у вас что-то вроде гребня или зеркала. Серебряного, вычурного и с гравировкой вроде «Любимой матушке от любящих дочерей. Нам для тебя ничего не жалко»!

Старик помолчал, удивлённо приоткрыв рот, а затем снова открыл шкаф и вручил мне шкатулку. Я облегчённо выдохнула и посмотрела содержимое. Там на бархатной подушечке лежало серебряное зеркало с гравировкой слово в слово, как я предположила Ну сестрицы... И ведь наглости не занимать. Даже с родной мамой подхалимничают и привирают.

Разочарование, что отец выбрал такую спутницу жизни, накрыло с головой, но я в который раз его подавила. Это его выбор, его жизнь, он имел право быть счастливым. Не мне его судить.

– Спасибо вам большое, я правда очень благодарна за ваше доверие! – сказала я и, пока мастер не передумал, вышла на улицу.

Глава 11

За пятнадцать минут на город опустились сумерки. Сзади щёлкнул замок. Ювелирная мастерская закрылась.

Прижав к груди заказ, я направилась в сторону академии. Мне бы держаться главных улиц, где ещё встречались прохожие, но время... Ещё же готовиться к занятиям. В выходные мне будет не до этого. Значит, сделать всё нужно до отъезда домой. Я свернула в подворотню и прибавила шаг. Лучше пройду коротким путём.

Послышались шаги. Я обернулась и увидела сзади мужчину. Куртка, штаны. Быстрый шаг. Руки в карманах. Возможно, какой-нибудь лавочник поздно возвращался домой? Столица считалась одним из самых безопасных городов, да и прохожий не напоминал разбойника. Тем не менее на улице стемнело. Я была совсем одна. И страх подгонял меня. Шаги сзади тоже ускорились.

– Эй, дамочка, вы что-то обронули! – насмешливо донеслось мне вслед.

По спине пробежал холодок. Из вещей у меня была только шкатулка и ту я крепко держала в руках. Но я всё равно замедлилась. Видимо, на это и был расчёт. В спину мне полетело обездвиживающее заклинание. Я чудом увернулась и, едва не выронив подарок, бросилась наутёк. На ходу выставила защитное заклинание, нейтрализующее любые магические атаки. Но у него имелся существенный минус: если кратковременное атакующее заклинание требовало недолгой концентрации, то самый простой магический щит нужно постоянно поддерживать. На это уходило много магии, а вместе с ней падала и выносливость.

– Отдай украшение, и уйдёшь на своих двоих! – бросил преследователь.

Он стремительно меня догонял. Несложно догадаться, о чём он подумал. Девушка поздно вечером выходит из ювелирной мастерской с большой бархатной коробочкой. Лёгкая добыча, чтобы быстро поживиться. Вот только внутри был не драгоценный гарнитур, а обычное серебряное зеркало. Причём сомнительного качества.

Очередное заклинание влетело в щит и чуть не сбило меня с ног. Желание швырнуть подарок для Магды было велико, но потом мне предстояло всё как-то объяснить сёстрам и мачехе. В их характере до скончания времён припоминать про случай, как я потеряла подарок, а то, что мне при этом грозила опасность... Вряд ли их будут интересовать такие мелочи.

Мышцы ныли от усталости, каждое движение давалось мне всё с большим трудом. Сил осталось на одно атакующее заклинание. Если мне повезёт, я выиграю ещё немного времени и смогу скрыться или позвать на помощь...

Поток силы ударил в лицо. Он мягко прошёл сквозь меня, не задев, а вот преследователю досталось.

– Мари!

Я заметила Делиана. Он выпрыгнул словно брыльс из тёмной подворотни и схватил меня. Вцепившись в его плечи, я пыталась отдышаться и понять, что происходит. И пусть мысли всё ещё путались, напряжение и страх отступили, едва я почувствовала тепло Делиана.

Поток силы сбил преследователя с ног. Жёстко, но недостаточно, чтобы покалечить. Хотя Делиан, как боевик восьмого курса, вполне мог устроить наглецу длительное пребывание в лечебнице. Он со стоном поднялся с мостовой.

– Ты-ы-ы! – придерживая левую руку, прорычал незнакомец, хотя рычащих звуков в слове не было, но ему это как-то удалось.

– Проваливай, пока я не размазал тебя по мостовой, – сказал Делиан, закрывая меня собой.

Ни капли бахвальства в голосе, лишь бескомпромиссное обещание, которое маг непременно выполнит. Мой преследователь выглядел потрёпанным, я не могла различить черты лица, но холодный, злой блеск глаз пробирал до мурашек. Нет, он не из тех, кто уйдёт без драки.

– Знаю я таких избалованных мальчиков из академии. На словах вы герои, а на деле...

Он выбросил ледяную стрелу. Я даже не заметила, когда он успел её создать. Видимо, пока незнакомец изображал, будто повредил руку, на самом деле создавал атакующее заклинание. Грязный, нечестный трюк. Острый осколок льда пролетел совсем близко. Делиан дёрнулся,

в последний момент отбивая его, и контратаковал. Быстрое сильное заклинание воздушного удара сбило с ног преступника. На этот раз он кубарем покатился по мостовой, приложившись головой о каменную кладку соседнего здания. Прошло несколько мгновений. Незнакомец не шевелился.

– Подожди здесь, – коротко сказал Делиан.

Одной рукой я вцепилась в его рубашку, не желая отпускать, а второй по-прежнему прижимала к себе бархатную коробку. Всё, чего мне хотелось, это вернуться в академию и забыть про неудавшееся ограбление.

– Мари, я проверю его. Нужно убедиться, что с ним... относительно всё в порядке.

Его голос звучал успокаивающе и мягко.

– Конечно... хорошо... – растерянно произнесла я, хотя по сути не понимала, что вообще хорошего во всём происходящем.

– Мари, – он вновь обратился ко мне и посмотрел вниз. Я тоже устремила туда взгляд и поняла, что по-прежнему крепко держу Делиана. Мне вдруг стало стыдно за этот приступ трусости, и я разжала пальцы.

– Извини... и... спасибо, Делиан! Ты спас меня. Даже не знаю, как тебя отблагодарить. Я бы без тебя... – По коже пробежал холодок. – Не знаю, что было бы, и думать не хочу.

– Всё в порядке, Мари, я рядом.

Делиан подошёл к незнакомцу и присел на корточки. Пара оплеух, и тот застонал.

– С ним всё будет в порядке.

– Может, позвать полисмагов?

– Да, нельзя его так оставлять, – согласился Делиан.

А затем всё закрутилось и завертелось. Полисмаги прибыли быстро. Их вызвал кто-то из жителей соседних домов. Меня и Делиана отвезли в участок для дачи показаний и оформления протокола. Там мы провели по меньшей мере два часа! В конце нас даже поблагодарили за содействие в поимке грабителя. Оказывается, его давно искали по разным городам нашего королевства. В общем, всё закончилось хорошо, если не считать одного «но»: вся эта история заняла много времени. А опаздывать в общежитие нельзя. Госпожа

Тельма меня живьём съест! А я и так после истории с полигоном на особом контроле. Вон, вся академия косточки перемывает.

– Нам следует поспешить. Мы опаздываем. Если общежитие закроется, нам придётся ночевать под дверью, – попытался снять моё напряжение шуткой Делиан.

– Это будет скандал, – в красках представила я.

– Бежим, – коротко сказал Делиан, едва мы ступили на мостовую.

Он схватил меня за руку и потащил за собой.

Снова мы вдвоём куда-то бежали. Я еле попевала за Делианом. Всё же физическая подготовка у боевиков на уровень выше, чем у всех остальных факультетов. Проносились улицы и подворотни. Я уже не разбирала пути и молилась богам, чтобы не споткнуться о выступающие камни мостовой, когда мы выбежали к воротам академии. Они были открыты! От радости у меня случился прилив сил.

Мы с Делианом в одно мгновение оказались около общежития. Он потянул на себя дверь и радость сошла с его лица.

– Заперто, – выдохнул боевик.

– Нет, не может быть... Ворота... – бессвязно лепетала я и сама подёргала за ручку.

Увы, Делиан оказался прав. Сзади скрипнули ворота. Территория академии закрылась на ночь.

– Вот брыльс! – выругалась я. – Что же нам делать?

– Для начала... отдышаться.

Делиан перевёл дыхание и провел пятернёй по волосам. Я же окончательно расстроилась и прислонилась спиной к двери.

– Мачеха меня живьём съест, когда станет известно, что я не ночевала в академии.

– Разве администрация сообщает о таком родителям?

– Администрация нет, а сводные сёстры – да. – Я глубоко вздохнула.

– Что ты вообще делала в городе в столь поздний час?

Хороший вопрос... и вновь нельзя обойтись без рассказа о наглости своих сестёр!

– Подарок забирала, – я покрутила в руках бархатную коробочку. – Для мачехи. У неё день рождения, и мы едем на выходные домой.

– Понятно, – протянул Делиан, и мы ещё несколько мгновений помолчали, думая каждый о своём.

Тишину нарушила я:

– А ты почему вышел в город? Мы ведь вроде сталкивались на лестнице. Ты точно был в академии...

Делиан медлил с ответом.

– Захотелось прогуляться, – пожал он плечами. – Ты так вылетела из общежития, что мне стало любопытно, не горит ли столица.

Шутка мне понравилась, однако я с прищуром взглянула на Делиана и обличительно воскликнула:

– Постой, ты следил за мной!

Его слезка спасла мою жизнь, поэтому голос звучал миролюбиво, но... всё равно ведь – следил! Прямо как я за ним последние дни. Пожалуй, мы квиты.

– Мне просто стало интересно, в какую историю ты снова вляпалась. И заметь, – тут он хитро взглянул на меня, – я не ошибся. Не помню, благодарила ли ты меня за спасение?

Мне до ужаса захотелось щёлкнуть его по носу – такой самоуверенный и всезнающий был вид у боевика. И тем не менее, Делиан прав. Если бы не он, одни боги знают, чем бы закончилась эта вечерняя прогулка.

– Благодарила, – хмыкнула я и всё-таки мягко добавила: – Спасибо, Делиан.

Щёки вспыхнули, ведь я назвала его по имени лишь во второй раз, и оба раза – благодаря. Между нами словно сократилось расстояние. Вроде стояли в тех же позах, но показалось, что само мироздание нас сблизило.

– М-м, неплохо, но не ощущаю того градуса благодарности, на который рассчитывал, – заявил он, улыбаясь, будто сам почувствовал неловкость момента и пытался её сбить.

Я потеряла дар речи. Да как он смеет заявлять подобное при наличии помолвочной печати? Но прежде, чем я успела отчитать его и высказать всё, что думаю о ветреных женихах, Делиан насмешливо бросил:

– Дыши, Мари, а то лопнешь.

Он щёлкнул меня по носу, развернулся и пошёл вдоль стены. Я даже рот приоткрыла от такой наглости и поспешно кинула вслед:

– Стой, ты куда?

– У меня нет никакого желания спать под дверью, – обернувшись, отозвался Делиан, и мне пришлось догнать его, чтобы не остаться одной в ночи. – Попробуем проникнуть в общежитие. Оно недавно закрылось. Если повезёт, коменданты не узнают, что мы опоздали.

– Слушай, за годы, что я учусь, никому не удавалось обойти закливания госпожи Тельмы. Она страшная женщина. У неё чуйка на любые лазейки, ложь и на всё, что противоречит правилам общежития, – говорила я, следуя за Делианом.

Мы обошли корпус. Боевик посмотрел вверх.

– Как у тебя с лазаньем по стенам?

– С чем? – не поняла я.

– Если подсажу, сможешь зацепиться за отлив и подтянуться?

– Даже если и смогу, то в чём смысл? Окно же закрыто...

– Да, но ты сможешь сквозь него пролезть.

– Я что, похожа на бесплотный призрак? – спросила я и посмотрела наверх. Окно выглядело... обычным.

– Это иллюзия. Там на самом деле нет стёкол.

– Откуда ты знаешь? Ты ведь всего пару недель в академии!

– Боевики с первого курса учатся добывать информацию, – хмыкнул он. – Ну так что, лезешь?

Идея казалась мне сомнительной, но, как и Делиан, ночевать на улице я не хотела. Я всё-таки спросила:

– Зачем кому-то вообще понадобилось делать иллюзорное стекло?

– Для непредвиденного случая, как наш, – ответил боевик и сцепил пальцы в замок. – Давай, я помогу тебе залезть. Если что – не бойся. Поймаю.

– Подержишь, пожалуйста? – Я дала ему подарок Магды. – С коробкой в одной руке я при всём желании не подтянусь.

«Если вообще подтянусь», – мысленно добавила я.

Делиан убрал коробочку куда-то за пояс, а затем снова сцепил ладони. Выдохнув, я наступила на них и ойкнула от неожиданности, так быстро и легко Делиан поднял меня.

– Ну как? – нетерпеливо спросил он.

Я нащупала гладкий отлив – за него не то что подтянуться, ухватиться было проблематично, а вот за деревянную раму – вполне.

– Держусь, – сдавленно произнесла я.

– Отлично, сейчас я тебя подтолкну. Так тебе будет проще. Помогай себе ногами. Отталкивайся от стены.

– Угу...

И Делиан сделал то, что обещал. Я почувствовала, как он сильнее приподнял мои ступни, а затем его ладони исчезли. Я зашаркала ботинками по стене и – о чудо – подтянулась. Не очень грациозно перекинулась через подоконник. Это была кладовка с со старой сломанной мебелью. Ничего необычного, если не считать... Я заметила канат, привязанный к металлической трубе. Не задавая лишних вопросов скинула его через окно. Верёвка прошла прямо через иллюзию стекла. Вскоре в оконном проёме появился Делиан. Он ловко спрыгнул на пол и убрал канат.

– И как давно у вас есть такой лаз? – не удержалась и спросила я.

– С момента заселения, – просто ответил Делиан.

– И ваш комендант до сих пор его не нашёл? – ужаснулась я.

– Нет, нам везло.

– Уму непостижимо...

Я снова посмотрела на окно и коснулась иллюзии. Кончики пальцев уловили едва ощутимое колебание энергии. С таким подходом администрации не удивительно, что их академия взлетела на воздух.

– Мари, для девушки, которая любит нарушать правила, у тебя слишком осуждающий вид, – заметил Делиан.

– И ничего я не люблю... Они сами...

– Да-да, – хмыкнул боевик и осторожно выглянул за дверь. – Никого. Идём, провожу тебя до лестницы.

Тихо, на носочках мы беспрепятственно вышли на лестничный пролёт. Хоть раз, но нам повезло. Опасность миновала. Мы проникли в общежитие, и теперь не придётся оправдываться ни перед госпожой Тельмой, ни перед Магдой.

– Держи, – Делиан протянул футляр с зеркалом.

Я его забрала, но тут же снова схватила боевика за руку и повернула ладонью вверх. Там виднелся порез, из которого выступила кровь.

– Вот ведь, – посетовал Делиан. – Видимо, порезался, когда схватился за оконную раму...

Я ничего не ответила. Только кивнула. А затем достала носовой платок и прижала к ране на его руке. Чехол с зеркалом пришлось

зажать под мышкой. Получилось не очень удобно.

– Подожди, сейчас пройдёт... – срывающимся от волнения голосом произнесла я.

Делиан терпеливо ждал. Мы стояли так близко друг к другу, что я чувствовала его запах. Мята и сандал. Сглотнув, я подняла взгляд и заметила на лице Делиана странное выражение. Необычное сочетание мягкости и... решительности.

– Мари... Давай сходим на свидание? Настоящее, – неожиданно предложил он.

– А как же твоя невеста?

Он загадочно улыбнулся.

– Думаю, она не будет против.

– Ах вот как ты считаешь? Нет, Делиан. Я не пойду с тобой на свидание. Меня не интересуют романтические отношения с парнем, который ни во что не ставит помолвочную печать и тем более использует её в своих целях.

На этом я резко развернулась и побежала прочь, на свой этаж.

– Мари, стой! Ты всё не так поняла, – звучал голос Делиана, но мне хотелось поскорее вернуться к себе.

Я чувствовала злость и разочарование. Но больше всего меня раздражало то, что я в принципе испытываю эти чувства так... Так словно влюбилась в Делиана Фэкстона.

– Госпожа Тельма, а вы уже закрыли дверь? – донёсся взволнованный голос Габриэлы.

Я замедлила шаг и замерла.

– Да, а что такое?

– Марианны, моей сестры, нет в комнате, – обличительно заявила она и при этом картинно всплеснула руками. – Вот я и волнуюсь.

Волнуется она, как же! Неужели ложь сестры чувствую только я?

– Должно быть, в уборной или зашла к кому-то в комнату, – отмахнулась комендантша. – Отбоя ещё не было.

– Это вряд ли. Мне кажется, – сестра сделала паузу, будто не могла решиться закончить предложение, – что она осталась в городе.

– Как это осталась? – возмутилась госпожа Тельма.

– Мы думаем, у нее там свидание... с ночёвкой. Понимаете?

Кровь прилила к щекам. Вот... сколопендра! Сама вместе с сестричкой отправила меня в город, а теперь пытается кляузничать

комендантше.

Я усмехнулась, но не торопилась выходить. Госпожа Тельма подбросила мне отличную идею – я была в туалете, именно этим алиби и буду апеллировать. Пока же просто послушаю, что ещё придумает моя сестрица.

– Студентка Бейкер! Я не вчера родилась. Марианна Рашфор, конечно, не образец хорошего поведения, но на подобное не способна. Вам же не мешало бы основательно подумать, прежде чем разбрасываться обвинениями. Тем более, в адрес своей сестры.

– Вы, конечно же, правы, – продолжила Габриэла и даже всхлипнула, – но после истории с полигоном мне в голову лезут нехорошие мысли. Просто я переживаю за сестру. Вы ведь сами часто говорите, как для девушки важна репутация. Раз Марианна в общежитии, помогите её найти...

Что ж, мой выход.

– Не надо меня искать, – с этим громогласным заявлением я вышла из-за угла.

Растерянное выражение Габриэлы стало лучшей наградой за пережитое унижение.

– Ну вот и нашлась, – хмыкнула госпожа Тельма. – Не отвлекайте меня по пустякам, девочки, – погрозила она пальцем, – у меня и так дел невпроворот, особенно после объединения. Этот новый коллега... кхм, в общем, не отвлекайте. Хорошего вечера, студентки.

– Спокойной ночи, госпожа Тельма, – пожелала я и вошла в свою комнату, по пути всучив коробочку в руки застывшей Габриэле.

Та наконец очнулась, тоже неразборчиво пожелала комендантше всего хорошего и последовала за мной...

– Да кем ты себя возомнила... – попыталась она возмутиться, кипя от негодования.

От негодования, что её план по моему разоблачению и последующему наказанию с треском провалился. Просто бывают такие люди, которые страсть как хотят сделать гадость, а если эта самая гадость по какой-то причине срывается, они непременно винят во всём того, кому и не получилось устроить подлянку.

Я резко обернулась и посмотрела Габриэле прямо в глаза. Одно слово. Ещё одно слово и тогда...

Раньше я избегала конфликтов. Во-первых, не хотела портить отношения с Магдой. Во-вторых, сёстры настолько непрошибаемы, что говорить им что-то – всё равно что воду в решете носить. Поэтому я отмалчивалась.

Но сегодня... сегодня они перешли черту. Мне страшно подумать, что могло произойти, если бы тот бандит на улице не ограничился кражей зеркала, а наоборот разозлился, что его улов оказался не таким роскошным. Он вполне мог отыграться на мне. И эти две глупые девицы совершенно не понимают, какой опасности меня подвергли! Так нет же, вместо благодарности они попытались меня сдать госпоже Тельме. Это... уму непостижимо!

То ли злости в них было слишком много, то ли мозги напрочь отсутствовали. В любом случае терпеть это я больше не собиралась. Наверное, сестра увидела что-то такое в моих глазах и впервые отступила.

– Не важно, – нервно отмахнулась она и, взяв со стола первую попавшуюся книгу, уселась на свою кровать.

Вот и отлично, вот и молодец. Напоследок смерив её недовольным взглядом, я занялась своими делами. Проверила Пикси и Дикси, погладила Тошку и подошла к окну. В кромешной темноте за стеклом мелькали огни тренировочного поля. Впрочем, мои мысли находились где-то далеко. Да и в окно я уставилась, лишь бы не смотреть на сестёр.

В кармане жакета лежал носовой платок с кровью Делиана. Я забрала его, когда убегала. Теперь у меня имелось всё необходимое, чтобы снять печати. А вместе с ними пройдет и наваждение. Я забуду Делиана Фэкстона. Всё вернется на круги своя. Эта мысль должна была меня успокоить, обрадовать, но... отчего-то в сердце прокралась тоска, словно часть меня на самом деле разрывать эту связь не хотела.

Я тряхнула головой. Нет. Так будет правильно. Эти печати появились по ошибке и настало время расставить всё по местам.

Глава 12

Ранним субботним утром мы отправились домой в Мэйвиль. Тошка и мыши остались в академии под присмотром одной очень милой целительницы Янты Монро. Она, как оказалось, души не чает в животных и любезно согласилась присмотреть за моими бедовыми питомцами. Дома мне будет не до них. Слишком многое нужно сделать, и меньшее, что я хотела, это носиться по городу в поисках Пикси и Дикси.

«Приятную» во всех отношениях компанию сводных сестёр дополняли тряска и головная боль. Мне предстояло приехать домой, улучшить хотя бы два часа, чтобы выбраться в город и встретиться с жрецом. А ещё следовало обновить запирающие заклинания на тайнике отца. С тем свитком, что мне дала Элисон, возможно, договор никогда не всплывёт на белый свет.

Сёстры тем временем перемывали косточки какой-то студентке.

– Виктория ещё опустит эту новенькую выскочку с небес на землю. И пусть в поединке это сделать не удалось, Вики нашла отличный выход.

– Ну не знаю, – с сомнением ответила Габриэла. – Слишком рискованное она условие поставила. Меня бы покорила одна мысль, что какая-то бытовичка-некромантка будет увиваться вокруг парня, который мне нравится.

– Ну ты что! Где Виктория Рейнхардт, а где... как её... Эбелина?

– Эвелина Ларен, – поправила Габи. – Согласна, ей не под силу тягаться с нашей подругой, но всё же... Мама частенько говорит, что мужчины падки на доступные развлечения.

– Некоторые, может, и падки, но мы ведь о Кайросе Стерлинге говорим. Заметила, он в последнее время отшивает всех наглых девиц? А ещё... – Рафаэла подалась вперёд и поманила сестру.

Та наклонилась в ответ, и они начали горячо перешептываться. Я закатила глаза и отвернулась. Вот только игнорировать их было крайне сложно, так как я всё равно разбирала слова.

– Виктория по секрету мне рассказала, что родители собираются их с Кайросом поженить, и скоро мы услышим о помолвке...

– О, значит уже можно присматривать платья для торжества!

Я посочувствовала Кайросу. При всём внешнем лоске и красоте Виктории, внутри она была расчётливой и холодной, как сталь. И если в сердце этой девушки и горело какое-то пламя, то это жажда добиваться своего любой ценой. Для меня она стала бы последней претенденткой на роль подруги, но у Рафаэлы и Габриэлы были другие ценности. Я подозревала, что сестрички завидуют Виктории, потому и жмутся к ней, чтобы ухватить толику её славы и всеобщего внимания, а заодно при удобном случае слить секреты. Вот как историю с пока ещё не состоявшейся помолвкой. Хотя... не удивлюсь, если Рейнхардт специально поделилась «секретом», чтобы в ближайшем будущем все студентки академии зарубили себе на носу, кому принадлежит боевик.

Хотелось бы сказать, что время в дороге пролетело незаметно, но на деле к моменту, как мы приехали домой, я подумывала не наложить ли на себя заклинание глухоты.

Магда лично вышла на крыльцо и, раскинув в стороны руки, встретила своих любимых дочерей. Рафаэла и Габриэла тут же бросились к ней с объятиями. Я молча вышла из кареты.

– Здравствуй, Марианна, – скупно протянула мачеха.

– Здравствуйте, леди Рашфор, – отозвалась я, и более мне внимания не уделяли.

Теперь всё внимание второй жены отца было сосредоточено на её прекрасных сплетнях, дочерях то есть. Затем мы все переместились в гостиную, куда служанка принесла поднос с чаем и бутербродами. Начались бесконечные вопросы и пустая болтовня. Пока сёстры наперебой рассказывали последние новости и, о боги, по второму кругу обсуждали Викторию и её секрет, я смотрела на часы и ждала момента, когда появится возможность сослаться на усталость и пойти к себе.

– А как у тебя дела, Марианна? – неожиданно спросила Магда.

Я чуть не подавилась бутербродом.

– Хорошо.

– После истории с полигоном она сама осмотрительность, мамочка, – сладко улыбнулась Рафаэла.

Кажется, они собираются вечно припоминать мне то приключение!

– Я рада, что ты проявляешь благоразумие, – покровительственно сказала Магда. – Тебе очень важно заботиться о своей репутации. Кто знает, вдруг уже в этом году тебе посчастливится выйти замуж.

На лице мачехи мелькнула загадочная улыбка, от которой у меня по спине пробежал холодок. Рафаэла и Габриэла захихикали. Неужели жених объявился? Я вопросительно посмотрела на Магду. Она не стала бы тянуть и сразу вывалила на меня новости. Но мачеха молчала.

– Что ж, девочки, вечером в пять у нас праздничный ужин. А пока можете отдохнуть, – сказала Магда, вставая.

Я выдохнула. Наверное, показалось. На этом я ушла на чердак. На сердце было беспокойно. До ужина оставалось несколько часов. Как раз хватит, чтобы сходить в храм и переговорить с жрецом. Платок с кровью Делиана лежал в поясной сумке. Тихо, чтобы не привлекать внимания, я спустилась по лестнице для слуг и хотела уже выйти через чёрный ход, как наткнулась на Магду.

Она как раз появилась из кухни, где царило непривычное для дома оживление. Видимо, мачеха в честь праздника наняла на день дополнительных служанок и поваров. Эта расточительность меня удивила. Отец оставил небольшое наследство, на которое мы и жили. Магда была очень прижимиста в деньгах, конечно, не в том что касалось её дочерей. Но всё же... Раньше она не устраивала званых ужинов, а просто отмечала с Рафаэлой и Габриэлой в каком-нибудь ресторане.

– Марианна? Ты куда-то собралась? – спросила мачеха, преградив мне дорогу.

– Я... Да. Хочу сходить в храм и помолиться богам, чтобы они даровали тебе долгие годы и крепкое здоровье, – сочинила на ходу я. – Говорят, в день рождения боги особенно благоволят молитвам за именинника.

– Не замечала за тобой такой набожности, – прищурилась мачеха, но уже в следующий миг мелкие морщинки вокруг её глаз разгладились, а губы растянулись в подобии улыбки. – Но твоё рвение похвально. Иди, дорогая.

И отошла в сторону. До конца не веря в удачу, я прошмыгнула мимо Магды. Свобода была так близко, но стальные пальцы сжали моё запястье.

– Не забудь поблагодарить богов за семью. Я и сёстры – вот всё, что у тебя осталось. Помни это.

Её слова звучали... угрожающе. Но вот пальцы разжались, и Магда ушла. Я же на негнущихся ногах отправилась в храм. Порой мачеха пугала меня не меньше самки каракута.

Удивительно, но я сразу же нашла жреца, с которым говорила чуть больше месяца назад.

– А, дитя с древней печатью, – он узнал меня и улыбнулся.

– Я добыла кровь жениха, – выпалила я и старик странно на меня посмотрел. Улыбка сползла с его лица. – Мирным путём.

Последнее добавила на всякий случай.

– Рад это слышать, – ответил жрец.

Я протянула ему носовой платок.

– Теперь вы можете снять печать?

Он медлил с ответом. Я же с такой решимостью вошла в храм и теперь, стоя перед старцем, отчего-то чувствовала, как та самая решимость... тает. Правильно ли я поступаю? Может, нужно было рассказать всё Делиану? И стоит ли снимать печать сейчас, когда мачеха стала так странно себя вести?

– Дитя, ты точно хочешь это сделать? – спросил жрец, видимо, заметив моё состояние.

– Да, так будет правильно, – уверенно заявила я.

Не знаю, кого я пыталась убедить. Его или себя?

– Хорошо, – он забрал носовой платок и там, где кончиков пальцев касалась хлопковая ткань, я почувствовала холод. – Приходи завтра утром. Снимем печать.

– Утром? Почему не сейчас?

– Мне нужно всё подготовить, вознести молитвы, принести жертвы из цветов и благовоний, умаслить богов, прежде чем мы пойдём против их воли и разорвём эту связь.

– Так я подожду. Сколько это займёт? Час-два? – не унималась я.

Мне не хотелось затягивать с этим вопросом. Вдруг я передумаю? Или... жрец на это и рассчитывал?

– Нет, дитя. Это процесс не быстрый. Боги не любят спешки. Я пока ритуально омоюсь, попошусь, помолюсь... Не раньше завтрашнего утра буду готов снять печать. Так что иди, девочка,

отдохни, – он взял меня за плечи и мягко повёл из храма, – подумай о жизни, её ценности, а также о любви к ближнему своему. Тоже помолись, попроси богов послать тебе верное решение.

– Я уже знаю верное решение! Печать надо снять ко всем брыльсам, – запальчиво сказала я и тут же пожалела. – В смысле... просто снять.

– Понимаю, увидимся завтра!

На этом двери храма закрылись перед моим носом. Я возмущённо воскликнула:

– Серьёзно?! А как же «двери храма всегда открыты для страждущих»?

Боги не ответили. Как и жрец.

Мне ничего не оставалось, как вернуться домой. Там продолжались приготовления. Я хотела уже подняться к себе, но вспомнила про тайник. Поймав пробегающую мимо служанку, коротко её спросила:

– Вы случайно не знаете, где все?

– Прибыл парикмахер. Хозяйки делают прически.

Я в очередной раз удивилась размаху предстоящего праздника. Впрочем, пока Магда и сёстры заняты, у меня есть время наложить новое заклинание на тайник.

– Если кто-то станет меня искать, скажите, что я в библиотеке.

В эту комнату сёстры и мачеха никогда не заглядывали. Их любовь к чтению ограничивалась листанием каталогов и газет со светской хроникой.

Я прошла мимо дверей библиотеки и вошла в кабинет отца. Там за старинной картиной находился тайник. Не тратя зря время, я стала накладывать сложное запирающее заклинание. Пришлось несколько раз сверяться с записями в свитке, и я потратила почти весь запас сил, но оно того стоило. Теперь Магда до окончания времён не сможет достать договор!

С чувством выполненного долга я вернула на место картину. Итак, заклинание наложено. Завтра жрец снимет печать. Теперь я могла перевести дух и отдохнуть.

Всё теми же лестницами для слуг я поднялась на чердак.

Ещё ничего не видя, а просто открыв дверь, я почувствовала: что-то не так.

– Как всё прошло? – спросила Магда.

На меня словно вылили ушат ледяной воды. Она стояла посреди комнаты. Холодная, с идеальной осанкой. Только руки убраны назад.

– Я помолилась, – ответила настороженно.

– Будем считать, боги тебя услышали.

Магда показала мне листы бумаги, которые до этого скрывала.

– Мне удалось найти семью, с которой был заключён договор. Они великодушно прислали копию. Но знаешь, что самое интересное? Последний специалист из столицы, которого я наняла для того, чтобы вскрыть тайник, сказал, что кто-то постоянно обновляет заклинания и накладывает новые. Не знаешь, кто бы это мог быть? – бровь Магды изогнулась.

Я сглотнула.

– Так я и думала. Теперь в тайнике нет нужды. Тебе посчастливилось стать невестой весьма состоятельного графа. Сегодня он приедет познакомиться с тобой. Габриэла согласилась одолжить тебе одно из своих старых платьев, которое подходит к случаю и непременно понравится жениху. С твоими волосами нужно что-то сделать. Может быть, ещё раз их отрезать?

По спине пробежал холодок, а руки сжались в кулаки. Магда задрала подбородок. Уголки её губ слегка приподнялись, выдавая, как она довольна произведённым эффектом.

– Не волнуйся, твои волосы станут не моей заботой, а уважаемого господина Фарфеля. Ах, вот и он, – закончила мачеха, когда дверь открылась.

Магда отошла в сторону, и теперь я смогла увидеть, судя по всему, парикмахера. Мужчина необычной худощавой внешности с подпрыгивающей походкой стукнул каблуками и, накрутив длинные усы пальцами, внимательно осмотрел меня.

– Господин Фарфель, она вся в ваших чудодейственных руках! – заявила Магда и многозначительно добавила: – Всё, как мы договаривались. Жених у нас возрастной, так что...

– Я всё понимаю, госпожа, – заверил её мужчина и вновь сделал странное подпрыгивающее движение, стукнув каблуками.

Я смотрела на него и с интересом, и с настороженностью. Довериться ему боялась, но лучше всё-таки он, чем Магда возьмётся за ножницы. Не то чтобы я ей позволю, всё-таки я уже не

восемнадцатилетняя девчонка, но сейчас не время скандалить. Хочет познакомить меня с женихом? Прекрасно! Познакомлюсь и предстану перед ним так, что он сам расторгнет договор. А если нет... сбегу.

Поэтому притворюсь хорошей девочкой.

– Оставляю её на ваши талантливые руки, господин Фарфель. Девочка должна быть готова к пяти часам, – улыбнулась Магда и выпорхнула из моей комнаты.

Я лишь услышала, как ключ в замке проворачивается. Интересно, она боится, что побегу я или господин Фарфель, поняв, какая кошмарная подопечная ему досталась? Так и представила, как парикмахер, бросая свои ножницы и гели для укладки, с диким криком выбегает с чердака.

подавить улыбку не получилось. Зато настроение приподнялось.

– Давайте знакомиться. Я – лучший специалист Мэйвиля, можете звать меня господин Фарфель.

– Рада знакомству, господин Фарфель, – безразлично протянула я, больше заинтересованная его огромным чемоданом.

В него мог бы поместиться и сам Фарфель, если его сложить вдвое.

– Что же нам сделать с волосами? – задумчиво спросил парикмахер и щёлкнул пальцами. – Придумал! Парик!

Парик? Не так уж и плохо. Мужчина раскрыл свой огромный чемодан, с которым сюда и заявился, и после недолгих поисков извлёк...

– Это что – дохлая кошка? – уточнила я, приглядевшись.

– Это парик! – гордо возвестил мужчина и вновь смешно подпрыгнул. – И мы нацепим это на вашу голову!

– Ни за что! – воскликнула я, всё ещё с ужасом глядя на белое нечто, называемое париком.

Да такое даже тридцать лет назад женщины не носили, лишь мужчины, у которых намечалась седина. Или сегодня граф должен был прийти в таком вот парике? Так и представляю, какую бы мы чудесную пару составим!

Обхохочешься.

– Но милая леди, это ведь последний писк моды!

– Полностью с вами согласна, потому что именно на этом парике мода и издохла, издав последний писк, – со знанием дела кивнула я и

хмыкнула: – Впрочем, надевайте! Должна же я произвести впечатление на жениха?

Парикмахер обрадовался моей покладистости. Я уселась напротив зеркала и позволила ему водрузить это мне на голову и даже заняться моим макияжем. О, что это было! Господин Фарфель действительно мастер – никогда не видела человека, который мог быстрее изуродовать прекрасную девушку, то есть меня.

Брови он сделал чернильно-чёрными (как раз на контрасте с белым париком!), губы алыми, кожу бледной (с такой только в гроб кладут, ну точно невеста старика, которому до похорон недолго осталось, так сказать, подготовили заранее), а на правой щеке налепил чёрную мушку.

– Красота-а-а! – заявила я и широко улыбнулась, готовая рассмеяться от своего отражения.

– Ну я же говорил, что я лучший!

– Не сомневалась в вашей компетенции, – стараясь не рассмеяться, важно кивнула я. – Полагаю, вы можете быть свободны?

Ответить мужчина не успел. В это время ключ в двери провернулся.

– А вот и ваш путь к свободе, господин Фарфель, – пошутила я.

И ведь серьёзно – едва Магда вошла, мужчина выпорхнул, забирая с собой и огромный чемодан. Я поднялась на ноги и сложила руки на груди, вопросительно глядя на мачеху.

– Почему вы заперли нас? Это вопиющее нарушение моей свободы! Учитывая ваше поведение, я вовсе могу отказаться выходить к этому вашему жениху.

– Жених твой, а не мой, – тут же парировала она. – И ты выйдешь сегодня к назначенному времени и будешь вести себя как примерная дочь, ты меня поняла? Ты ответишь графу «да», будешь улыбаться ему и сделаешь всё, что я от тебя прошу.

Просит? Она-то?

Магда говорила ровно. Таким же тоном она отдавала приказы слугам, которые не могли её послушаться. Вот только я не была служанкой! Я была урождённой леди Рашфор!

– Я выйду, но любезничать с женихом не собираюсь. Если вы думаете, что я буду послушной куклой, то ошибаетесь. Мой ответ – нет, – твёрдо произнесла я. – В мои планы не входит замужество. Я

собираюсь окончить академию и работать по специальности. Но так уж и быть – дам вам целый вечер поиграть в хорошую хозяйку.

– Понятно. Хочешь выйти замуж по любви? – с сарказмом спросила Магда.

– Да. По любви, а не по вашей или отцовской указке.

Магда подошла ко мне. Её глаза внимательно изучали меня, и я даже почувствовала покалывание по коже. Может быть, мачеха не получала высшего магического образования, но взгляд у неё был тяжёлый. Наверное, так же в сказках злые ведьмы смотрели на принцесс.

– Бедная наивная Марианна. Подозреваю, эту чушь тебе привили ещё в детстве, до того как я появилась в вашем доме. Любви нет. Есть только расчёт. Под влиянием чувств девушки часто принимают неверные решения. Ну ничего, моя дорогая падчерица, у тебя есть я.

Магда прошла мимо меня и, открыв дверь, замерла на пороге.

– Я устрою твою судьбу наивыгоднейшим образом.

– Наивыгоднейшим для себя? Я не собираюсь выходить замуж за этого старика, так и знайте.

Внутри всё горело огнём. Сердце бешено колотилось. Подчиниться сейчас значило потерять себя и стать такой же, как Магда!

– Твоё мнение никого не интересует. У меня есть магический договор, и ты будешь следовать последней воле своего отца, хочешь ты этого или нет!

Магда закрыла дверь. Уж лучше бы она пронзительно хлопнула. Вне себя, я бросилась за мачехой. Разговор ещё не окончен. В этом вопросе последнее слово останется за мной. Но... Я подёрнула за ручку – закрыто.

Она. Меня. Заперла.

Ужас и паника накатили липкой волной и в нетерпении я дёрнула ручку ещё раз.

– Откройте! – потребовала я.

– Остынь у себя в комнате, – ответила Магда, и я услышала удаляющиеся шаги.

Я попыталась открыть дверь магией, но заклинание, наложенное с той стороны, не поддалось. Магда готовилась к моему приходу и

постаралась на славу. Точнее, одна из моих сестёр услужливо помогла запереть меня на чердаке!

Правило, что накладывать запирающие заклинания гораздо проще, чем их снимать, я усвоила давно, но всё равно попыталась открыть дверь. Спустя несколько безуспешных попыток я поняла, что всё бесполезно. Удивительно, но когда дело касалось пакостей, у сестричек открывался поразительный магический талант к сложным заклинаниям.

Я посмотрела на кровать. Там лежало неказистое оливковое платье с пышными рукавами воланами, подбюбником и кринолином. Если Магда думала, что я *это* надену, то она ошибалась. Ком подступил к горлу. У меня остался последний туз в рукаве. Я убрала с запястья манжет и посмотрела на помолвочную печать. Возможно, сегодня она спасёт меня от нежелательного замужества. Хотя... Я решительным шагом подошла окну. Старые рамы скрипнули, но открылись. На моих губах появилась довольная улыбка.

Глава 13

Делиан

Мне хотелось объясниться с Мари. Расставить все точки над «і», а затем уже никуда не отпускать свою упрямую принцессу, но она уехала на выходные. Об этом я узнал от госпожи Тельмы. Едва я с ней поговорил, как ко мне прибыл посетитель. Поверенный семьи, господин Пакс, заявился прямо в академию, чем немало меня разозлил.

– Но что мне оставалось делать, вы игнорируете все мои письма и сообщения! – сказал он, нервно теребя в руках большую кожаную папку. – Мои возможности не безграничны. Есть решения, которые должны принимать вы!

– Господин Пакс, мы сто раз это обсуждали. Я полностью вам доверяю. Вы вели ещё дела моего деда, уверен, всё не так...

– При всём уважении, лорд Фэкстон, даже управляющей моего уровня не может решать брачные вопросы за вас! – выпалил он.

– Какие ещё брачные вопросы? – я нахмурился. – Я помолвлен. Тайно. Если родители снова...

– Они здесь ни при чём. То есть почти ни при чём.

– Та-а-ак, – протянул я, чуя неладное. – Вот тут поподробнее.

– Помните, летом отец хотел обсудить с вами вопрос женитьбы? Много лет назад он заключил магический договор со своим другом. Тогда и вы, и невеста были ещё совсем детьми. Время шло. Вторая сторона молчала, а вы чётко дали понять, что не хотите жениться. Мы оставили всё как есть, – сказал господин Пакс. – Но недавно семья невесты вышла на связь, они требуют немедленного исполнения обязательств.

При этом лицо поверенного стало пунцово-красным, он промокнул выступивший на лбу пот носовым платком и судорожно вздохнул.

– Что? – я ошарашенно уставился на него. – Почему я только сейчас об этом слышу?!

– Пятнадцать писем, три сообщения, четыре запроса на личную встречу... Все их вы проигнорировали. Тогда я отправил вам копию договора, с пометкой «ВАЖНО». Неужели вы ничего не получили?

Я смутно начал припоминать стопку всевозможных писем, которые без особого интереса складывал в нижний ящик стола. В обычное время я куда серьезнее отношусь к документам, но после встречи с Марианной всё это отошло на второй план.

– Полагаю, неосмотрительно отложены в долгий ящик, – признался я.

Господин Пакс издал странный булькающий звук. Бедолага всегда возводил ценность документов в абсолют и теперь пытался переварить новости.

– Ну, – я похлопал поверенного по плечу, – теперь я в курсе. Спасибо, что лично приехали. Договор надо расторгнуть, у меня уже есть невеста.

– Это магический договор, расторгнуть его не так-то просто. Нужно согласие второй стороны. Кроме того, печать у вас появилась только этим летом. С юридической точки зрения, силу имеет более раннее соглашение, которое прописано здесь, – господин Пакс потряс в воздухе кожаной папкой.

– Тогда как я смог поставить помолвочную печать?

– Понятия не имею. Я управляющий, а не жрец.

– Покажите мне договор.

Господин Пакс протянул документ. Я нехотя принялся листать пожелтевшие хрустящие бумаги.

– Генри Рашфор, – не веря своим глазам прочитал я имя человека, поставившего свою подпись.

– Сам лорд Рашфор почил несколько лет назад. У него осталась дочь и две падчерицы. Учатся в этой же академии. Всё наследство перешло супруге господина Рашфора, некой госпоже Магде, в девичестве Бейкер. Она пригласила нас на ужин. От вашего имени я принял приглашение, и уже несколько дней как пытаюсь вам это сообщить. Так что простите, юный лорд, вам необходимо присутствовать. Нужно решить вопрос с вашей помолвкой. – Господин Пакс сделал паузу, а затем растерянно спросил: – Почему вы улыбаетесь?

– Да так... Кажется, я и вправду скоро женюсь, – заявил я и схватил управляющего за локоть. – Поехали. Мне не терпится официально познакомиться со своей невестой.

– Но... Мой лорд, вы больны?

Я только рассмеялся в ответ.

– Болен, мой друг. Ещё как болен!

В назначенный час мы подъехали к дому Рашфоров.

Мне не терпелось увидеть Марианну. Но вместе с тем сердце бешено колотилось от волнения. Что скажет моя принцесса, когда узнает всё? Чувствует ли она то же, что и я? Очень скоро мне предстояло узнать ответы на эти вопросы.

В сопровождении господина Пакса я поднялся на крыльцо и постучал латунным дверным молотком. Дверь открыл слуга. Я протянул ему приглашение. Без лишних вопросов нас с поверенным проводили в гостиную. Не знаю, сколько я ждал, когда появится Марианна, пять или пятнадцать минут, но они мне показались вечностью.

Послышались шаги. Я повернулся к дверям и... Едва смог скрыть разочарование. Там стояла дама средних лет. С холодным, острым как бритва взглядом. Идеальная высокая причёска и пышное платье не подходили для делового ужина. Она выглядела так, словно собралась как минимум в театр на премьеру. Разумеется, я сразу её узнал, ведь стал свидетелем их с Мари разговора в общежитии.

– Прошу прощения, я не совсем понимаю... кто вы? – растерянно, но недовольно начала дама. – Я ожидала увидеть сына графа Фэкстона...

– К вашим услугам, – поднявшись с места, я слегка склонил голову. – Наследник графа. Моё имя Делиан Фэкстон, и со мной прибыл мой поверенный, господин Пакс. А вы, должно быть, леди Магда Рашфор?

За мгновение на лице мачехи Мари сменилась целая гамма чувств. Неверие, удивление, а затем в её холодных глазах появился хорошо знакомый мне блеск. Так женщины, падкие на деньги, смотрят на дорогостоящие украшения в витрине.

– Всё верно, – она повела плечами и даже улыбнулась. – Ваше лицо кажется мне знакомым...

Последние слова предназначались мне.

– Мы могли встречаться в академии, где учится Марианна.

– Ах да, в этом году произошло объединение двух академий. Вы знаете моих дочерей Рафаэлу и Габриэлу?

– Немного, – кивнул я и нетерпеливо спросил: – Я могу увидеть свою невесту?

– Лорд Фэкстон, она неважно себя чувствует после дороги и отдыхает в своей комнате. Вы наверняка уже знаете, её мама умерла, когда Мари была совсем малюткой. Потом не стало Генри... – Леди Рашфор сделала паузу и картинно вздохнула. – Их семья не отличается крепким здоровьем, а магические способности оставляют желать лучшего. Марианна учится на магзоологии. Неподходящая профессия для леди.

– Я так не считаю, – ответил холодно.

Мне совсем не нравилось, куда клонит эта... дама. Она пропустила мою фразу мимо ушей.

– В нашей семье есть ещё две чудесные девочки. Габриэла и Рафаэла...

Она не успела договорить, как в гостиную ворвалась одна из её дочерей.

– Мама, Габи забрала мою заколку и не отдаёт!

Заметив меня, раскрасневшаяся девица замерла. Следом, причитая, появилась вторая:

– Она не твоя! Мама подарила нам парные заколки. Если ты потеряла свою, это не моя проблема...

Я видел обеих в академии и прекрасно запомнил случай в коридоре. Габриэла и Рафаэла мне не понравились с первого взгляда, всё в них отдавало приторной фальшью, а уж их отношение к Мари мне не нравилось вдвойне.

– А вот и мои дочери, лорд Фэкстон. Прошу прощения, они совсем юны и так взбудоражены вашим приходом, что сами не ведают, что говорят, – процедила сквозь вежливую улыбку Магда, при этом испепеляя взглядом дочерей.

Те сразу присмирели. Я отметил, что все три женщины нарядно одеты.

– Простите, у вас какой-то праздник?

– У меня день рождения, и мы хотели отметить его в семейном кругу. И вы тоже приглашены. Ведь благодаря договору мы почти что одна семья.

Мне всё меньше и меньше нравилось происходящее. Я чувствовал себя так, словно угодил в паутину созданий куда опаснее каракутов. Но в этой же паутине где-то находилась моя принцесса, и я собирался любой ценой забрать её из этого дома. Она не жаловалась, но я и так всё понял. Насмотрелся со стороны на отношения сводных сестёр и поступки леди Рашфор.

– Пойдите, а... где жених Марианны? – наконец-то отмерла одна из девиц.

Вторая неотрывно смотрела на меня и её щёки подозрительно покраснели.

– Я и есть её жених.

– Ну зачем же так спешить, – вмешалась леди Рашфор. – В договоре, что заключили мой покойный муж и ваш отец, говорится о наследниках двух семей. Имя Марианны не упоминается, как и ваше. Рафаэла и Габриэла тоже подходят под условия. Мои девочки красивы, умны, талантливы. И я, как представитель интересов моих девочек, оставляю за собой право выбора невесты.

Леди Рашфор обошла дочерей и покровительственно положила руки им на плечи.

Я уже собирался сообщить, что лучше женюсь на брыльсе, но вовремя сдержался. Сначала нужно найти Мари.

– Какая удача! – обрадовался господин Пакс. – Не одна невеста, а целых три.

Мой красноречивый взгляд стёр улыбку с лица поверенного.

– Хотя бы из вежливости следует спросить, согласны ли леди. Может быть... – начал я, но меня перебили.

– О, я согласна! – выпалила та из сестёр, что до этого молчала.

– И я согласна! – поспешила сообщить вторая.

Вот только я не был согласен.

– Простите, леди Рашфор. Ваши дочери прекрасны, – мне стоило больших трудов произнести это искренне. – Но такие важные решения я привык принимать после того, как посоветуюсь с родителями. Господин Пакс, где сейчас находится мой отец?

– В Мэйвиле, – ответил тот растерянно.

И ему было чему удивляться: ещё летом я утверждал, что вопрос, на ком жениться, буду решать исключительно сам.

– В таком случае я приглашаю его на ужин. Он должен был начаться в пять, но ничего страшного, если мы перенесём его на час.

– Спасибо, леди Рашфор. Уверен, отец будет только рад познакомиться с вами.

Мачеха Мари благосклонно кивнула. Я вызвался проводить поверенного, чтобы отдать последние распоряжения. Уже у двери, тихо, чтобы нас никто не слышал, я коротко сказал господину Паксу:

– Расскажите отцу обо всём, что увидели. Здесь что-то нечисто. И у меня есть сомнения насчёт того, что по условиям подходит любая дочь. Нужен поверенный Рашфоров. Найдите его.

Тот кивнул и без лишних вопросов вышел из дома. Я сделал глубокий вдох. Служанка, которая закрыла за господином Паксом дверь, вдруг сделала шаг ко мне.

– Прошу прощения, лорд Фэкстон, но... юная леди Марианна не больна. Её заперли...

Договорить она не успела. Услышав шум, служанка отступила назад.

– Делиан, ты идёшь? – позвала меня то ли Габриэла, то ли Рафаэла.

Она кокетливо улыбалась.

– Да, мы тебя ждали, – её отпихнула в сторону сестра.

Я натянуто улыбнулся в ответ. Думаю, этим девицам не хватит и вечности, чтобы усвоить хотя бы элементарные правила приличий и хорошего тона.

– Девочки, не ссорьтесь. Лучше покажите гостю наш дом, – наставительно сказала леди Рашфор.

– Это будет скучно, – надула губы одна из сестёр.

– Только не мне, у вас чудный дом, – зацепился за возможность потянуть время.

– Что, правда? – спросила вторая.

– Обожаю рассматривать интерьеры, – солгал я.

Где бы они ни прятали Марианну, я собирался её найти.

Но сначала избавлюсь от этого ужаса.

О, с каким удовольствием я срывала с себя парик и вырывала из него ключья. Хотелось посадить их на головы сёстрам – всё ради удовольствия мачехи, пусть лицезреет!

Взгляд зацепился за кувшин на столе. Хмыкнув, я стащила наволочку и, смочив её водой, стёрла ненавистный макияж – и смоляные бровки, и алую помаду, и белила. Представила всё это на лице Магды и коварно улыбнулась – надо надоумить господина Фарфеля сделать мачехе такой же макияж! А что? Пусть соблазняет местных женихов!

Я злилась, да, поэтому отрывалась хотя бы в собственных фантазиях. Мачеха перешла уже всякие границы, приняв меня за игрушку, покорную её воле. Но я – не игрушка! Пусть управляет... да хоть господином Фарфелем, а не мной!

Убедившись, что выгляжу прилично и не напугаю никого в городе, ещё раз взглянула вниз, задумавшись. Спуститься с чердака старинного особняка оказалось куда сложнее, чем из окна общежития. Я потратила все силы, обновляя заклинание на тайнике, и не могла полагаться на магию, только на собственную ловкость. Ну и на верёвку, которую начала старательно плести из простыней, пододеяльников и чего таить – отвратительного платья.

О, его я разрывала с особым наслаждением: сначала нижнюю юбку, потом верхнюю, следом нижнее платье и штаны до самых колен – боги, я думала, что такие уже не носят! Поэтому разрывать их было особенно приятно.

Я уже смирилась с мыслью, что мне навсегда придётся покинуть отчий дом, даже с учётом того, что здесь я родилась и провела лучшие годы своей жизни. Пусть его забирает Магда! Пусть распоряжается имуществом моего отца как ей заблагорассудится! Но мою жизнь она не получит. Никогда. Моя жизнь, которую подарили мне любящие родители, во много раз важнее и ценнее каких-то денег, дома и даже тёплых семейных воспоминаний.

Я сбегу, буду летом подрабатывать, смогу содержать себя и арендовать хотя бы небольшую комнату в столице, но я справлюсь. В конце концов, я ведь окончила уже пять курсов магической академии, на что-нибудь да способна! Заботиться о животных и подрабатывать в лавке зоомага точно.

А потом, когда начну прилично зарабатывать, найму лучших поверенных и, если не смогу отсудить этот дом, то выкуплю. И мои воспоминания вернутся ко мне.

Я подошла к письменному столу и открыла ящик, в нём было второе дно. Там лежало всё самое ценное, что осталось мне от родителей – небольшой мамин медальон, старая погремушка и семейный портрет. На глаза навернулись слёзы. Какой же мама была красавицей! И – быстрый взгляд в зеркало – я на неё всё-таки чем-то похожа. Мамочка, как же сильно мне тебя не хватает! Но ради тебя, ради памяти о тебе я справлюсь и выстою. А за старика-графа пусть выходит одна из моих сестриц.

Я схватила потрёпанную сумку и положила в неё всё необходимое – документы, небольшую наличность и сменную одежду на пару дней. Нужно будет бежать к городским воротам – там наверняка в это время выезжают купцы с утренней ярмарки, так что с кем-нибудь доеду до столицы или ближайшего города. Вернусь в академию и попрошу госпожу Тельму расселить нас с сёстрами. С этого дня начнётся моя новая жизнь.

Мне следовало раньше принять это решение, но воспоминания о родителях были слишком тяжёлым камнем, который всё время тянул меня в этот дом.

Хватит! Хватит это терпеть!

Сборы заняли немало времени – я слышала, как внизу ходят и даже разговаривают, видимо, жених давно приехал и теперь исследовал дом своей будущей жены, а меня звать не спешили. Возможно, Магда боится, что я наговорю за ужином лишнего, и потому решила отложить наше знакомство? Что ж, она права.

Но в любой момент мог заявиться слуга и позвать меня к ужину, но время шло и никто не появлялся. Впрочем, я ведь наложила ещё и внутреннее заклинание на дверь, так что мачеха, даже захотев меня отсюда выволить, всё равно не успеет – от меня и след простынет.

Накинув на плечи сумку, я надёжно закрепила веревку, привязав её конец к ножке кровати, и теперь готова была выбираться из комнаты.

Тем временем к дому подъехала карета. Я слышала это через открытое окно, но не испытывала никакого желания любоваться на старого жениха.

Я снова посмотрела вниз и сглотнула. Как-то неудачно учебный год у меня складывается. Ещё первой сессии не было, а я уже второй раз вынуждена прыгать из окна.

Крепко держась за верёвку, я свесила ноги с подоконника. Ну, была не была.

Спускалась я осторожно и медленно, крепко держась за верёвку и небольшими шажками переступая по стене. Всё шло лучше, чем я ожидала, но вот снизу послышался звук открывающейся двери. Я замерла. Вот брыльс!

Кто-то вышел на крыльцо дома. Я скосила взгляд, и увиденная макушка показалась мне знакомой.

– Делиан? – удивлённо произнесла я.

Он поднял взгляд и... Моя верёвка затрещала и оборвалась. А всё из-за нижней юбки платья Габриэлы! Вот даже тут от сестриц подстава.

Делиан действовал чётко. Стремительно преодолел расстояние от крыльца до окна моего чердака, и благодаря его скорости моё падение получилось мягким. Почти невесомым. Но зажмуриться я всё равно успела, а потом открыла глаза. Медленно, словно не веря. Это действительно Делиан! Он держал меня на руках и улыбался так, что в моей груди ёкнуло сердце.

Что он здесь делает?

– А вот и моя беглянка, – с шальной улыбкой заключил Делиан.

И не поспоришь: беглянка – да, его – тоже да. Я ведь ещё не успела расторгнуть случайную помолвку!

– Что ты здесь делаешь? – озвучила вслух свой вопрос.

– Не поверишь – приехал за своей невестой, – его лицо приблизилось к моему.

Я нахмурилась. Что это за невеста и что он здесь тогда делает? Если так, то пусть и идёт к ней. Но вслух я этого не сказала. Чувствовала какой-то подвох в словах боевика, слишком уж он пронзительно смотрел на меня, слишком гулко билось его сердце – я успела это почувствовать, так как моя ладонь покоилась как раз на его груди.

– И почему ты ещё не с ней? – всё-таки поинтересовалась я, хотя щёки уже вспыхнули, ведь я подсознательно предвосхищала ответ мага.

– Мари, а хочешь расскажу тебе сказку? – спросил он с лукавой улыбкой и поставил меня на ноги, но отчего-то не выпустил из объятий. Его руки покоились на моей талии, и я сама не желала отстраняться.

– Какую?

– О наследнике графа и милой девушке, которых родители обручили в самом раннем детстве. Ни он, ни она не знали имён своих суженых до сегодняшнего дня. И вот настал этот день, точнее, вечер, и наследник графа приехал за невестой, которую выбрали ему родители много лет назад.

– Не может быть, – пробормотала я и покачала головой. – Это не можешь быть ты!

– Могу, – улыбнулся он. – И буду. Я твой жених, Марианна Рашфор.

Я рассмеялась. Всё это казалось каким-то безумием! И это значит... Улыбка сползла с моего лица, и я заглянула в глаза Делиану.

– Это значит, что ты можешь отказаться и расторгнуть договор?

– Нет, – покачал он головой и картинно вздохнул. – Я не могу противиться воле своих родителей.

– И что же нам тогда делать? – обеспокоенно спросила я.

– Видимо, придётся жениться, выбора нет, – вновь нарочито театрально вздохнул Делиан и хитро улыбнулся. – Но есть ещё кое-что, что может несколько сгладить обстоятельства.

Я не понимала, какую игру ведёт Делиан, но наш диалог мне неожиданно понравился. Было в нём что-то острое, что заставляло наши с боевиком сердца биться быстрее.

– И что же это? Не томи!

– Понимаешь, я приехал не только за невестой по договору. Я приехал за невестой, – он склонился к моим губам, и нас разделяла буквально пара сантиметров, – которая в ночь маскарада украла моё сердце. Я приехал за тобой, Марианна Рашфор.

То есть он уже знал, к кому едет? Делиан... этот невозможный боевик!

– Я – твой жених Фледингера, – хохотнул он и мимолётно поцеловал меня в нос, а у меня, кажется, всё внутри поменялось местами. Я сошла с ума от этого лёгкого, нежного прикосновения. – Наши родители много лет назад заключили договор.

– Но я думала, что мой жених – старик. Ведь портрет...

– Мы ещё на него обязательно посмотрим, но там точно изображён не я.

О боги! Как же ошибалась Магда. Но что это значит – она уже видела Делиана и готова вот так просто выдать меня замуж за него? Впрочем, ей ведь тоже есть от этого выгода – через меня породниться с семьёй графа.

– Значит, с тобой я сегодня должна была встретиться? – на всякий случай уточнила ещё раз.

– Да.

– О боги! – Эта новость меня ошеломила. – Постой, и как давно ты знаешь, что я и есть та девушка с маскарада?

– Давно, – улыбнулся Делиан. – Сначала ты показалась мне знакомой, будто я тебя где-то видел, а потом стал подмечать всякие мелочи. Твой голос, запах, манеру говорить, любовь к клубничному мороженому...

– Узнал – и ничего не сказал?! Я ведь мучилась, когда увидела твою печать!

– Надеюсь, это были муки совести, – едко добавил Делиан. – Ты ведь мне тоже ничего не сказала!

– Я... стеснялась, – опустила взгляд и... вдруг осознала одну вещь. – Обручение у разрушенного храма произошло случайно. Не было осознанного выбора и потому...

Я попыталась вырваться из его объятий, но парень мне не позволил, вновь притянув к себе.

– Стой, моя беглянка, второй раз сбежать не получится! – заявил Делиан. – Дай-ка угадаю, из-за чего ты сейчас волнуешься, ведь у тебя всё на лице написано, моя сомневающаяся Марианна Рашфор.

– Хватит надо мной насмеяться! – насупилась я.

– Разве я насмехаюсь? – улыбнулся Делиан и провёл костяшками пальцев по моей щеке. – Я на седьмом небе от счастья, Мари. Я так счастлив сейчас, что готов объять целый мир. И все твои сомнения беспочвенны. Я люблю тебя. Влюбился как сумасшедший за одну ночь в принцессу, а потом повторно влюбился в студентку-зоомага. Вот такой я ветреный, представляешь?

Я рассмеялась. Делиан будто специально пытался сбавить градус нашей общей радости, переводя всё в шутку, иначе я бы не выдержала

и растеклась тут лужицей. А так, хоть и смущаюсь и безумно счастлива, всё-таки смеюсь и даже иногда возмущаюсь. Вот такая я молодец.

– Сейчас приедет мой отец с поверенным, мы всё уладим и тогда... – начал Делиан, но я его остановила, приложив ладонь к его губам.

– Ты не понимаешь, из-за чего конкретно я волнуюсь. Видишь ли... наши печати могут влиять на нас, – перебила я и сказала то, что беспокоило меня последнее время. – Жрец в храме сказал, что это древняя магия, и если наши чувства не...

– Ненастоящие? – закончил за меня Делиан и улыбнулся, покачав головой. – Нет, Марианна. Я люблю тебя. Не из-за договора или магии. Эти чувства поразили меня ещё тогда, в ночь маскарада, когда я увидел прекрасную принцессу в толпе. Понадобилось время, чтобы осознать это, но я уверен в себе и надеюсь, – его ладонь коснулась моей щеки, – ты испытываешь то же самое.

– Надеешься? – хмыкнула я. – Ты ведёшь себя так, словно уверен в моих чувствах.

– М-м, да, пожалуй, ты права. Я уверен. Ты не могла не полюбить меня в ответ, а если даже не любила... что ж, у меня будет время это исправить.

Сколько самоуверенности! Однако она мне нравилась.

– Но ведь ты не хотел жениться, – напомнила я ехидно.

– Я не хотел жениться на девушке, которую не знал и тем более не любил. Это ведь совсем другое. Марианна, – он приподнял моё лицо за подбородок и заставил посмотреть ему в глаза, – если хочешь, мы можем снять эти печати, лишь бы ты поверила мне. Но учти, я сделаю всё, чтобы снова обручиться с тобой. Чувства между нами не имеют никакого отношения к магии. Я люблю тебя, моя строптивая принцесса-беглянка.

Повисла тишина. Делиан ждал ответа. Моё сердце бешено колотилось. Мне даже начало казаться, что я продолжаю парить в воздухе. Понадобилось несколько мгновений, чтобы понять: это счастье вытеснило все печали и заполнило меня без остатка. Когда между нами возникла любовь? На маскараде я просто плыла по течению и наслаждалась вечером. Осознание того, что случилось, пришло позже. Сначала я просто не могла выкинуть наш поцелуй из

головы, а печать была постоянным напоминанием. И вот в академии мы с пиратом столкнулись вновь. Я заглянула в глаза Делиана, которые смотрели на меня с волнением и нежностью. Ответ пришёл сам.

– И я тебя люблю, мой невозможный и сумасшедший пират, – прошептала я. – Ты столько раз спасал меня, столько заботился и... ты прав, что не сомневаешься в моих чувствах, ведь я полностью твоя. Я люблю тебя, Делиан, люблю!

Делиан рассмеялся и, подхватив меня на руки, закружил. Наши губы встретились в самом восхитительном поцелуе на свете. Больше не было масок, недосказанностей и тайн. Всё встало на свои места. Жрец оказался прав. Не просто так развалины древнего храма нас обручили. Может, они почувствовали в нас родственные души, а может, дело в уже заключённом ранее магическом договоре.

– Делиан? – раздался голос совсем рядом.

Я вздрогнула. Мы так увлеклись, что не заметили, как к дому подъехала карета. Делиан опустил меня на ноги, но не выпустил из объятий. Напротив стоял весьма статный мужчина средних лет в сопровождении двух людей, одетых скромнее. На лицах незнакомцев застыло искреннее любопытство. Особенно был изумлён тот, кто и окликнул моего жениха по имени.

– Отец, – начал Делиан, и я вновь вздрогнула, наконец осознав, кто передо мной, – позволь представить тебе мою невесту, Марианну Рашфор.

Я всё-таки отстранилась от Делиана и сделала положенный по этикету книксен. Пальцы чуть дрожали, но я справилась, подняв взгляд к седовласому мужчине. Он отчего-то улыбался.

– Приятно познакомиться, Марианна. Вы очень похожи на свою мать, она была невероятной красавицей. Полагаю, что этот упрямый подбородок вам всё же достался от отца.

– Благодарю, ваше сиятельство!

– Ну-ну, можешь звать меня отцом, если тебе будет угодно, ведь совсем скоро мы породнимся. – Мои щёки вспыхнули, а взгляд графа Фэкстона переместился на дом. – Идёмте, нам предстоит многое прояснить.

Я так и не поняла, о чём именно он говорит и кто эти двое, что пришли с ним, но вопросами сыпать не стала. Делиан взял меня под руку, и мы отправились следом за его отцом.

Когда мы вошли в гостиную, на лицо Магды приклеилась неестественная улыбка. Нужно отдать должное, если мачеха и удивилась, то виду не подала. Все представились друг другу и стоило одному из мужчин произнести имя «Трентон», как Магда побледнела.

– Я поверенный Генри Рашфора, долгие годы он доверял мне ведение дел семьи, пока я не уехал из Мэйвиля. При мне был заключён помолвочный договор. Господин Пакс сказал, вы запрашивали копию? – спросил господин Трентон.

– Д-да, – с лица Магды сошли все краски. – Наш экземпляр был утерян.

– Вы смотрели в тайнике, что находится в кабинете?

Магда молчала. Её глаза так и бегали по комнате, словно искали, за что можно ухватиться. Даже Рафаэла и Габриэла притихли.

– Он запечатан. Мне и нанятым магам не удалось его вскрыть, – голос Магды прозвучал неестественно высоко.

– Не удивительно, ведь открыть его может только наследник. – Господин Трентон посмотрел на меня. – Я заверял завещание. Деталей уже не помню, но главной и основной наследницей лорда Рашфора была его единственная дочь.

Что?..

Я растерялась, в отличие от Магды, которая теперь покраснела от злости и, всплеснув руками, воскликнула:

– Что за вздор?! Не знаю, какое завещание заверяли вы, но Генри потом составил новое. В мою пользу! А этот тайник ничего не значит! Слышите, ничего!

Не расслышать Магду было сложно. Её голос давно сорвался на крик. Но вот последние слова стихли, мачеха вздрогнула, будто сама испугалась своей реакции. Слишком бурно она реагировала для человека, на чьей стороне была правда.

И я боялась подумать, что действительно на моей. Неужели господин Трентон прав и Магда могла подделать завещание? Но это ведь огромный риск!

А если это правда? Тогда дом принадлежит мне? И все воспоминания моего детства останутся нетронутыми? Глаза увлажнились от такой перспективы. Я готова была отдать деньги, но этот дом... дом это так важно для меня!

– Мы вас прекрасно расслышали, леди Рашфор. Будьте так любезны, покажите нам завещание, – спокойно попросил граф Фэкстон. – Если всё так, как вы говорите, то официальный документ закроет все вопросы касательно тайника.

– У меня нет никакого желания что-либо вам показывать и доказывать! – заявила Магда.

Её руки, сжатые в кулаки, чуть заметно подрагивали от злости, но мачехе удалось всё же вернуться к привычному высокомерно-надменному виду.

– Очень жаль, – сказал господин Трентон. – У меня вызывает сомнения подлинность вашего завещания. Я инициирую его проверку на официальном уровне. Полагаю, сейчас самое время вызвать полисмагов?

– Да как вы смеете! – Магда смерила его ненавидящим взглядом и всё-таки постаралась успокоиться, уже более миролюбиво закончив: – Хорошо, сейчас я его принесу.

Она вышла из гостиной. А Рафаэла и Габриэла и вовсе давно незаметно выскользнули из комнаты.

– Ни к чему затягивать этот фарс, – произнёс граф, обратившись к сыну, и теперь посмотрел на меня. – Дорогая Марианна, не затруднит ли вас открыть тайник?

Я сомневалась, что это возможно. Произошла какая-то ошибка, недопонимание. Ну не может быть всё так просто.

– Я не смогу, на нём лежит множество запирающих заклинаний...

– Это не имеет значения. Тайник откроется хозяину. И никакая магия не сможет этому помешать, – заверил господин Трентон.

Я прикусила губу. Неужели это правда? Неужели Магда много лет обманывала меня, а сама не могла всё это время открыть тайник, так как не являлась хозяйкой дома? Столько лет я ломала голову, почему отец оставил всё мачехе, искала оправдания, придумывала соглашения, где он просил Магду обо мне позаботиться, а та нарушила своё обещание, но ответ всё это время был на поверхности.

Папа, который любил меня, так не поступал. И замуж за старика никогда бы не выдал!

Я сорвалась с места и поспешила в кабинет, подхватив юбки. Гости последовали за мной.

Влетев в кабинет, я убрала картину и потянула маленькую ручку на себя. Внутри что-то щёлкнуло и... дверца открылась. Так просто? Словно и не было всех заклинаний и влитой в них магии.

Дрожащей рукой я достала стопку бумаг. Договор и завещание. На глаза навернулись слёзы. Я уже не разбирала слов и последнее, что смогла прочитать это: «...завещаю дом и прочее имущество моей единственной дочери и прямой наследнице рода, Марианне Рашфор». Всё это время решение всех моих проблем было рядом, а я... я не знала. И сама прятала свой ключ к свободе от Магды, вместо того чтобы взглянуть страхам в лицо и просто попытаться открыть тайник.

Моего плеча коснулась рука. Мне не нужно было смотреть, чтобы понять – тёплая ладонь принадлежит Делиану. Я смахнула со щеки слезу и улыбнулась. Боль, сковывающая столько лет сердце, отступила. Всё наконец-то встало на свои места.

Если не считать...

– А портрет? – я достала из тайника миниатюру со стариком. – Разве он не прилагался к договору?

– Когда Делиану исполнилось десять лет, я попросил господина Пакса отправить портрет вашему отцу.

– Но это точно не Делиан, – я показала всем миниатюру со стариком.

Господин Пакс густо покраснел. А Делиан взял её в руки.

– Так это мой дед, в честь которого меня назвали.

Поверенный Фэкстонов повернулся к отцу Делиана.

– Простите, вы... вы тогда не уточнили... Портрет какого именно Делиана Фэкстона надо отправить, ведь ваш сын был ещё совсем ребёнком.

Несколько мгновений мы все переглядывались, а потом комната взорвалась хохотом. Ужасным стариком, которого я так боялась, оказался дедушка Делиана!

– Они сбегают! – вдруг воскликнул господин Трентон.

Он как раз стоял лицом к окну и первым увидел, как Магда с дочерьми садятся в карету.

– Брыльс с ними, – отмахнулся граф Фэкстон. – Далеко не уедут. Полисмагия их найдёт.

Он подошёл ко мне и Делиану. Посмотрел на портрет своего отца с грустной улыбкой.

– Когда-то мой отец заключил договор о моей помолвке. Я не был счастлив от его решения, но подчинился воле родителя. Этот брак многое мне дал. Верную жену, прекрасного свободолюбивого сына... Но не любовь. По крайней мере не ту, что толкает нас на сумасшедшие поступки и заставляет сердце биться чаще, – граф Фэкстон вздохнул и убрал портрет отца в карман. – Когда у меня родился ты, Делиан, я решил поступить так же, как мой отец. Лорд Рашфор и его супруга были хорошими, честными людьми и породниться с такой семьёй было бы большой честью и удачей, но... Всё меняется. Я дам вам выбор, которого вы так хотели. Делиан, Марианна, вы вправе сами выбирать, с кем связывать судьбу. Если хотите, мы расторгнем договор.

Мы с Делианом переглянулись. Слова его отца многое значили. Делиан взял меня за руку.

– Нет, в этом нет необходимости. Мы с Марианной любим друг друга и хотим пожениться. Тем более, она и есть та девушка, с которой я обручился летом.

Теперь пришла наша очередь удивлять его сиятельство. Лицо мужчины вытянулось.

– И как же это произошло, позвольте спросить?

– Думаю, на этот вопрос могут ответить только боги и старый жрец одного маленького храма Мэйвиля, – ответила я и подмигнула Делиану.

Дверь скрипнула. На пороге стояла служанка.

– Простите, а ужин... подавать? – Она нерешительно сцепила руки в замок. Подозреваю, девушка с ног сбилась, ища Магду. – У нас давно всё готово.

– Подавать! – уверенно заявила я, поразительно быстро входя в роль хозяйки дома. – Нам нужно многое отпраздновать.

– Признаться, вся эта история пробудила во мне зверский аппетит, – расслабленно и по-домашнему заявил граф Фэкстон.

Господин Пакс и господин Трэнтон согласно закивали.

Все начали покидать кабинет. Только я и Делиан замешкались у тайника. Я всё ещё нерешительно обернулась к тайнику, с трудом веря в происходящее. По всему действительно выходило, что я стала хозяйкой родового поместья. Вдобавок Делиан любил меня и являлся тем самым женихом, встречи с которым я так боялась!

– Быть может, я сплю? – вслух спросила я и посмотрела на Делиана. – Я... у меня кружится голова. То ли от счастья, то ли от ворвавшихся в мою жизнь перемен.

– От счастья, – уверенно заявил Делиан и притянул меня к себе, – а перемены только к лучшему.

И наши губы снова встретились в поцелуе. Я закрыла глаза и почувствовала, что Делиан прав. Многие маги скептически относились к интуиции, но сегодня она мне подсказывала: отныне в моей жизни всё будет хорошо и голова будет кружиться только от счастья.

Эпилог

Четыре года спустя

С самого утра в доме велись приготовления к большому семейному ужину. Должны приехать родители, дядюшки и тётушки Делиана. Я, мягко говоря, волновалась, впервые самостоятельно организуя семейный праздник как жена и хозяйка. Хотелось, чтобы всё прошло гладко, но какое там, когда у тебя на попечении проказливый кот-фамильяр и не менее проказливые мышки!

Я села на диванчик в гостиной, чтобы перевести дух.

В прошлом году мы окончили академию. Я ушла после восьмого курса, получив специализацию по фамильярам. Делиан же решил получить углублённое образование по боевым заклинаниям, которое заняло ещё два года. Так что выпускались мы из академии вместе. Обосноваться в Мэйвиле стало нашим общим решением. С городом было связано много воспоминаний, да и я любила дом, в котором росла. И даже годы с мачехой и сёстрами не смогли этого изменить.

Проверка документов подтвердила, что Магда с помощью нечистого на руку стяпчего подделала завещание отца, за что в итоге и поплатилась. Было судебное разбирательство. В тюрьму её не посадили, но назначили общественные работы, что, на мой взгляд, для мачехи куда страшнее заключения. Она снова была вынуждена шить комбинезоны и защитные костюмы для городских рабочих, но на этот раз бесплатно.

От Габриэлы и Рафаэлы отвернулись все подруги, как только история с поддельными документами выплыла наружу. А после они провалились на сессии и были отчислены из академии.

Больше я с мачехой и сводными сёстрами не виделась. Слышала только, что они уехали из Мэйвиля, после того как Магда отработала наказание.

— Мяоу-у! — мимо пронеслась рыжая молния и ловко вскарабкалась по шторам.

– Тошка! Фу! Сколько раз говорить, нельзя по ним лазать, – воскликнула я, подскакивая к коту и снимая его.

Он позволил это сделать, но сразу же вцепился на этот раз в моё плечо. Настороженные глаза фамильяра неотрывно смотрели на что-то сзади. Я обернулась.

Там на полу сидели Пикси и Дикси и угрожающе скалили свои маленькие, но очень острые клыки. Ещё на шестом курсе мне окончательно надоели все попытки Тошки сожрать мышей, и я немного их усовершенствовала с помощью магии. Чтобы изменить расстановку сил и, судя по всему, перестаралась. Теперь Пикси и Дикси могли за себя постоять, а ещё припомнить коту все свои обиды. Чем они и занимались, стоило только мышкам сбежать из клетки.

– А вы прекратите себя так вести! – наставительно сказала я Пикси и Дикси.

– Ай! – воскликнула служанка, которая пыталась войти в гостиную, но под ноги ей попали мышки. – Леди Фэкстон там... там кто-то съел весь сыр.

Я перевела осуждающий взгляд на двух прохвосток. Они переглянулись и дали дёру.

– Вот ведь! Брыльсовы создания! – выругалась я.

– Что за шум? – из кабинета показался Делиан.

– Мышки сожрали сыр! И как в них столько влезло?! – я отпустила кота и он поспешил спрятаться под диван.

Ответ на последний вопрос я прекрасно знала. Сила, несвойственная маленьким тельцам, требовала много еды.

– Ну ничего страшного, обойдёмся без сырной тарелки, – ответил Делиан и подошёл ко мне. – Ты лучше присядь.

Я послушно опустила в кресло. Муж обошёл его и принялся массировать мне плечи.

– А твоя тётушка Изабелла? Она ведь так придирчива...

– Дорогая, мне кажется, даже когда придет её час и она попадёт на небеса, тётушка Изабелла и там найдёт, к чему придраться. Развлечение у неё такое.

– Простите, – снова подала голос служанка. – Они... они не только сыр съели.

– Орехи? – предположила я.

– Виноград, крем с пирожных, немного погрызли коньячный сервелат и скалку поварихи, которой та пыталась их прогнать.

Я прикрыла глаза.

– Можешь идти, – отпустил девушку Делиан.

– Это будет катастрофа, – простонала я, когда мы остались вдвоём.

– Или обычный ужин в большой дружной семье, – весело сказал муж, продолжая массировать мои плечи.

– Они все подумают, что тебе не повезло с женой...

– Марианна, – Делиан обошёл кресло и склонился надо мной. – То, что я встретил тебя, самая большая удача в моей жизни. А мнение родственников не имеет значения. Мои родители в тебе души не чают. Кроме того, подозреваю, пока тётя Изабелла будет ворчать под нос, что ей не подали сыр, отец и мама не набросятся на нас с расспросами...

– Когда им ждать внука, – заключила я и тут мне в голову пришла гениальная идея: – А может, им животное подарить? Какую-нибудь славную магически-инновационную собачку? Твоя мама давно хочет пуделя. Она говорила.

– Подарим и сами заведём! – пообещал Делиан.

Он взял мою руку и потянул на себя, тем самым вынуждая встать и попасть в его объятия.

– И малыша заведём. Можно начать прямо сейчас...

– Делиан! – с наигранным возмущением воскликнула я и обвила шею своего любимого мужа руками. – Нам можно перестать так усердно, кхм, стараться.

– Почему? – удивился он. – Ты передумала?

– Нет, – рассмеялась я и прижалась к нему теснее. – Мы уже достаточно постарались и наши старания принесли результат.

– То есть...

– Да, скоро у нас появится малыш!

На лице Делиана сменились удивление, неверие, а затем появился восторг. Вскрикнув, он подхватил меня за руки и закружил. Я уткнулась лицом в его шею, и счастливый смех наполнил гостиную.

Моя интуиция меня не подвела.

КОНЕЦ